

СЕМЕН ЗЛАТИН

ЛАБИРИНТЫ ЖИЗНИ

ХАЙФА 2022

Семен Златин

ЛАБИРИНТЫ ЖИЗНИ

Хайфа
2022

Семен Златин

Лабиринты жизни. – Хайфа. 2022, – 152 с. Издание первое.

Время по нарастающей отсчитывает годы. Неожиданная пандемия перевела многих из нас в режим свободного времени. Это дало возможность автору вспомнить и перелистать страницы своей жизни и рассказать о ней подрастающему поколению родных и близких ему людей, не исключая, что она будет интересна и потенциальным читателям. В ней нашли свое правдивое отражение наиболее яркие и незабываемые эпизоды далекого и трудного послевоенного детства, учебы в медицинском институте, врачебной и научной работы, новой жизни на Земле Израиля. Он с удовлетворением оценивает, что все достигнутое сложилось в непростой лабиринт жизненного пути, пройденный через преодоления. О чем автор и пытался рассказать в настоящей книге.

© Семен Златин.2022. Израиль

Все права защищены и принадлежат автору

ОТ АВТОРА

Пандемия внезапно возникшего в 2020 году коронавируса во многом изменила привычно сложившийся уклад жизни не только каждого человека, но целых стран и континентов. Этот незаметный и невидимый нашему глазу вирус нанес такой ощутимый вред населению планеты, который по потерям сравним с полномасштабной войной. Болезнь, внезапно поразившая миллионы людей, привела к самым тяжелым последствиям. Она остановила работу многих учреждений и предприятий, институтов и университетов, школ и детских садов. Этот опасный вирус выбил из налаженной колеи жизнь миллионов людей, лишил работы, активного участия в общественной и культурной жизни, подорвал их здоровье и ухудшил социальные условия.

Эти изменения охватили значительную часть самого работоспособного населения нашей страны. А постановления о разнообразных ограничениях коснулись в первую очередь пенсионеров так называемой группы риска. Именно в этом режиме вирусного заточения, монотонной и однообразной жизни у многих открылись глубинные таланты, которые наконец реализовались новыми увлечениями и полезными делами. Одни не теряли время и овладевали сложным интернетом и даже зумом, другие занялись оздоровительными практиками, третьи преуспели в творчестве – написании картин, стихов и прозы, в издании книг и т. д.

В этой, неожиданно ставшей и для меня спокойной, размеренно текущей жизни в условиях длительной

домашней изоляции, все ярче начали всплывать в памяти заслуживающее внимание многие эпизоды моей жизни. Она подобна морю, на берегу которого я вырос. Оно всегда разное, то спокойное с радующими лучами солнечного света, то взволнованное и пугающее своими грозными бушующими волнами. Так и моя жизнь с раннего детства редко была спокойной, она сопровождалась тревогами, волнениями и переживаниями. Извещение о гибели отца на войне, трудное материальное положение и бедность, проблема поступления в институт, отъезд без семьи на работу в Кустанай, переживания за здоровье мамы и детей, волнения за своих пациентов в больнице и еще много другого разного и повседневного. Слившись в единую последовательную цепь жизненных воспоминаний, все чаще всплывают в моей памяти сложности и трудности послевоенных лет. Это первые шаги подростка, а затем и взрослого, направленные на преодоление и достижение целей, которые помогли мне состояться в жизни. Всё больше овладевало желание изложить основные вехи моего непростого жизненного пути, рассказать о трудностях их преодоления и оставить воспоминания для детей и внуков. Что я и делаю настоящей публикацией.

Глава I. Незабываемое послевоенное детство

Любое начинание всегда связано с определенными трудностями, а изложить эпизоды и важные вехи жизни, пройденные за десятки лет, особенно сложно. И в моих воспоминаниях прежде всего всплывают картины детства, с которых я и хочу начать свое повествование.

После окончания Отечественной войны в 1945 году, когда мне было 7 лет, мы с мамой после эвакуации в Азербайджан вернулись в Крым, в Евпаторию, где я родился. С 1941 по 1944 годы город находился под фашистской оккупацией. Во время войны погибло более 20000 евпаторийцев. Непосредственно в Евпатории немцами было расстреляно более 12000 жителей, из них более 700 человек еврейской национальности, среди которых мои дедушка Израиль и бабушка Эня. В память об этих трагических событиях в городе создан мемориальный комплекс «Красная горка», самое почитаемое место преклонения перед евпаторийцами, павшими во время Отечественной войны.

А ведь дедушка и бабушка могли бы спасти свои жизни. Из рассказа моей мамы эвакуироваться в срочном порядке был почти угрожающий приказ моего папы, которого я к сожалению и не помню. С первых дней войны он был призван в армию и воевал. Мне трудно себе представить, как ему удалось вырваться на несколько часов из боевой части, прибыть домой и в срочном порядке, собрать и посадить меня и маму в товарный поезд и отправить нас в эвакуацию. Как она говорила – это была вынужденная, под страхом смерти эвакуация. Папа, а ему было всего-то

23 года, видимо уже знал о зверствах фашистов и грозно заявил маме, что, если она со мной сейчас не соберется и не выедет, он покончит с собой. Недалеко в селе под Евпаторией проживали ее родители, мои дедушка и бабушка. Он и их уговаривал срочно уехать. Но они категорически отказались, ссылаясь на слухи, что немцы цивилизованная нация и они не позволят себе убивать мирных жителей. Как жаль и печально, что они не выполнили настойчивую просьбу моего папы. Фашисты трагически оборвали им жизнь, а эвакуировавшись вместе с нами, они смогли бы ее сохранить. К сожалению, ошибки и поступки действительно стоят порой целой жизни.

Многие мои ровесники, как и я, оставшись без отцов, погибших на войне, испытывали бедность и трудности во всем – в проживании в холодных, неотапливаемых квартирах, в питании и одежде. Современнику, читающему эти строки, невозможно даже себе представить дома и квартиры, освобожденного полуразрушенного города, в которые возвращались его жители после войны.

Евпатория. Мемориальный комплекс «Красная горка»

Дом на окраине. Проблемы быта и тепла. Дом, где мы жили до войны, как и многие другие, был разрушен при бомбежке города, и нас поселили в общежитие санатория, который находится на берегу лечебного озера Мойнаки. В этом санатории в свое время лечился писатель Н.Островский.

Примерно через год нас переселили в дом, расположенный на конечной окраине города – на улице 7-я линия, которая в последствие была переименована в улицу И.Франко. На ней и заканчивалась городская черта. Пройдя 400 – 500 метров направо через прилегающий к улице пустырь и дикорастущие кустарники, попадаешь на берег озера Мойнаки. А если идти по улице в противоположную сторону, то примерно через километр открывался пустынный в то время песчаный берег самого синего Черного моря.

Дом располагался в очень большом и необъятном дворе, который занимал целый квартал. Он был с небольшой открытой верандой, куда выходили двери всех трех проживавших здесь соседей. Наша квартира была самой маленькой, площадью не более 12 – 13 метров. В ней помещались кровать, раскладушка, которую я разнимал и устанавливал на ночь, небольшой стол и печь. В доме не было не только теплой воды, мы даже не представляли себе, что такая в квартире может быть вообще, но и холодной. За ней я каждый день, а иногда и не по разу, ходил с ведрами примерно 130 – 150 метров, чтобы набрать воду из единственного крана, который находился в середине нашего огромного двора.

Во всех квартирах было печное отопление. Нагреть квартиру зимой в годы после войны всегда было для нас трудно решаемой проблемой. Потому что в санатории для железнодорожников, где работала мама, уголь и дрова отпускались так регламентировано, что на зиму

их не хватало. А еще на печи мы готовили еду, нагревали и кипятили воду. Чтобы затопить печь, надо было топором наколоть заготовленные еще летом дрова и разбить крупные куски угля. В 9 лет из собранных где попало досок я, как смог, сколотил большой ящик для хранения угля, где мы его и хранили.

Недостающие дрова и уголь необходимо было как-то пополнять. Этому учила сама жизнь. Не могу забыть, как крадясь ночью, мы могли срубить, намеченную заранее, полувывсохшую ветку на дереве. Приспособились мы и пополнять запасы угля. К сожалению, маме, оставшейся одной без мужа, досталась тяжелая работа и жизнь. Дело в том, что в санатории, где она работала, не было централизованного отопления, и все палаты обогревались печками. Поэтому она не только убирала каждый день 10 – 12 палат, но и растапливала эти печки дровами и углем, поддерживая тепло всю смену. Не знаю поймет меня читатель или нет, но, когда уголь сгорает остаются шлаки. Уголь, сгоревший не полностью, называли жужалками, которые еще могли гореть, давая тепло. Все горевшее в печи выбрасывалось на мусор. Из него мы с мамой выбирали жужалки, складывали их в сумку, уносили домой и вместе с углем топили ими печь. Пусть небольшое, но для нас это тоже было подспорье.

С этим у мамы случился небольшой казус, о чем она лично рассказала внучке Наташе, которая мне и напомнила об этом. Дело в том, что эти выброшенные жужалки домой собирали многие коллеги по работе. Дефицит угля был не только у нас. И вот однажды их коллективный сбор заметил главврач санатория. Увидев его, сотрудники разбежались, а мама, возможно не заметив его, осталась. Подойдя к ней, он спросил: «Зачем вы собираете этот перегоревший уголь?» Она объяснила ему, что перегорает он не весь, а остается такой, который может

еще гореть и согревать палаты. На собрании коллектива он похвалил ее за то, что она собирает этот сгоревший уголь и приносит санаторию экономию. Но она собирала его домой. А что делать; так порой мы попадаем в неудобные жизненные ситуации, из которых проявив находчивость, можно найти неординарные и даже благополучные выходы.

Электричества в доме не было. Его нам в дом провели примерно через год-полтора после заселения. Мама вечерами зажигала керосиновую лампу, при тусклом свете которой приходилось делать уроки и коротать длинные зимние вечера без радио. А о телевизоре мы и не мечтали, потому что даже не знали, что это такое. С керосином проблем почти не было. Иногда его привозили в цистерне на лошадке, хозяин которой, он же и продавец, громким криком оповещал об этом всю улицу. При его длительном отсутствии приходилось ехать трамваем, чтобы купить керосин на городском рынке. Он был нужен еще и для примуса, на котором летом мы готовили еду. Я даже научился его ремонтировать.

По периферии большого двора располагались низкие одноэтажные здания, которые тоже были заселены семьями, вернувшимися из эвакуации. После войны мы дети нашего двора были все примерно одинакового социального статуса. В наших неблагоустроенных квартирах не было ни телевизоров, ни телефонов, ни магнитофонов, тем более пелефонов. Все свободное время мы проводили во дворе. Во второй половине дня после сделанных домашних заданий он оживал, наполняясь детскими голосами. Во дворе не было, как сейчас, оборудованных площадок для детей, но зато было много свободного места – раздолье для игр. Это были популярные в то время игры в лапту с выбиванием мячом участников команды, находящиеся в кругу другой командой,

расположенной вне его, в жмурки или прятки, в футбол и целый ряд других игр, многие из которых сегодня уже забыты. Другое время – другие игры.

Преобразился и наш двор. На его необъятной территории сейчас располагается одна из лучших здравниц Евпатории санаторий Таврия с красивым парком деревьев и цветов, с многоэтажным высотным корпусом, с грязе-лечебницей, бассейном и лечебными кабинетами. Здесь круглогодично восстанавливают свое здоровье не только жители России, но и других стран и бывших союзных республик.

Не уходит из памяти, как я купил буханку хлеба. Все ярче всплывают уже далеко ушедшие годы моего непростого детства. Но особенно будоражат мою душу и не оставляют до сих пор воспоминания о желании вдоволь наесться хлеба, о бесконечных за ним очередях. После войны хлеб по суточной норме 500 г на взрослого и 300 г на ребенка давали строго по карточкам. Их выдавали на месяц и не дай бог их потерять!

Дополнительно хлеб без карточек еще можно было купить только в 2 – 3 коммерческих магазинах города. В один из дней на рассвете мы с мамой, пройдя пешком 2 км в центр города, заняли очередь в одном из таких магазинов, который находился по пути на базар на углу улицы Гоголя. Несмотря на раннее утро наша очередь с обязательной чернильной отметкой на руке была уже где-то 200-я или еще дальше. Чтобы быть первыми люди начинали занимать ее еще накануне вечером.

В ожидании открытия магазина неподалеку стояла группа военных, укрывшихся от дождя плащ-палатками. За хлебом их всегда запускали первыми вне очереди. Я озябший и промокший спрятался недалеко в стороне под ветвистым деревом без всякой надежды, что моя очередь когда-нибудь подойдет. При его открытии один

из офицеров подозвал меня, укрыл своей плащ-палаткой и с группой военных провел в магазин, где я и купил буханку хлеба. Также спрятавшись, я вышел вместе с ним из магазина. Отойдя поодаль, поблагодарив своего незнакомоего покровителя, выпорхнул из-под его плаща и в страхе, что меня догонят и отберут буханку хлеба, так быстро рванул домой, что наверно быстрее я больше никогда не бегал. А когда мама пришла домой с еще одной буханкой хлеба, моей радости и счастьем не было предела.

После войны дешевым и доступным продуктом для многих была макуха (отходы после переработки семечек на подсолнечное масло), которую мама всегда давала мне в школу. Каждому ученику выдавали в школе по кусочку твердого сахара-рафинада. На большой перемене мы запивали его холодной водой из бачка и одной на всех металлической кружки, прикрепленной к нему веревкой. И я не припоминаю, чтобы это стало причиной возникновения в школе какого-либо инфекционного заболевания. Тогда ни ученики, ни преподаватели не задумывались о соблюдении гигиены и тем более об индивидуальных пластмассовых стаканчиках. Такие были наши послевоенные годы.

В восстановлении разрушенной Евпатории принимали участие и пленные немцы. Суровой зимой 1947 года в город прибыли вагоны с картофелем, которые они вместе с другими рабочими разгружали в 20-градусный мороз и складировали в подвале нашего дома. Руководство попросило маму варить его для разгрузавших и водителей автомашин. И всю ночь в нашей маленькой комнате в ведрах на плите, куда я с определенной периодичностью подбрасывал уголь, аппетитно парил кипящий в мундире картофель. Готовый и пышущий горячим паром мама тут же раздавала его приходившим и замершим от холода рабочим. Но больше всех был доволен я; впервые

после войны наелся горячей вареной картошки, приправляя ее только солью без масла, что было незабываемо вкусно! Это был необычайный праздник моего послевоенного детства, который остался в памяти навсегда и еще один день моего счастья!

Не далеко от нашего дома на берегу лечебного озера Мойнаки находилась общекурортная грязелечебница. Сюда на автобусах со всех госпиталей и санаториев доставляли на лечение инвалидов и участников войны, многие из которых с травмами и ранениями с трудом передвигались на палках и костылях.

А в летнее время нескончаемым потоком тянулись к этому озеру страждущие избавиться от болезней, травм и недугов. И своей лечебной грязью, и рапой (концентрированно соленой водой) это озеро действительно исцеляло, возвращало и восстанавливало здоровье тысячам больных, которые приезжали сюда со всех уголков страны.

Моя мама Златина Бетя, светлая ей память, во время и после войны многие годы работала по уходу за ранеными в госпиталях и санаториях. Большую часть школьных каникул я проводил у нее на работе и видел счастливые лица уезжающих после лечения со слезами радости на глазах. Многие из них оставляли в санатории свои средства передвижения – палки, костыли и уже без них возвращались к своим семьям, родным и близким. Может быть, эти памятные картины детства и повлияли на мое решение стать врачом, помогать больным и облегчать им боль и страдания.

Трудовые будни и первые заработки в детстве. А по воскресеньям мы с друзьями как правило ходили в кино. В городе на центральной улице Революции в кинотеатрах Красный партизан и Якорь в этот день недели всегда шли детские сеансы по самым дешевым билетам. Я,

чтобы не просить деньги у мамы, старался их «заработать» на лодочной станции. На этой станции мы с друзьями помогали лодочнику вычерпывать воду из лодок, заставляли их на берег или спускали на воду, а иногда и катали клиентов, не умеющих грести веслами. В основном это были женщины, чаще пожилого возраста, желающие покататься на морской волне под лучами нашего южного крымского солнца. Но однажды случилось так, что кто-то из катающихся уронил весло в море, и по указанию лодочника станции мне пришлось нырять на глубину, чтобы его достать. От переохлаждения я простудился, заболел ангиной, лежал дома с высокой температурой и неделю не ходил в школу. Это не прошло бесследно. В последствии болезнь обострялась, и мне сделали операцию, удалив часто воспаляющиеся миндалины.

А еще одним полезным увлечением и насколько можно считать заработком была наша работа у рыбаков, стоянки которых с лодками и развешенными для сушки сетями в то время располагались прямо на берегу моря, куда приводила и где заканчивалась наша улица. Мы детвора 10 – 12 лет уже знали, когда рыбаки с уловом причаливали к берегу, и после разгрузки собирали на дне мелкую рыбешку, вычерпывали воду из лодок, помогали вывешивать сети. И каждому из нас давали в награду 1 – 2 кг некрупной рыбы – ставриду, барабульку, скумбрию. Это тоже было некоторым подспорьем в нашем далеко не обильном питании.

Во время летних каникул я всегда старался хоть чем-то помочь маме и что-то заработать. Дело в том что мы жили на окраине города, где значительную часть составляли пустыри. И как раз в это время стали осваивать эти территории для строительства санаториев, пансионатов, домов отдыха и пионерских лагерей. И начиналось все с геодезических и геологоразведочных работ, которые

проводила группа изыскателей профильного одесского института. Они проводились в летнее время по всему расположенному на окраине города большому и пустующему дачному району. Свои инструменты – теодолиты, нивелиры, рейки и штативы геологи хранили у нас в небольшом сарайчике. И поскольку это были дни летних каникул, я не отказался от предложения начальника партии поработать в этой группе геодезистов. Носить целыми днями рейку для меня, ученика 8 класса, не составляло трудностей, а наоборот доставляло радость и вдохновение, что я начал работать и хоть как-то смогу помочь маме. А поскольку большинство территорий, где проходили изыскания, прилегало к берегу моря, то это не исключало возможность даже искупаться.

А спустя некоторое время пространства пустырей, где я мальчишкой еще недавно носил рейку, преобразовывались в многочисленные строительные площадки, незахламляющие ни днем ни ночью от шума и грохочущего рокота экскаваторов, тракторов, подъемных кранов и беспрерывно снующих по улицам большегрузных автосамосвалов. На моих глазах вырастали красивые корпуса будущих здравниц с новой набережной у моря, благоустроенными пляжами и с теневыми навесами. В этом районе уже давно нет не только пустырей, но даже и небольших участков свободной земли. Теперь это лучшая в городе курортная зона отдыха, застроенная многочисленными комфортабельными санаториями и пансионатами, утопающих в парках деревьев и зеленых насаждений, с цветочными аллеями и клумбами, где ежегодно поправляют свое здоровья взрослые и дети, приезжающие со всех уголков России.

И еще одним заработком неожиданно стало мое самое раннее детское увлечение. Еще 5-летним ребенком я выступал со стихотворениями перед ранеными в госпитале,

где работала мама. А в 8 классе стал участником драматического коллектива евпаторийского городского дома культуры. А как конферансье и ведущий концертов часто выступал перед отдыхающими здравниц с пародиями и фельетонами. Один из авторитетных руководителей коллектива был прошедший всю войну баянист Иван Узун. Он музыкант самоучка, и по его рассказам после войны часто играл во многих ресторанах. На заказ в течение часа мог без перерыва сыграть украинские, румынские, молдавские и другие мелодии. Однажды он пригласил меня помочь ему провести концерт на хлебокомбинате, где он руководил хором. Я успешно выполнил его просьбу. А рассчитался он со мной не деньгами, а мешочком на 10–15 килограммов дефицитной в то время муки. Он был чуть ли не единственным музыкантом в городе и руководил самодеятельностью там, где можно было заработать в те голодные, уже далеко ушедшие годы. Так я стал его помощником, и он всегда рассчитывался со мной продуктами предприятий, где работал: будь то мясокомбинат, молокозавод, хлебозавод и т.д. Сейчас он считался бы успешным предпринимателем. Я выручал его в проведении концертов, а он помогал нам с мамой выживать в то тяжелое послевоенное время.

Сегодня, кажется, быстро пролетело мое безрадостное безотцовское детство с проживанием с мамой в небольшой 12 метровой квартирке с постоянными проблемами заготовки на зиму дров и угля, материальными и другими трудностями.

Окончив успешно 10 классов с хорошим аттестатом зрелости на 4 и 5, я предпринял попытку поступления в мединститут, хотя заранее знал, что в Крыму, в Украине, без стажа работы, без армейской службы и с моим статусом бедности и графой – это абсолютно не реально. Передо мной был живой пример с племянницей Светой

– золотой медалисткой. Ей нужно было сдать всего один экзамен. Через близких знакомых, работавших в институте, передали, что она точно не проходит. И забрав документы буквально за несколько дней перед экзаменом, она в срочном порядке выехала в Ленинград, где поступила и успешно закончила мединститут.

А между прочим, запрограммированные экзаменаторы в сумме выставили мне 18 непроходных баллов из 20 возможных. Надеюсь, что в Израиле нет такого, заранее продуманного отбора по социальному положению и национальности. Здесь вступительные экзамены проводятся в виде письменных работ под кодовым названием без указания фамилий, которые идентифицируются только после проверки и выставления оценок. Моя дочь Наташа, спустя год по приезду в Израиль, поступила в Хайфский университет и с отличным дипломом закончила его по специальности психология.

Если бы мне задали вопрос, чем запомнилось ваше детство. Я бы ответил трудностями и бедностью. Оно и утвердило мое детское мировоззрение в необходимости обязательно трудиться, реализуя свои силы и данные природой возможности и резервы. Нужно поставить перед собой цели, которые ты можешь и должен достичь для своей достойной и благополучной жизни, преодолевать их упорно, несмотря часто встречающиеся барьеры и препятствия, которые встречаются на вашем пути.

Глава 2. Годы армейской службы

Не ходил бы ты еврей во солдаты... Армия – это одно из мест, куда тебя еврея после школы, охотно примут со всеми твоими графами и недостатками. Здесь свои правила – чем ниже социальное положение, тем выше проходной балл. А я пошел и не жалею. Так сложилось, что я был призван на службу в армию. И в этом мне несколько повезло. Местом службы было определено Реутово в Подмосковье, войска МВД. Наряду с трудностями армейской службы, которые мне пришлось переносить, были и приятные дни, которые наполняли меня гордостью, что я достойно отдаю свой армейский долг. И запоминающихся дней действительно было не мало.

Все дело в том, что я начал свою службу в специальном учебном батальоне химической защиты, где готовили военных инструкторов по данной специальности. Учеба здесь охватывала все стороны армейской службы – это специальное изучение дисциплин, касающихся химической и радиационной защиты, политзанятия, физическую, боевую и строевую подготовку, иногда и на морозе в 20 градусов, что для меня южного человека не доставляло особенного удовольствия. Я всю свою школьную до армейскую жизнь прожил в Крыму в Евпатории, где даже небольшой выпавший снег представляет собой довольно редкое явление. Поэтому неожиданностью оказалась наступившая здесь в армии по-настоящему холодная зима. Особенно трудными были для меня походы и марш-броски на лыжах. На них я стал здесь впервые в

жизни, да еще в зимней утепленной одежде – в бушлате и сапогах, в полной боевой экипировке со скатанной шинелью, автоматом и противогазом через плечо, саперной лопаткой, вещмешком, а это нагрузка более чем в 20 кг. Все это и составляло для меня основную трудность первого года службы и мне было очень неловко плестись в хвосте на маршах. Ходьбу на лыжах в первую наступившую зиму мне помогли освоить мои сослуживцы, среди которых были даже перворазрядники по данному виду спорта. На то она армейская служба и дружба.

Неожиданно, я отличник советской армии. Почти годовая учеба, как и всякая, заканчивалась «выпускными» экзаменами, которым в индивидуальном порядке подвергался каждый. И на последнем из них – экзамене по строевой подготовке, случилось почти нереальное и неожиданное. Военная строевая подготовка одна из неотъемлемых составляющих повседневной воинской службы. Эти ежедневные занятия с продолжительным почти двухчасовым маршем на плацу никогда не прельщали, не вызывали у меня особых стараний и прилежаний. Экзамен в воинском звании майора принимал один из командиров известной в стране роты почетного караула, которая в Москве традиционно встречает из-за рубежа правительственные делегации и других гостей высокого ранга. Не сомневаюсь, что по строевой подготовке он уж точно классный специалист до тонкости, знающий эту воинскую дисциплину. Экзамен включал строевой марш в составе взвода и отделения, индивидуальное выполнение приемов с автоматом и прохождение с отдачей чести принимающей комиссии.

К этому экзамену мы готовились довольно долго и под команды командиров часами маршировали почти ежедневно. И вот этот выстраданный нами экзамен окончен. Заключительное торжественное построение, поздравление по случаю успешной сдачи последнего экзамена и

окончания учебы в спецшколе и присвоения нам первых воинских сержантских званий. И тут совсем неожиданная команда: «Курсант Златин, выйти из строя!». Сердце вздрогнуло от неожиданности, наверно провалил экзамен. Но командир роты неожиданно продолжил: «За отличную учебу и образцовую строевую подготовку объявляется благодарность и 10 суток отпуска на Родину». Честно и откровенно могу сказать, что я никогда не отличался ни своей солдатской выправкой, ни атлетической stature, ни ростом и маршировал в строю в последних рядах. В чем этот главный военный специалист по строевой подготовке и другие экзаменаторы – строевые офицеры нашли у меня, одного из 80 курсантов, образцовую строевую выправку и подготовку, даже спустя более полувека, так и остается для меня неразрешенной загадкой?

И так через девять месяцев учебы в звании сержанта, в красивой военной форме и со значком Отличник Советской Армии на груди я приехал на побывку домой. Конечно, моя мама, вырастившая меня в одиночестве, гордилась своим сыном и была рада столь неожиданному приезду. И как всякая любящая мать первым делом старалась меня накормить своей вкусной едой – моими любимыми варениками с картошкой, пельменями, вкусным борщом, необычайно вкусным компотом из чернослива и другими вкусными блюдами. 10 дней в приказе отмечалось как краткосрочный отпуск. И он действительно был таковым, и по его окончанию я прибыл в свою часть, где вновь испеченные сержанты – специалисты по химзащите готовились к отъезду по распределению в различные воинские части страны и не только. Я возвратился в свою воинскую часть и как житель солнечного Крыма не мог приехать с пустыми руками; привез для моих сослуживцев чемодан яблок, которыми и угощал их.

Мой отпуск закончился, но эпопея с ним продолжалась. Свою службу, насколько позволяло время, я сочетал с участием в художественной самодеятельности при Доме офицеров, который находился прямо в военном городке рядом с нашей воинской частью. А в ней, я тоже руководил самодеятельностью и, даже не имея музыкальной подготовки, занимался с солдатским хором, который занял призовое место на смотре воинских подразделений, за что мы и были награждены баяном.

В один из первых дней приезда после отпуска я вновь пришел в Дом офицеров на очередную репетицию. Меня пригласил к себе его начальник и объявил, что за активное участие в самодеятельности мне объявлен краткосрочный отпуск на родину. «Но надо же иметь совесть мелькнуло у меня в голове» – и я признался ему, что только что вернулся из отпуска по случаю отличной сдачи экзаменов в школе химической защиты. Видимо эти приказы не согласовывались и отдавались по разным армейским службам и штабам. И конечно второй раз к ряду я уже в отпуск не поехал.

Я в роли Яшки артиллериста в сценке из музыкального спектакля "Свадьба в Малиновке". Москва. Реутово. Дом офицеров. 1958

В увольнении на ВДНХ. Москва 1959 год

Вскоре мне было объявлено, что я направлен на продолжение службы в Германию. Выдали новое обмундирование, и я начал готовиться к отъезду. Честно говоря, мне не хотелось уезжать далеко от дома, да еще и в другую страну, и я очень волновался, так как знал, что мама будет очень переживать, что служу далеко за границей. О предстоящей поездке я ничего ей не сообщал. Но через пару дней меня пригласил к себе командир части и объявил, что мой отъезд отменяется, и я остаюсь продолжать свою службу здесь в школе химзащиты в качестве командира отделения для обучения новых курсантов. Это для меня было очень приятным сообщением, сняло все волнения и переживания, связанные с отъездом. Как видите и в армии бывают приятные и радостные дни, о чем я и сообщил маме.

Служба не в тягость. По давно сложившимся традициям войска МВД выполняли самые сложные трудные

и ответственные задачи по защите родины от различных врагов и диверсантов. Наша часть ежегодно выполняла задачи и по соблюдению и охране общественного порядка, в том числе на военных парадах и демонстрациях на Красной площади. Для меня эта ответственная служба в дни майских и ноябрьских праздников была не только выполнением своих воинских обязанностей и поставленной задачи, но и необычайно красочным зрелищем с многочисленными разноцветными транспарантами, флагами, обилием цветов, которыми украшались колонны и машины демонстрантов, исключительно захватывающими построениями фигур, проходивших по площади физкультурников и спортсменов. Ощущение своего присутствия на этих праздниках вызывало необычайно чувство восхищения и гордости, что тебе государство доверило службу на этой главной площади страны. Мог ли я вообще подумать и мечтать, что, когда-нибудь вообще попаду на праздничный парад на Красной площади.

На первом году службы наша учебная рота выставлялась как линейная охрана при проведении праздничных демонстраций трудящихся. Мы выстраивались по цепочке между колоннами демонстрантов, которые шли по площади, если я не ошибаюсь в шесть рядов. Наша задача заключалась в том, чтобы не допускать перехода демонстрантов из одной колонны в другую, которая ближе к мавзолею, чтобы лучше увидеть на трибуне членов ЦК партии и правительства во главе с Н. Хрущевым. А таких настойчивых и желающих перейти в более близкую к ней колонну демонстрантов всегда было достаточно много. Не исключался, что такой массовый переход мог спровоцировать хаос и катастрофу. Всегда при инструктаже по несению службы на праздничных демонстрациях на Красной площади командиры приводили к

примеру событие, которое произошло во время коронации последнего русского царя Николая II.

Во время празднования и массового гуляния по этому поводу в Москве 18 мая 1896 года на Ходынском поле находилось не менее 500 тысяч человек. Когда по толпе прокатился слух, что буфетчики начали раздавать подарки и на всех не хватит, народ ринулся к временным деревянным торговым строениям. 1800 полицейских не смогли сдержать натиск толпы. Раздатчики, понимая, что народ может снести их лавки и ларьки, стали бросать кульки с едой прямо в толпу. Давка была ужасной и привела к гибели многих людей.

После окончания учебы в школе уже были несколько другие задачи. Как специалисты по химической и радиационной защите на Красной площади мы уже выставались не в оцеплении, а непосредственно на прилегающих к мавзолею трибунах, контролируя с помощью специальных приборов состояние окружающей среды. Аналогичной была служба и на торжественных церемониях с участием правительства и членов бюро ЦК КПСС. Мне запомнилась необычайно красочная церемония в Государственном Кремлевском дворце съездов по случаю приезда Н. Хрущева из США в сентябре 1959 года и торжество, посвященное юбилею ВЛКСМ. И уже вблизи мне приходилось видеть членов правительства, министра обороны Малиновского и других военачальников.

Случай в оцеплении в парке Горького. В 1960 году во время Первомайского праздника под Свердловском был сбит самолет-разведчик, пилот которого летчик Пауэрс был взят в плен и приговорен в последствии к тюремному заключению. Первоначально США пытались отрицать существование и разведывательно-шпионские цели самолета. Однако после предъявления его остатков и живого

пилота они вынуждены были признать существование шпионской программы полётов самолётов над СССР. Этот инцидент вызвал очень громкий международный скандал и усилил напряженность между нашими странами.

В Москве в парке отдыха имени Горького, в шахматном клубе (насколько мне не изменяет память) были выставлены обломки этого самолета – шпиона. Почему я пишу об этом столь давнем событии? А дело в том, что нашей части и было поручено обеспечить порядок тысячной толпы ежедневных посетителей этой неординарной выставки, вокруг которой и было выставлено наше оцепление. Запомнилось два не совсем обычных случая. Постоянно были желающие, минуя очередь, пройти на выставку коротким путем и проскользнуть мимо нас. Но выполняя поставленную задачу, мы останавливали таких нерадивых, направляя их к главному входу на выставку.

В один из таких дней службы в оцеплении к нам подошел приятный, активный молодой человек и умоляющими глазами просил пропустить его. Свою просьбу убедительно обосновал тем обстоятельством, что он из далекого Сахалина, улетает сегодня вечером и больше у него не будет такой уникальной возможности побывать на такой выставке в Москве, где он вообще впервые. А посетив ее, он сможет рассказать об этом важном для него событии своим близким и сослуживцам по работе. Просьба была столь убедительна, что мы на свой страх и риск решили его пропустить. А спустя некоторое время он пришел с улыбкой и светящимися от радости глазами благодарил нас за предоставленную возможность увидеть этот сбитый самолет. Теперь он не только расскажет своим землякам и друзьям, но и докажет, что действительно был на этой выставке. И в подтверждении показал нам кусок обшивки сбитого самолета, который с украдкой сумел отломать и взять себе на память.

Другой запомнившийся случай. Молодая английская пара не могла найти вход на выставку. Поскольку никто из встречавшихся в парке не смог им это объяснить, они обратились к стоящим в оцеплении сослуживцам, которые и направили их ко мне как к командиру отделения. И тут впервые знания, полученные мной в школе, пригодились. Я на «чистом» английском языке сумел объяснить, как пройти к главному входу. Как они благодарили меня восклицая: «Soldier done. Very well!» (Солдат, молодец! Очень хорошо !) Но затем ко мне подошел офицер, наш командир взвода, и подробно интересовался, о чем это я договаривался с иностранцами – заподозрил в связях. Как никак служба в МВД.

В настоящем повествовании я недостаточно уделил внимания повседневной военной службе. Она не столь уж интересна читателю и о ней известно каждому, кто служил в армии. А это обычные ежедневные занятия по военной подготовке, по преодолению не легкой полосы препятствий, марши броски в полной боевой выправке на длительные расстояния, военные учения и стрельбы во все времена года, в том числе в жару и пронизывающий холод в защитных костюмах и противогазах и многие другими преодоления.

Несомненно, за три года службы я окреп морально и физически, познал разнообразную жизнь и взаимоотношения в коллективе, вырос в моем стремлении преодолевать поставленные цели и жизненные трудности.

Прошли три года службы, я честно отдал свой долг. Демой – впереди сложный жизненный путь. Сколько мне предстоит преодолеть барьеров и покорить нелегких жизненных целей. Ближайшая и главная из них – поступление в медицинский институт. И это теперь становится моей главной и более трудной чем в армии новой полосою препятствий, которую жизненно необходимо взять!

ГЛАВА 3.

Поступление в институт – решающий экзамен на преодоление

Днем – работа, вечером – учеба. И так, я дома после службы, жив и здоров. Впереди у меня почти год для подготовки к экзаменам. Меня приняли на работу в одну из курортных мастерских по ремонту электрооборудования, приборов, мебельных и столярных изделий. Мастера и наставники по работе, а это военные специалисты, в основном преподаватели, ушедшие в отставку после расформирования в Евпатории высшего офицерского училища связи, помогали мне в освоении новой профессии электрослесаря. Это были добропорядочные, интеллигентные, прошедшие воинскую службу офицеры, которые понимали, что демобилизованный солдат нуждается в их помощи и опеке. И когда я сообщил своему начальнику – отставному майору, что мне необходимо построить беседку для пребывания в летнее время, он откликнулся по-военному оперативно быстро. Такие беседки как атрибуты курортного города были почти в каждой семье нашего безразмерно большого двора. Он тут же выписал мне бесплатно стройматериалы – деревянные опоры, рейки, фанеру, линолиум для покрытия крыши и т. д. И выделил мастера плотника для возведения беседки. Самая красивая на даче она стала для нас материальным подспорьем; наша небольшая комната сдавалась летом курортникам, а мы временно переселились в эту возведенную беседку.

Я не могу сказать, что за небольшое время работы я стал мастером по ремонту, но дома я ремонтировал все что ломалось и попадалось под руки.

А между тем я не забывал о главном – предстоящем поступлении в институт. А правительственное в то время постановление о льготах при поступлении для прошедших армейскую службу или имеющих стаж работы специально издано для категории бедных и неимущих. И я не могу себя переубедить в том, что элиту в медицинский институт, зачисляли в списки принятых за долго до вступительных экзаменов. Им не нужен был ни стаж работы, ни армейская служба, для них свои льготы – это чин или должность высокопоставленных и богатых родителей. Сдавать четыре сложных экзамена. Передо мной был уже не только мой личный опыт, но живой пример с племянницей – золотой медалистки.

Как говорит один из литературных героев: «Утром – деньги, вечером – стулья». А у меня днем – работа, вечером еще более напряженный труд – учеба. Я готовился упорно и напряженно, зная, что у меня за спиной графа в анкете и поэтому должен все делать лучше, чем другие. Это стало моим жизненным принципом.

Особенный акцент я делал на решение задач по физике и по химии. В нашем доме соседом был преподаватель физики Л. Корсунский, готовивший ребят к поступлению в ВУЗы. Он мне передал задачи, которые ранее уже были на вступительных экзаменах в мединституте. Готовясь к экзамену, я не только повторял свои знания по физике, химии, но упорно по несколько раз решал и анализировал те особо сложные задачи, которые, как указал он, доставались абитуриентам, не входившим в категорию, принятых в институт до экзаменов.

Бывают в нашей жизни приятные неожиданности, а бывает и бог помогает. Но бывает и то и другое вместе.

Как объяснить тот факт, что в самое нужное время, когда мне предстоял вступительный экзамен по английскому, квартиру у нас снимает очень культурная и интеллигентная женщина. И кем она оказалась? Преподавателем английского языка Московского государственного университета. Узнав о мои планах, она искренне предложила свою помощь в подготовке к этому экзамену. На вступительном экзамене меня спросили откуда я так хорошо знаю английский. Прошли десятки лет, но и до сегодняшних дней глубоко признателен этой женщине за ее помощь.

Вступительный экзамен по физике с предвзятостью. Его принимал преподаватель Генералов. Это не его воинское звание, это фамилия. Вытянув билет, я заметил, что на нем был один номер, а на выданной мне задаче другой. У всех, позднее опрошенных мной студентов, номера билетов и задач совпадали. И сегодня, даже по прошествии 60 лет, я нисколько не сомневаюсь в том, что у этого экзаменатора была задача меня провалить или снизить оценку. А между прочим, три предыдущие экзамена мною были сданы на отлично. И это была одна из сложно решаемых задач, которую за небольшое отпущенное время для подготовки решить практически невозможно. Но я был даже рад случившемуся, я ее не единожды решал дома и тут же решил на автомате. Я ответил на вопросы по билету, и когда экзаменатор увидел мое правильное решение задачи, он точно изменился в лице. И посыпались на меня его дополнительные вопросы и мои четкие ответы. Не выдержав поток этих нескончаемых вопросов, его допрос остановил рядом сидящий экзаменатор. Поставленная за экзамен четверка была для меня полной неожиданностью. Увидев ее, я был очень огорчен, но понял, что по сумме баллов я уже студент. Но за оценку мне было очень обидно,

я заработал лучшую и вступил с экзаменатором в спор, что эта оценка не справедлива, и задачу вы специально дали, чтобы меня провалить. Но у сильного бессильный виноват. Но главное – я преодолел очень важный барьер в своей жизни и закалил себя на их преодолении в дальнейшем. Неожиданностью для меня стало и то обстоятельство, что в моей группе этот экзаменатор стал преподавателем по физике. Я очень боялся первой с ним встречи. Но, как оказалось, мои волнения и переживания были излишни. Все встречи с ним на практических занятиях и зачетах всегда проходили в полном взаимопонимании, а позднее даже в разъяснении конфликта на этом памятном для меня вступительном экзамене. Но об этом несколько позже.

Глава 4. Сбывшаяся мечта. Жизнь студента мединститута.

Поступление в институт – это мой подарок маме. Она очень желала и, как и я, мечтала, чтобы ее сын учился в институте и не повторил ее трудную и нелегкую жизнь. И 1 сентября 1961 года был для нас действительно радостным и счастливым днем моей сбывшейся мечты.

Мне как отслужившему армию, как сыну, погибшего на войне отца, из небогатой семьи должны были дать общежитие. Должны – это не значит дать! В действительности давали и далеко не бедным. Но я не очень огорчился и на пару с одним студентом снял квартиру недалеко от института. Мой небольшой и закаленный армией опыт подсказывал, что я найду себе работу. Мне очень хотелось помогать маме. Но пока главное – это долгожданная учеба. И потекли дни новой и разнообразной студенческой жизни, лекции, практические занятия, посещения библиотеки и читального зала, где и занимались в основном первокурсники, так как учебников на всех не хватало.

Непредвиденный инцидент после успешной сдачи первого зачета. Быстротечна и напряжена учеба, особенно у первокурсника. Незаметно прошли первые месяцы активной студенческой жизни и учебы, как первая зимняя сессия с ее многочисленными зачетами и экзаменами тут как тут. Обязательная сдача зачетов напрягает, без них не допустят к экзаменам.

Самым сложным был зачет по физике. Чтобы допустили к нему ты должен за семестр выполнить и сдать преподавателю строго регламентированное количество непростых лабораторных работ, ответив при этом на прилагающимся к каждой из них целых ряд вопросов по теме. Для студентов сдача этих работ по физике и была камнем преткновения. Но я уже отмечал, что у меня преподавателем был запомнившийся мне экзаменатор на вступительных экзаменах. Его предвзятое ко мне отношение на вступительном экзамене по физике даже спустя годы меня не оставляет. На учебных занятиях при почти еженедельной сдаче ему лабораторных работ это был совсем другой человек. У меня с ним сложились самые доброжелательные отношения, и все эти сложные работы я сдавал с первого захода, что не у всех студентов это всегда получалось. А поскольку все лабораторные работы мною были выполнены и сданы досрочно, я решил пораньше, чтобы не в разгар сессии, сдавать необходимый зачет по физике. В назначенное время я и явился к этому преподавателю. У нас состоялась вполне благожелательная беседа с вопросами и ответами. Я думаю, что он прекрасно был осведомлен о моих знаниях физики, так как на протяжении всего семестра вовремя сдавал ему работы, отвечая на все вопросы. Он похвалил меня за мои знания и сделал запись о сдаче зачета в студенческой книжке. Я поблагодарил его и уже собрался уходить. Но он приостановил меня и как-то несколько сбиваясь сказал: «Вы знаете, на вступительном экзамене я не мог вам поставить отлично. Было распоряжение деканата, что лимит повышенных стипендий для первокурсников исчерпан поступившими золотыми медалистами. Поэтому у сдающих полностью все экзамены не должны быть все пятерки, денег на повышенную стипендию больше нет». Правду он мне сказал или нет – не знаю, но

выйдя из класса, я подумал, что у этого человека, совесть еще себя не исчерпала.

Успешная сдача достаточно сложного студенческого зачета переполнила меня огромным чувством радости. Ведь я сдал его намного раньше предстоящей сессии, а значит допущен и могу свободно готовиться к сдаче предстоящих экзаменов. Поскольку я сдал этот зачет первым на курсе, то переполненный эмоциями, не смог удержаться и решил поделиться своим успехом с однокурсниками. Они в большинстве своем после занятий занимались в читальном зале библиотеки. Он, как мне казалось, был огромен. В нем традиционно примерно 200 абитуриентов одновременно писали сочинение на вступительном экзамене, здесь я написал его на отлично.

Я не помню зашел или влетел в зал и во все услышание произнес: «Ребята, я сдал зачет по физике». И они бросились смотреть мою отметку, первую в студенческой книжке, передавая ее друг другу по рядам и спрашивая меня о сложности зачета, вопросах, требованиях экзаменатора и т. д. Но вдруг из ниоткуда появилась заведующая читальным залом, подождала пока успокоятся студенты и вернется моя зачетка, пригласила к себе в кабинет и произнесла: «Вы видели объявление, что у нас должна соблюдаться тишина. Вы нарушили ее и исключаетесь из читального зала, и не можете больше его посещать». Я пытался ее убедить, что это произошло по случаю сдачи зачета по физике, и я сдал его первым на курсе. Но она была неумолима, испортила мне настроение в такой важный для меня день. А как и где заниматься дальше: книг на всех студентов не хватало, и библиотека их домой не выдавала.

Утро вечера мудренее. Выхода у меня не было и книг тоже. На следующий день в перерыве между занятиями я отважился пойти и объясниться к заведующей

библиотекой Павловской. Она здесь работает десятилетиями, и я учился в одной группе с ее внучкой Ларисой. Я рассказал ей о случившемся. Она меня сочувственно выслушала и попросила написать список необходимых учебников и зайти после занятий. Когда я пришел вновь, она выдала уже подготовленную для меня связку учебников. И опять день стал светлый; теперь я могу свободно готовиться дома. Я понял, что в ее лице я встретил добрую и чуткую и отзывчивую женщину. На втором курсе я вновь восстановился в читальном зале.

Небольшое продолжение нашей встречи. Через пять лет при окончании института я, сдавая учебники, принес в подарок работникам библиотеки большой заказной торт. И та же заведующая с горечью и с какой-то затаенной обидой произнесла, что за годы десятилетий ее работы ни один из студентов не поблагодарил ее коллектив. Но история и дальше имела продолжение. Забегая, наперед отмечу, что в Кустанае, где я работал по направлению, через год меня назначили заместителем заведующего городским отделом здравоохранения. И приехав в отпуск, я вновь пришел в ставшую мне такой близкой библиотеку и попросил у моей доброй и знакомой заведующей какой-нибудь старый учебник по здравоохранению, ставший мне нужным на новой работе. И она также была отзывчива, и как в студенческие годы подарила мне для работы самый новый. Жизнь подтверждает давно известную истину: «Люди, спешите делать друг другу добро».

Экзамен по истории и первая сессия на отлично! Прошла еще неделя учебы, и нас первокурсников освободили от занятий для сдачи первой в студенческой жизни зимней экзаменационной сессии. Захватив учебник истории КПСС, я поехал домой готовиться экзамену. Вторым был экзамен по химии. Я был жаден к учебе и готовился

к каждому экзамену очень ответственно. Быстро прошли несколько дней. Рано утром я выезжаю рейсовым автобусом в Симферополь на экзамен. В плане у меня его быстрее сдать и вернуться обратно. Тем более это январь, морозный зимний день и рано наступающая неприятная темень. И войдя в корпус института, я уже издали слышу шум студентов. К моему удивлению, возле экзаменационной аудитории их столпилось не менее 70 – 80 человек. Оказывается, кто-то из экзаменаторов заболел и принимает экзамен всего один преподаватель. И у меня мысль, что сегодня сдать практически не реально, все стоящие студенты впереди меня. Придется оставаться на ночь и возможно не на одну. Да, такой вариант мною никак не предвиделся. Вижу экзамен затягивается, время идет, а студенты из аудитории не выходят. Но не зря существует такое выражение: «Человек предполагает, а Бог располагает». Неожиданно вместо ожидаемого выхода студента, сдавшего экзамен, выходит преподаватель и, обращаясь к ожидающим студентам, говорит: «Если Вы так долго будете готовиться к ответу, то мы не закончим экзамен и к ночи. Может есть желающие отвечать без подготовки?» А у меня нет другого выхода и тут же отвечаю – Я! Он приглашает меня в аудиторию. Я робко оглядываю удрученно сидящих за столами студентов, так удивительно долго готовящихся к ответу. Тяну билет и, пробегая его глазами, понял, что все в порядке ответы готовы. Сажусь и четко начинаю отвечать, рассказывая об исторических вехах и делах партии. Прошло более полувека, а я и сегодня помню его дополнительный вопрос: «Скажите, а когда ВКП(б) была переименована в КПСС (Компартию Советского Союза)?» «Я тут же выпалил – это произошло на 19-й съезде в 1952 году». Довольный моим ответом он улыбнулся, поздравил меня с отличной сдачей первого студенческого экзамена и

пожелал успехов. Не помню вышел или выбежал я из аудитории, но меня тут же окружили студенты с многочисленными вопросами об экзамене. Ответив им, я в необычайно приподнятом настроении устремился на расположенный рядом с институтом железнодорожный вокзал, откуда автобусы отправлялись в Евпаторию. И через два часа уже был дома чтобы готовиться к сдаче экзамена по химии. Через несколько дней и его я сдал на отлично, а приехав домой обрадовал маму повышенной стипендией.

Активная студенческая жизнь. Второй семестр после первых каникул. Я уже освоился с быстротекущей студенческой жизнью. Постепенно она втянула и меня в эту активную общественную жизнь. В Доме культуры института она пришлась мне по душе, так как самодеятельностью и выступлениями на сцене я занимался с раннего детства, в школе и в армии. Я помню, как во время войны мама работала в госпитале и брала меня с собой, и будучи ребенком, я выступал в палатах перед ранеными, читая им стихотворения. В институте я активный член команды КВН, выступаю и режиссирую миниатюры и сценки из студенческой жизни, читаю эстрадные монологи. Как конферансье и ведущий выступаю не только на студенческих вечерах, но и общегородских торжественных мероприятиях Симферополя. А на одном из заключительных концертах лауреатов областного смотра художественной самодеятельности, к моему удивлению, соведущим был Борис Златин. Многие думали, что мы братья, но, к сожалению, оказались только однофамильцами. И жюри удостоило просто двух талантливых евреев вести эту большую ответственную программу. Борис оказался инженером из Керчи. Мы затем несколько раз встречались, пытаюсь найти родственные связи, но увы

этого не случилось. Больше по жизни однофамильцев я так и не встречал.

Неожиданная работа. У меня всегда была мечта материально помочь маме, чтобы облегчить ее нелегкую жизнь и ответить на постоянную заботу обо мне. И мое желание реализовалось таким неожиданным образом, что я даже не мог себе представить.

Сокурсница искала, кто из студентов смог бы помочь ее племяннику с учебой в школе. И на мне она остановила свой выбор. Я с охотой согласился на столь подходящую и не тяжелую для меня работу, о которой можно только мечтать, потому что разъяснять и обучать это тоже мое хобби. А суть ее предложения такова. Мальчика 7 класса из хорошей благополучной семьи надо подтянуть в учебе по математике, химии, физике и английскому. Занятия 3 – 4 раза в неделю. И оплата оказалась не столь важной, как другое их неожиданное предложение. Я прихожу к ним после 3 часов дня, они меня угощают обедом и в дополнении дают мне небольшой пакет продуктов домашней. А что еще может быть лучше для студента! А дело в том, что глава семьи работал на мясокомбинате и пакетом был набор вкусных мясных изделий. Это был уже перебор! Ну, а что делать и куда деваться? Пришлось соглашаться на такие невыносимо тяжкие условия! Ну и главное, через месяц мой ученик уже стал хорошистом, и родители были довольны моей педагогической работой.

Незабываемый зачет по анатомии. Занятия шли своим чередом, а летняя сессия с уже четырьмя экзаменами приближалась. Но перед ними предстояла сдача трудного зачета – строение и анатомия мозга. В других группах он уже начался, и первый подход у большинства студентов был безуспешен. А мне никак нельзя было его не сдать, моя неудача – это переживания и в первую очередь моей мамы. Я морально не имел права ее огорчать.

И так моя предстоящая цель – «сдать мозги» во чтобы то ни стало. Зачет довольно придирчиво принимал профессор Д.А. Сигалевич, прошедший с ранениями всю войну. Он был не только ученый, но и превосходный лектор. Сухую науку анатомию он преподносил так интересно, что на его необычайно эмоциональные и увлекательные лекции приходили не только студенты, но и любознательные жители города. Когда лекции читали другие преподаватели в аудитории были свободные места, но на его лекциях студенты старались их занять заранее, иначе пришлось бы устраиваться на лестничном проходе. И особенно памятна его лекция о строении мышц лица. Словно спектакль она была выступлением одного актера, который наглядно демонстрировал мимикой своего лица эмоции страха, ужаса, недоумения, грусти, радости и т. д., указывая при этом какие мышцы участвуют в этих столь различных эмоциональных реакциях. У студентов такая яркая демонстрация вызывала восторг и сопровождалась аплодисментами. Больше таких великолепных лекторов я не припоминаю.

Мое отношение и подготовка к этому действительно трудному и сложному зачету была серьезная. С понедельника по четверг, после занятий и моего репетиторства с учеником, я, вооружившись учебником, подолгу задерживался в анатомке. Взяв скелет черепа и мозги, со спицей в руках, как это делалось на зачете, я проникал в сложные извилины и отверстия, замысловатые входы и выходы, изучая до тонкости их строение и запоминая многочисленные латинские названия. С такой занятостью напряженные дни подготовки прошли довольно быстро, и я был готов к предстоящему испытанию.

Итак, час пробил, и на зачетный бой в нашей группе первыми приглашались и шли отличники. На все вопросы, которые задавал им профессор, я уверенно знал

ответы. Но никто из них не выдержал испытания. Неудовлетворенный ответами профессор выразил свое недовольство, при этом сказав студентам, что зачет закончен. А раз не готовитесь дома, у вас есть еще два часа занятий, сидите и учите здесь. «А еще остался я». Профессор ответил: «Вы же видите мы зря тратим время. Может в следующий раз» – ответил он. «А давайте сейчас» – попросил я. «Ну что ж, если вы настаиваете, то начинаем».

Я, весь в напряжении как готовый к бою тореадор, и профессор сели напротив друг друга, а студенты, как на арене вокруг нас. Уверен, что большинство из них предполагало увидеть мое поражение в этой неравном противостоянии. Они с недоумением приняли мою решимость солдата. Убежден, что им намного легче достался институт, отсюда и отношение к учебе. Как на подбор в моей группе были только что окончившие школу дети влиятельных родителей – директора банка и винзавода, управляющего курортом, заведующей кафедрой иностранного языка, профессоров, сотрудников института и т. д. Что-то из такой избранной элиты за три года службы в армии я никого не встречал. Прошедший армейскую службу я обязан был сдать этот зачет – это был мой личный вызов всей этой элитной компании.

Профессор пытал меня весь урок, указывая своей спицей на структуры и извилины головного мозга, на кости черепа и его потайные отверстия. И мои ответы на латинском были почти моментальны. Я уверен, что он не хотел меня засыпать, а как и я получал удовлетворение от ответов. Привожу его слова после успешно сданного зачета: «Через пять лет после окончания жду у себя на кафедре в аспирантуре». Но это чисто теоретическая кафедра и я знал, что это не мое, и поступал в институт, чтобы лечить и помогать людям. Профессор сказал, что я свободен от посещения занятий. Итак, – домой, чтобы вновь

подготовиться и преодолеть предстоящие испытания на экзаменах надвигающейся сессии и покорять медицину на втором курсе.

Летние каникулы – это работа, совмещенная с хобби. Может быть, я не привык и не умею отдыхать. Я осознавал, что взрослый человек не должен сидеть у матери на шее, а должен обязательно трудиться и зарабатывать. И кем я стал работать на первых в жизни студенческих каникулах? Не удивляйтесь. Я решил реализовать свое хобби. Мне повезло и приняли временно заведующим клубом в санаторий, где меня знали еще со школьных лет. Здесь у мамы на работе профком каждое лето создавал группу летнего отдыха для детей сотрудников. Под руководством воспитателя мы купались в море и загорали на пляже, отдыхали на игровых площадках в парке, посещали музеи, проводили репетиции и выступали перед отдыхающими санатория и родителями. А теперь я сам занимался культурным досугом отдыхающих. Организовывал концерты, спектакли, спортивные игры и соревнования. Вместе с багянстом проводил вечера отдыха. Вместо приглашаемых экскурсоводов сам водил отдыхающих на лечебное озеро Мойнаки и рассказывал им историю развития лечебницы и отпуска здесь первых процедур. А грязелечение в нашем городе начал еще в далеко ушедшие годы сторож соляных приисков на озере П. Пугачев. Не имея специальных знаний, он успешно лечил грязями и бедняков, и богатых. По ходу экскурсии отдыхающие с интересом слушали мой рассказ о прошлом и настоящем моего любимого города – курорта Евпатории, о действии лечебных грязей и рапы этого соленого озера. Ежегодно оно возвращает здоровье сотням и тысячам людей. С благодарностью за мою работу пожимал мне руку при расставании главный врач санатория, приглашая врачом по окончании института.

Учеба-учебой, но без любимого дела никак. После летних каникул учебный год у студентов первых – вторых курсов начинался с поездки на уборку урожая. Но городской и институтский комитеты ВЛКСМ в порядке шефской культурной помощи организовали эстрадную концертную бригаду для выступлений перед тружениками села во время уборочной в колхозах и совхозах Крыма. Не могу не отметить, что профессионализм наших участников был несколько не ниже многих приезжающих гастролеров. Студенка Надежда Рихлицкая победила в отборочном конкурсе профессиональных певцов и выступала на открытии съезда КПСС, Юра Яковлев удостоился почетной медали Большого театра и выступал солистом на Певческом поле столицы Эстонии Таллине, студенка Марина настолько профессионально танцевала восточные танцы, что ее приглашали солисткой балета в один из известных театров страны и много других талантливых студентов. Я руководил этой бригадой и выполнял роль конферансье. Еще в 1957 году стал лауреатом Республиканского фестиваля, а затем были и другие победы на различных смотрах и конкурсах. Сельские жители всегда с большим теплом и аплодисментами сопровождали наши выступления приглашая вновь и вновь. Это стало традицией, и мы многие годы были гостями на уборочной страде.

Но главное была учеба. Кстати, все участники этого коллектива были успешны в учебе и пользовались симпатией и уважением как у студентов, так и преподавателей. С концертами мы выступали в нашем ДК на праздничных мероприятиях, участвовали в КВН, проводили соревновательные между курсами конкурсные вечера. Ректорат поощрял нашу активность и награждал лучших премиями и дипломами.

В нашей насыщенной студенческой жизни была определенная ритмичность. Учеба, сессия, экзамены и общественная деятельность в профсоюзе или в комсомоле, участие в самодеятельных кружках при Доме культуры, где был свой студенческий эстрадный оркестр, танцевальный коллектив. Многие студенты старших курсов работали медсестрами и медбратьями в больницах.

Летом на каникулах, при переходе на 4-й курс в своем родном городе Евпатория начал я свою медицинскую трудовую деятельность. Меня приняли на работу в санаторий Приморье в отделение лабораторной и функциональной диагностики. Я выполнял анализы крови у подростков больных ревматизмом и исследовал у них состояние основного обмена. На эту тему я и выполнил свою первую научную работу, показав, как курортное лечение влияет на процессы обмена, результаты которой опубликовал и доложил на студенческой конференции.

У старшекурсников в плане занятий – это ночные дежурства в больницах или прохождение практики в поликлиниках на приеме с врачами различных специальностей, выполнение различных медицинских процедур.

И все-таки между сессиями у старшекурсников больше свободного времени. Наряду с овладением медицинской специальностью не прекращались выступления нашего студенческого эстрадного коллектива, начатые нами еще на первом курсе. Он как живой естественный организм рос и развивался; на смену ушедшим выпускникам института приходили новые талантливые ребята. А я, совершенствуя себя в эстрадном направлении даже прошел некоторую стажировку в областном театре кукол, где декоратор изготовил их для моего нового эстрадного номера, который всегда вызывал смех и аплодисменты зрителей. Прошли годы, но и сейчас я жалею, что по окончанию института не смог забрать куклы с

собой, поскольку они находились на балансе Дома культуры. Но, когда через пару лет по приезду, я навестил институт и заинтересовался их судьбой странно прозвучал ответ директора ДК: «Мыши сгрызли». Наши выступления особенно на каникулах проводились в здравницах крымских городов Ялте, Алуште, Алупке, Евпатории, Саках и других. Афиша одной из наших программ гласила – Студенты Крыммединститута представляют концертно-эстрадную программу «Ни качегары мы, ни плотники, а медицинские работники...». Наши выступления были настолько успешны, что даже профессиональные артисты просили нас выступать после них или изменить маршрут, так как после наших успешных выступлений у них не было сборов.

В праздничные дни наша группа была на расхват. Мы выступали не только в институте, но и на различных мероприятиях Симферополя. По просьбе главного бухгалтера института на протяжении всех лет учебы в праздничные дни мы регулярно давали концерты в Государственном банке. При этом он всегда напоминал, что, ребята, стипендия, будет вовремя без задержки. Не знаю, так уж он заботился о студентах, но о зарплате ректората, профессоров и преподавателей это уж точно. Но, если у кого-либо из наших артистов недостаточно высоки были оценки для получения стипендии, он всегда шел навстречу и решал эти жизненно важные для каждого студента вопросы.

Наконец-то врачебная практика. А на предпоследнем 5-м курсе я проходил врачебную практику в городской больнице в Евпатории. По канонам медицины в больницах должен соблюдаться санитарно-охранительный режим. На лекциях и занятиях по организации здравоохранения преподаватели всегда напоминали, что одним из важных условий для эффективного лечения больных

– это обязательное создание благоприятных условий для соблюдения лечебно-охранительного режима. С этой целью в медучреждениях должны соблюдаться санитарно – гигиенические условия, которые включает и благоприятные факторы внешней среды. Таковыми являются отсутствие повышенной загазованности воздуха, исключение круглосуточного движения и шума проезжающего транспорта и другие эффекты. А больница, где я и должен был проходить практику, и сейчас стоит в самом центре города на улице Революции, где все это в совокупности и в большом излишестве сочеталось. Сейчас автомобильное движение там закрыто, но, как и много лет назад, буквально под окнами не без шума проходит трамвай с особым визгом колес на разъезде. Сейчас больницы там нет, а входившее с незапамятных времен в ее состав родильное отделение, в котором я родился в сентябре 1938 году, расширено и больница полностью профилирована в родильный дом. Вот и весь охранительный режим. Давно пора в уютном приморском курорте построить новый родильный дом в благоприятном районе разросшегося города с удобными предродовыми и родовыми палатами, отделениями реанимации, лабораторной и функциональной диагностики по современным научно-техническим стандартам и оснащенным лучшим современным оборудованием и аппаратурой.

Итак, по моей просьбе на практику после 5-го курса меня направили в городскую больницу моего родного города Евпатории. Больничные палаты были на 4-5-6 человек. В то время не было специализированных кардиологических, гастроэнтерологических, пульмонологических отделений, было одно терапевтическое отделение, где врачи вели всех больных, а при необходимости приглашали специалистов на консультацию. Мне поручили вести палату женщин с различной патологией; с

гипертонией, язвенной болезнью желудка, бронхиальной астмой, воспалением легких. Моей задачей было под наблюдением врача-куратора проводить диагностику и лечение больных.

Беспрецедентный случай как урок на всю жизнь. Прошло более 50 лет, но никогда не сотрется в моей памяти конфликтная ситуация, возникшая во время прохождения этой врачебной летней практики на 5-м курсе института.

В палате, которую мне студенту поручили вести, лежала девушка 17 лет. Как следовало из истории болезни у нее было одно из серьезных заболеваний легких – плеврит. При первом же осмотре ее состояние с отдышкой и посиневшими губами сразу вызвало у меня тревогу за ее жизнь и здоровье. Я предложил курирующему меня врачу срочно провести дополнительное обследование и принять действенные меры к её лечению. Моё предложение не вызвало у него никакой реакции и не нашло отклик ни в его душе, ни в сердце. Я не спал всю ночь, возмущаясь его поведением. Видя его равнодушие к тяжелой больной, на утренней планерке я не сдержался и доложил о необходимости принятия срочных мер. Заведующая отделением и врачи поддержали меня, и больной срочно был сделан рентген. Он выявил, что причиной тяжелого состояния является накопившаяся жидкость, что делает необходимым ее срочное удаление. Но лечащий врач, из-за своих амбиций, отказался делать необходимую для этого плевральную пункцию и настаивал на продолжении назначенного им лечения. На консилиуме врачей этот вопрос был решен, и я изъявил желание выполнить ее.

Поскольку я никогда раньше не делал эту процедуру, то по учебнику тщательно проштудировал технику её проведения. Она предусматривала необходимость сделать

прокол, откачать из плевральной полости накопившуюся жидкость и ввести антибиотики. На следующее утро вместе с медсестрой я приступил к ее выполнению. Но уввы, прокол сделан, а жидкости нет. И как я ни старался ее откачать, она не пошла. В какой-то степени я был к этому готов; подобные случаи в медицине известны. Это связано с тем, что при длительном воспалительном процессе в плевральной полости образуются спайки и при попадании в них достать жидкость становится практически невозможным. Представляю, как злорадствовал, стоявший рядом над душой врач-куратор, не изъявивший никакого желания поправить меня или помочь в этой непростой для меня процедуре. Но больше всего меня поражало его равнодушное отношение к этой, только начинающей жизнь девушке, которая только по его вине была доведена до тяжелого состояния. Я доложил об этой неудаче заведующей отделением. Она рекомендовала повторно провести эту процедуру вечером, когда в отделении будет меньше суеты и доброжелателей. Мудрая женщина, как она была права!

Придя вечером, сам волнуясь и переживая больше, чем больная, я успокоил ее, рассказав, что процедура поможет, и она обязательно выздоровеет. И все прошло как нельзя удачно. При проколе желтоватая жидкость быстро раз за разом заполняла шприц. Ее было забрано 700 мл и введены антибиотики. Утром на планерке я наглядно продемонстрировал врачам банку с жидкостью, убедительно доказывая, что эта накопившаяся в плевре жидкость сдавливала и сжимала легкие и не давала свободно дышать больной. А на утреннем обходе уже с улыбкой встретила меня красивая и очень обаятельная девушка. Лабораторный анализ жидкости помог установить причину воспаления, на что и было направлено лечение, которое стало успешным. Через некоторое время

она уже покидала больницу со словами благодарности от родителей и слезами радости на ее глазах.

Я только приступил к практике как врач. Мой куратор – это, по существу, наставник и учитель. Но он преподнес мне незабываемый урок бездушного отношения к тяжело страдающей больной. Это по его вине молодая только начинающая свою жизнь девушка была доведена до такого тяжелого угрожающего состояния. И обследовать, и вовремя принять все меры к ее выздоровлению – это его врачебный и гражданский долг, но он нарушил клятву Гиппократу. И тогда, и сейчас меня не покидает мысль, что не всегда врачи со стажем, которым доверяет большинство пациентов, лучше молодых. Сплошь и рядом могут быть исключения; еще есть совесть, чувство долга и ответственность врача за жизнь и здоровье, доверенные тебе больным человеком.

Дело в том, что в те далекие 70-е годы еще не было таких, как сейчас специализированных отделений, в которых работают профильные специалисты. В те годы в одной палате лежали больные с различными болезнями. Это обязывало врача постоянно пополнять свои знания, учиться и знать, как можно больше. И значительную часть свободного времени я проводил за книгами и учебниками. Врачу это особенно необходимо, так как в медицине постоянно внедряются новые методы диагностики и лечения.

А где же ты, любовь моя! На пятом курсе она тут как тут – красивая с розовеющим моментально от стеснения лицом, необычайно обаятельная девушка Лида Заславская. А встреча и знакомство произошло в моем родном городе Евпатории на одном из концертов в городском театре. И было это как будто недавно, но это было давно в 1966 году.

Моя вера, надежда и любовь

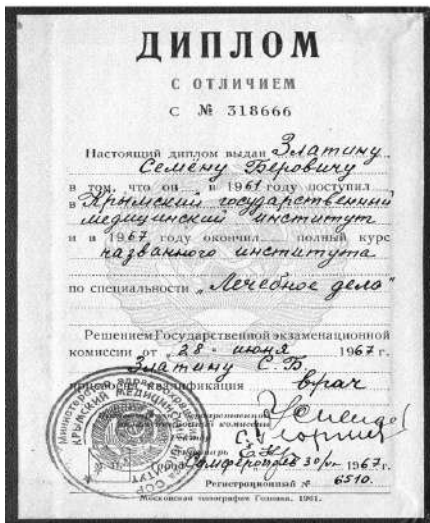
Более полувека вместе

Как быстро летит время, и мы уже ежедневно неразлучно вместе более полувека, точнее 55 лет. Только на один год после окончания института разлучил нас мой отъезд на работу в Кустанай по направлению. Ей оставшейся одной, было нелегко оставаться с родившимся сыном Борей на руках. Выручала помощь моей мамы, благодаря которой она и смогла продолжать работать врачом стоматологом.

Много событий произошло в нашей жизни за прошедшие более чем 50 лет. Переезд из Евпатории в далекий Кустанай, обмен квартиры на Ялту и еще один переезд из Ялты в Евпаторию, работа и защита диссертации в Москве, отъезд и обустройство на израильской Земле и ряд других. И многое из перечисленного легло на ее женские плечи. Мой любимый человек, моя дорогая жена стала надежной опорой всей моей жизни. Она всегда поддерживала меня во всех делах и начинаниях. И что сделано и достигнуто мною и в нашей совместной жизни это прежде всего ее заслуга. И за все сделанное за прошедшие десятилетия, за неутомимый повседневный труд на благо семьи и детей, за постоянную неослабевающую заботу и внимание ко мне – моя глубокая благодарность и признательность. И с каждым днем я ценю все это дороже и сильнее.

Прощай, так трудно давшийся мне институт. Здравствуй новая жизнь! На последнем шестом курсе у выпускников уже меньше лекционных занятий и основное время учебы – это практика в больницах, поликлиниках, специализированных диспансерах и конечно подготовка к выпускным экзаменам. Их принимает государственная комиссия во главе с председателем, как правило в звании профессора, перед которым, на этом ответственном и решающем экзамене, студенты особенно волнуются и чувствуют себя не совсем уютно. А сколько экзаменов

я уже сдал за годы учебы в институте. И только сейчас при написании этих строк, спустя 55 лет после окончания института, я решил заглянуть в свой красный диплом и впервые посчитать их. И оказывается довольно значительное количество, их ровно 40 экзаменов и все на отлично! И что особенно приятно, что и государственные выпускные экзамены я сдал не просто отлично, а по терапии и организации здравоохранения мои ответы были отмечены как лучшие среди выпускников нашего курса и в дипломе две не совсем обычные оценки отлично с отличием. И именно эти отметки стали в какой-то мере прорицательны, я реализовался в жизни – и как врач специалист высшей категории по внутренним болезням, и как организатор здравоохранения.

Микробиология	ОТЛИЧНО
Патологическая анатомия	ОТЛИЧНО
Патологическая физиология	ОТЛИЧНО
Общая терапия	ОТЛИЧНО
Общая хирургия	ОТЛИЧНО
Фармакология	ОТЛИЧНО
Гигиена	ОТЛИЧНО
Топографическая анатомия и оперативная хирургия	ОТЛИЧНО С ОТЛИЧИЕМ
Физ. терапия	ОТЛИЧНО
Физ. хирургия	ОТЛИЧНО
Кожные болезни	ОТЛИЧНО
Нервные болезни	ОТЛИЧНО
Акушерство	ОТЛИЧНО
Педиатрия	ОТЛИЧНО
История медицины	ЗАЧЕТНО
Организация здравоохранения	ОТЛИЧНО
Санитарная тактика (спецподготовка)	ЗАЧЕТНО
Инфекционные болезни	ОТЛИЧНО
Глазные болезни	ОТЛИЧНО
Болезни уха, горла, носа	ОТЛИЧНО
Психиатрия	ОТЛИЧНО
Судебная медицина	ОТЛИЧНО
Гинекология	ОТЛИЧНО
Детские болезни	ОТЛИЧНО

Директор института **Георгиевский С.**
 Декан факультета **Томилев Н.И.**
 М.П. **Секретарь Кухаренко Е.М.**
 Секретарь
 Слюсарева
 23/11 1967
 Регистрационный № **6510**
 1 корпус, Симферополь, Горького, в.з. 381/1, т. 1084

Златич С.Б. прошел производственную практику по терапии, хирургии акушерству и слаза(в) государственные экзамены:
 Основы марксизма-ленинизма **ОТЛИЧНО**
 Терапия **ОТЛИЧНО С ОТЛИЧИЕМ**
 Хирургия **ОТЛИЧНО**
 Инфекционные болезни с эпидемиологией
 Детские болезни с детскими инфекциями
 Гигиена и организация здравоохранения **ОТЛИЧНО С ОТЛИЧИЕМ**
 Акушерство и гинекология **ОТЛИЧНО**

Дипломы вручались на торжественном выпускном вечере. И конечно при этом присутствие моей мамы было обязательным. Не сомневаюсь, что это был долгожданный и счастливый день в ее жизни, осуществилась давняя заветная мечта – сын стал врачом, да еще с красным дипломом. И в этом ее большая заслуга, я оправдал ее надежды и с гордостью вручил его ей. Она заслужила этот день счастья. Ведь во время войны и все послевоенные годы мы жили, поддерживая друг друга. Нелёгкая судьба выпала на её долю. Сколько горя и страдания вынесла она. Спешная, под напором наступления немцев на Крым, эвакуация из Евпатории со мной на руках. Длительная, с пересадками и порой под бомбежками, поездка в холодных товарных вагонах в далекий Азербайджан. Тяжелая работа по уходу за ранеными в госпиталях, а после войны и в санаториях. А вылитых ею слез и горечь потерь даже трудно себе представить. Ее родителей немцы расстреляли в Крыму на Красной горке в Евпатории. Муж и мой отец Борис Златин погиб в боях под Витебском. Извещение об этой печальной вести до сих пор хранится в нашей семье как память о дорогом человеке, чью отцовскую заботу и ласку мне так и не пришлось увидеть и ощутить. Четверо ее любимых старших братьев тоже погибли на войне, а они в детстве и юношестве были ей поддержкой и опорой. Но она мужественно устояла и выдержала всю горечь утрат в неимоверно трудной жизни, внезапно обрушившейся на нее одиночеством. И все годы она жила с постоянной заботой и любовью ко мне. Она сделала все возможное и даже невозможное, чтобы моя жизнь была лучше. В знак моей глубокой благодарности я разделил с ней радость получения диплома. Во многом достигнутом мною в жизни – ее неоценимая заслуга. Это и было еврейское счастье для моей мамы как небольшой промежуток между

несчастьями! Моя дорогая мама! Прими мою глубокую благодарность и признательность за все доброе и хорошее что ты сделала для меня и моей семьи. Дорогие мои родители – Светлая Вам Память!

Моя дорогая мама. Евпатория. 1987 год

Итак, важный жизненный барьер мною взят. Благодаря упорству, стремлению и настойчивости свершилась моя заветная мечта. Несмотря ни на что, преодолев все трудности и преграды, я исполнил свою мечту и стал врачом.

Но уже давно, в глубине души зародилась мысль совместить практическую и научную работу. Я вспомнил предложение профессора анатомии Д.Сигалевича после окончания поступить к нему в аспирантуру.

На теоретические кафедры это было возможным сделать и без стажа работы, но уверен, что по той же известной причине это реально для других. Я учился и окончил институт, чтобы лечить людей. Но реализовать свою мечту о научной работе возможно только через преодоления. В институте было правило – отличники, кто хотел в дальнейшем заниматься наукой и поступить в аспирантуру, должны иметь практический стаж работы не менее 3-х лет и лучше, отработав его, в одной из восточных республик СССР. Я выбрал город Кустанай в далеком Казахстане.

ГЛАВА 5. Врач, одержимый работой.

С красным дипломом – в далекий Кустанай. Я прибыл в город в августе 1967 года. В городском отделе здравоохранения мне предложили работу участкового врача, преподавателя в медицинском училище и педагогическом институте, где также готовили медсестер. Я был доволен назначением, так как занятия со студентами требовали систематической подготовки, что несомненно расширяло мои познания в медицине.

Прошло более 50 лет, но в моей памяти остался день, когда я впервые переступил порог Кустанайской городской больницы и предстал перед заведующей терапевтическим отделением Савицкой Л. В. Мне передали 2 женских палаты по 6 больных в каждой и класс для учебных занятий со студентами. Заведующая представила меня врачам и медсестрам отделения. Заканчивая встречу, она, как бы в невзначай, попросила меня посмотреть больного.

В те, так быстро ставшие далекими годы в периферийной больнице, кроме электрокардиограммы и рентгена, не было других методов диагностики заболеваний сердца. И многое определялась аускультацией, т. е. выслушиванием больного стетоскопом. Поставить диагноз таким образом довольно сложно. В современной медицине с применением новых технологий и компьютерных программ уровень диагностики стал несравнимо выше. За моими плечами были знания, полученные в институте и на дополнительных занятиях в кружке на кафедре

терапии. На основании беседы, осмотра и обследования у постели больного я пришел к выводу, что у него сложный порок сердца, и продолжать медикаментозное лечение нецелесообразно; ему необходима операция на сердце. Заведующая отделением была удивлена такой решительностью начинающего врача и попросила записать мое заключение в историю болезни.

И оно сыграло свою роль. Через несколько дней был созван консилиум из ведущих врачей больницы, областных специалистов и прилетевшего по санавиации профессора из Целинограда. Самое интересное, что из рядовых врачей пригласили только меня, месяц назад получившего диплом. Мне было очень волнительно и в тоже время приятно, что опытные специалисты с вниманием отнеслись к моему диагнозу, и я вместе с ними принимаю участие в дальнейшей судьбе больного. Мои выводы подтвердились. Через некоторое время больного отправили и успешно прооперировали в столице республике Алма-Ате.

Работая в больнице, мне не раз приходилось вступать в дискуссии с опытными специалистами, отстаивая свою точку зрения и правоту по поводу диагноза и тактике лечения. Так постепенно укреплялся мой авторитет врача, и заведующая отделением прислушивалась к моему мнению по поводу сложных больных.

Памятен и такой случай. В палате уже почти месяц лечилась пожилая женщина с очень сильными головными болями и гипертонической болезнью. В настоящее время ее бы направили на энцефало – или томографию и ряд других методов обследования. Но в распоряжении врачей нашей городской больницы ничего этого не было, как и не было выбора лекарственных средств, в том числе и для снижения давления. Были резерпин, дибазол, магnezия и несколько других. И несмотря на некоторое

снижение давления, ее основная жалоба на мучительные головные боли была постоянной.

В связи с отъездом врача в отпуск мне временно передали палату с этой больной. Я видел ее лицо, уставшее от болей и бессонных ночей, полное переживаний, надежд и просьб помощи от молодого врача. Меня не отпускали мысли, как можно ей помочь.

И я почти нашел ответ на интересовавший меня вопрос о причинах головных болей. Они, по-видимому, связаны со спазмом сосудов головного мозга. Еще студентом я читал об этом в книге профессора Б. Е. Вотчала «Очерки клинической фармакологии». А одним из препаратов, который может помочь при этих состояниях, является кофеин. Не сразу с моим предложением согласилась заведующая отделением. Но я все-таки убедил её и с большой осторожностью назначил его больной, не прерывая ранее назначенное лечение.

На следующее утро я делаю обход, захожу в палату и вижу такую картину. Больные лежат на кроватях, а моя пациентка, опустившись на пол молится на коленях. Я не стал ей мешать и тут же покинул палату. Вслед за мной вышла больная и говорит: «Семен Борисович, вчера вечером, когда она приняла лекарство, головная боль у нее исчезла и ей сразу стало легче. Впервые за многие бессонные ночи прошли ее мучения, и она молится за ваше здоровье». На обходе больная встретила меня с доброй улыбкой, ее состояние значительно улучшилось, и она не предъявляла никаких жалоб. Вскоре, получив рекомендации по дальнейшему лечению, она выписалась домой. И кто знает, может ее молитвы и помогают мне сохранять здоровье. Невозможно описать случаи удач и неудач; от последних – глубокая боль в душе и раны в сердце остаются на долго.

За быстротекущими событиями на работе, заботами в поисках съёмного жилья и в обустройстве быта незаметно наступила непривычно холодная зима, а вместе с ней и мой первый вдали от семьи наступающий Новый 1968 год. По традиции к нему готовились и в больнице, украшая палаты и отделения. Палаты, которые я вел как лечащий врач, являлись и базой для занятий со студентами. Они откликнулись на мое предложение их украсить. В воскресенье перед наступлением Нового года, когда был только дежурный персонал, полные молодого задора и энергии студенты удивительно и с необыкновенной фантазией преобразили палаты. Нарядили ёлки, нарисовали сказочные пейзажи на окнах, развесили изготовленные пушинки и необычайно оригинальные красочные гирлянды. Это были ленты из разноцветной фольги, остающейся при изготовлении крышек, которыми в те годы закупоривались бутылки с молоком, кефиром, сливками и другими молочными продуктами. Слух о необыкновенно украшенных палатах сразу прошел по всей больнице. Не было сотрудника или больного, кто не пришел бы полюбоваться этим сказочным новогодним убранством. А в украшенных палатах «хозяева» встречали гостей с добрыми улыбками и хорошим настроением, подчеркивая каждый раз, что этот подарок им сделали студенты. Даже директор и завуч медицинского училища не отказали себе в удовольствии прийти посмотреть украшенные палаты, поздравить больных с Новым годом и поблагодарить студентов за работу, очень важную для хорошего настроения и успешного лечения.

С того памятного года уже прошло более 50 лет, а часть этих разноцветных гирлянд я бережно храню у себя как память о своей молодости, о прекрасных студентах и моих первых пациентах в больнице, которым я от всего

сердца всегда старался помочь. Стало традицией в моей семье всегда украшать ими новогоднюю елку.

А в поликлинике мне как молодому специалисту поручили самый отдаленный в городе врачебный участок. Важная составная часть работы участкового врача – это диспансеризация, т. е. выявление и постановка на учет больных с хроническими заболеваниями сердца, легких, желудка и других. Как свидетельствовала работавшая десятки лет медицинская сестра, здесь на участке никогда не было участкового врача, был хаос с документацией и учетом больных.

Мне пришлось начинать всё сначала. Примерно в течение полугода мы приглашали на прием больных, проживающих на вверенном мне участке, проводили им необходимое обследование, лечение, постановку под наблюдение на диспансерный учет, наводили порядок с документацией.

В соответствии с требованиями на лицевой стороне амбулаторной карты стоящего на учете больного должна быть сплошная цветная полоса и буква «Д» (диспансеризация) с определенной для каждого заболевания цифрой. Однако среди сотен амбулаторных карт, стоявших на полках и плотно сжатых друг к другу, эти специальные обозначения на обложках были скрыты, и на поиск каждой из них затрачивалось значительное время. Чтобы упростить их поиск я решил дополнить обозначение этих карт. Я вспомнил о новогодних елочных гирляндах и попросил студентов, чьи родители работали на молокозаводе, принести вновь несколько разноцветных лент. Участковая медсестра вместе со студентами оклеили торцы карт стоявших на учете больных; при этом каждое заболевание имело свой цвет. Торцы амбулаторных карт больных гипертонией были красными, страдающих язвенной болезнью желудка – желтыми, другие

– зелеными и т. д. В регистратуре поликлиники карточки каждой группы диспансерных больных моего участка различались по цветам и заметно выделялись подобно разным подписным изданиям. Теперь легко было найти карточку диспансерного больного с тем или иным заболеванием. Моему примеру последовали и другие врачи поликлиники.

Постепенно мой участок, где многие годы не было врача, был признан одним из лучших, и это было весьма приятно. Но здесь проявилась и обратная сторона – когда приезжали из Минздрава республики я и мой участок как один из лучших всегда подвергался проверке. Но моя работа не осталась незамеченной.

Неожиданный поворот судьбы. Накануне Первомайских праздников из Евпатории в отпуск приехала жена Лида. И надо ж такому случиться, что именно в этот день завуч медицинского училища передала мне, что звонили из областного отдела здравоохранения и предложили прийти к ним сразу после праздника. И тут сразу нехорошие мысли: «Наверно кто-то написал жалобу». Видя мое волнение, она старалась успокоить меня, сказав, что мы дали Вам самую хорошую характеристику. Вот так в переживаниях и неведении, при поддержке друг друга прошел наш совместный с женой Первомай. Действительно это был поистине красочный праздник весны. Он отличался от наших празднеств и парадов в Евпатории и даже виденного мною в Москве. Этот праздник во многом отражал достижения в освоении целины и в сельском хозяйстве.

Кустанайская область, куда я приехал после окончания института, как и вся страна в 70-е годы, жила освоением целинных земель и борьбой за урожай. В те годы собрать без потерь весь урожай была задача первостепенной важности не только для Казахской республики, но и всей

страны. Для достижения этой цели упорная и напряженная работа велась непрерывно круглый год. Накануне сезонных работ сотни новых грузовых автомашин, тракторов, комбайнов и другой сельхозтехники целыми эшелонами прибывало прямо с заводов на железнодорожную станцию Кустаная. Постановления Правительства и ЦК Компартии республики призывали все предприятия оказывать действенную практическую помощь в реализации этого дела государственной важности. В большинстве из них, вне зависимости от профиля производственной деятельности, были организованы курсы по переквалификации, подготовке и обучению кадров трактористов, комбайнеров, шоферов для их работы в сезон на сборе урожая. Врачи, учителя и многие другие категории работников проходили переобучение по этим специальностям. Была развернута массовая агитационная работа: все на борьбу за высокий урожай! В разгар уборочной страды на въезде в Кустанай, на многих домах и улицах были установлены видные издали огромные рекламные-информационные стенды о ходе сельхозуборочных работ. Эти стенды, горящие днем и ночью ярко мерцающими огнями, победно отражали в тоннах показатели ежедневно собранного зерна. О достижениях в новостях сообщало радио и телевидение. По окончании уборочной все ее участники на различных торжественных собраниях удостоивались различных наград и призов, грамот и денежных премий. По возвращению на свою основную работу они становились чуть ли не национальными героями и пользовались особым почетом и уважением. А победные итоговые цифры о тоннах собранного зерна на рекламных щитах светились по-прежнему круглый год, напоминая о предстоящей страде.

И на этом первомайском параде в первую очередь отражались достижения в сельском хозяйстве. На плакатах

и транспорантах колонн демонстрантов победные цифры собранных зерновых, возросшего поголовья скота, количество удоев молока и многое другое. И в колонне каждого сельского района на украшенных грузовых машинах пассажирами были коровы, дающие высокие удои, свинки, хорошо откормленные собранным урожаем, различного вида козы и овцы, в том числе ценные каракулевые барашки и лошадки. И весь этот непривычный для нас парад сопровождался не только оркестровыми маршами и песнями демонстрантов, но и какофонией звуков, исходящих порой от животных. И все это увиденное нами впервые, создавало праздничное настроение, вызывало какой-то неопределенный восторг и восхищение!

И в первый рабочий день после праздника весь в волнении я на приеме у заведующей обздравотделом. После непродолжительного разговора она обратилась ко мне со словами: «Семён Борисович, мы ценим Вас как врача, о Вас очень хорошо отзываются пациенты, коллеги по больнице и медучилищу. Предлагаем Вам должность заместителя заведующего городским отделом здравоохранения по медицинской части». Ушат воды! Никогда в мыслях у меня не было желания стать руководителем. Я планировал отработать врачом три года и вернуться в свой институт. Тем более у меня на руках была выписка – рекомендация его Ученого Совета в аспирантуру после того, как я отработаю 3 года в Казахстане. А тут мне предлагают новую должность и в придачу квартиру в центре города. Я понимал, что, согласившись на эту работу, уже не смогу вовремя уехать в институт. И ещё мысли и сомнения: «Я начинающий врач и как смогу делать замечания и указывать на недостатки главным врачам и заведующим отделений больниц и поликлиник, которые намного старше, опытнее меня и работают здесь десятками

лет». С этими сомнениями я мог поделиться только с женой, потому что здесь в этом далеком в Кустанае у меня больше не было ни родных, ни близких. У нас не было решения. Я никуда не ходил и не отвечал, думал пронесет, врачей много, найдут другого.

Но через несколько дней звонок: «Вас приглашает председатель Горисполкома Лобанов Михаил Лазаревич». Это уже серьёзно. В то время – это единственный в Советском Союзе мэр города – еврей, который в своё время работал совместно с Ф. Э. Дзержинским и пользовался у жителей большим авторитетом. Он преобразил город строительством благоустроенных жилых домов, новых парков и скверов, асфальтовых дорог, украшенных цветами и деревьями. Я впервые был на приеме у такого высокопоставленного лица. Встретил он меня очень тепло. Поинтересовался откуда я, как мне живётся и работаете вдали от дома и семьи. В ответ на его предложение о новой работе я высказал свои сомнения в том, что, как я молодой специалист смогу руководить. А он в ответ: «Мы уверены, что справишься. У нас не так много таких активных докторов. Когда-то ж надо начинать. Иди и смелее приступай к работе».

В этом далеком городе, куда меня забросила судьба из самой Евпатории, я жил с необъяснимым чувством вдохновения и огромного удовлетворения от ежедневной работы и необъяснимой внутренней необходимости в ней. Мои дела и начинания всегда находили поддержку у моей дорогой жены Лидии, которая оставалась и продолжала работать в Евпатории врачом стоматологом. Я понимаю, как нелегко ей давалось решение отпустить меня в неизвестный Кустанай и одной ждать меня три года на руках с только что родившимся сыном. По крайней мере так мы планировали. Приехав в отпуск, она как будто предчувствовала предстоящие изменения в нашей

жизни. Этот приезд был как нельзя кстати, и мы вместе решили вопрос о ее переезде и моем переходе на новую и совсем неожиданную работу, ставшей еще одним непредсказуемым этапом в нашей жизни.

На новой работе – старые проблемы. Поиск решений. Мои первые рабочие дни в должности заместителя заведующего городским отделом здравоохранения начались со знакомства с больницами и другими медицинскими учреждениями города. Признаюсь честно, что я чувствовал себя весьма неловко и неуютно, когда меня представляли в коллективах. Желая успешной работы, выступающие говорили о своих проблемах, которые не решались годами. И я своими глазами реально увидел всю бедственность положения, в котором находились родильный дом и детская больница. Последняя была особенно в удручающем состоянии. В моем представлении она требовала неотложной помощи; отваливающаяся штукатурка на стенах, подтекающие трубы и краны, неисправная канализация и т. д. А в родильном доме не решалась проблема с централизованным отоплением; своя котельная не обеспечивала зимой достаточным теплом. И это в роддоме!

Почему эти проблемы здесь не решались годами? Как помочь и где выход? Теперь мысли об этом меня одолевали постоянно. Люди изливали свои беды. Они надеялись на меня, и я теперь отвечаю за работу медицинских учреждений. У меня постепенно созрели планы и пути решения, которых приходили не только наяву, но не оставляли меня и во сне.

На участке, где работал уже почти год, у меня сложились хорошие и добрые отношения с многими пациентами. Среди них были и руководители строительных организаций. И мое обращение в новой должности к директорам строительного техникума, профтехучилища

и управляющему водоканалстроя (к сожалению, забыл фамилии) не осталось безответным. Они оперативно откликнулись на предложение провести ремонты этих очень важных для города медицинских учреждений. Мои начинания были одобрены председателем горисполкома Лобановым М. Л. Благодаря студенческим строительным отрядам персонал детской больницы встречал зиму в отремонтированном здании и с исправленной сантехникой, а родильный дом впервые за десятки лет получил в подарок от строителей водоканала централизованное теплоснабжение от расположенного невдалеке химзавода. И большинство работ было выполнено на энтузиазме студентов строительных отрядов. Все они были поощрены призами и грамотами горисполкома, горздравотдела и комитета ВЛКСМ. Это был год 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, и я молодой специалист был награжден правительственной наградой – Юбилейной медалью.

Как медработники, пешком обслуживающие вызовы на дому, пересели на машины. В городе не хватало медицинских работников; участки обслуживали фельдшера и врачи – молодые специалисты после окончания института. Машины для обслуживания больных на дому им не предоставлялись, так как даже скорая помощь не была укомплектована ими. Для меня, жителя солнечного Крыма, весьма чувствительными оказались морозы, доходившие до 30 градусов и сопровождавшиеся пронзительными ветрами. Они порой были настолько сильными, что трудно было устоять на ногах. И каждый вызов в такую погоду давался мне совсем нелегко! И к больным на вызов, перенимая опыт местных жителей, легче было идти в группе с другими пешеходами, спрятавшись от пронизывающего морозного ветра за грузовой автомашиной, медленнодвигающейся по скользкой дороге.

Правда, идти за автобусом было совсем комфортно. Я не был готов к такому суровому климату и буквально замерзал, обслуживая вызовы больных на участке. По просьбе моей жены уже в первую зиму ее сестра Мария срочно выслала мне из Винницы настоящий бараний чудотулуп. Его огромным меховым воротником я укрывался с головой, оставляя лишь узкую щель, чтобы видеть дорогу. Каждый раз, одевая его в мороз и в холод, я благодарил близких и родных за такой ценный подарок, который вдалеке от них действительно согревал мою душу и сердце.

В новой должности мне не давала покоя мысль, как облегчить работу моих коллег, в основном женщин, которые годами работают на участках в суровых условиях зимы. Человек предполагает, а бог располагает. Я не оставлял и свою работу в больнице. И вот в январские дни ко мне в палату поступает подросток, отец которого заместитель начальника областной автоинспекции. После трех недель успешного лечения и выздоровления его сына я набираюсь смелости и обращаюсь к нему с просьбой оказать помощь врачам и фельдшерам, выполняющим тяжелую работу на участках. В это время казалось, что даже природа, как будто знала о моей предстоящей просьбе, решила помочь мне; суровые зимние дни и шквальные ветры были тому подтверждением.

К встрече я подготовил проект удостоверения медработника, оказывающего помощь на дому. На нем, помимо должности и фамильных данных, был изображен заметный издали большой красный крест. Суть моего предложения была в том, что, проголосовав на дороге таким удостоверением и предъявив его, медработник мог попросить водителя, следующего попутно в направлении вызова, подвести его к месту жительства больного. При этом обосновав свое предложение, я акцентировал

внимание высокопоставленного сотрудника ГАИ на те трудные условия наступившей зимы, в которых работают наши женщины – врачи и фельдшера. В эти суровые дни морозов и метелей, эпидемии гриппа они пешком обслуживают ежедневно по 10 и более вызовов к больным на дом. Внимательно выслушав меня, он забрал мое подготовленное удостоверение. И вскоре мое предложение было утверждено совместным решением госавтоинспекции и горздравотделом, через прессу и радио доведено к сведению водителей личного транспорта и руководителей автохозяйств о помощи медработникам. Такие удостоверения были выданы всем врачам и фельдшерам, обслуживающим вызовы на дому. Теперь им не приходилось в мороз и вьюгу добираться пешком к пациентам и обратно домой, и не грех им было, устав после работы, заскочить в магазин или на рынок. Они это заслужили. Сразу появились врачи, желающие обслуживать вызовы на дому. А в больнице с доброй иронией говорили: «Вон, новый заместитель пересади́л всех участковых на машины».

Думаю, что этого не произошло, если бы я лично не познал трудности работы участкового врача. И мне, их испытывавшему, было приятно, что я помог людям, которые изо дня в день, годами, честно и добросовестно выполняли свой профессиональный долг, оказывая помощь и возвращая здоровье людям.

Еще одно мое нововведение помогло врачам поликлиник в работе. Ежедневно на приемах они, в том числе и я, выписывали больным массу рецептов, что забирало драгоценное время. По моему предложению врачи всех специальностей подготовили прописи рецептов, наиболее часто выписываемых ими лекарств. Бланки этих рецептов были отпечатаны в типографии, розданы врачам поликлиник и теперь им оставалось написать только

дату и фамилию больного. Эта новинка и мое полезное начинание несомненно облегчило работу и уменьшило бесконечную писанину. Прошли многие годы, и сейчас врачам в этом помогают компьютеры, о которых мы тогда еще ничего не знали.

Я не склонен к излишним собраниям, заседаниям, ничего не значащим лекциям и встречам. Не любил я их и в институте, так как в ряде случаев, то, что я слушал на лекциях быстрее и с большей пользой, можно было прочитать и усвоить по учебникам.

Успехи в моей новой специализации. В моем характере – это поиск всегда чего-то нового, захватывающе интересного и практично нужного людям. В Кустанае был известный врач невропатолог и психотерапевт Лобков В., который лечил больных гипнозом. Меня всегда интересовал и даже интриговал этот процесс. А в один из дней я увидел в городе афишу, оповещающую о выступлении в городе гипнотизера Григория Гутмана из Ленинграда. И меня заинтриговало его выступление с погружением зрителей в состояние гипноза. Увиденное на этом представлении и стало для меня решающим стимулирующим фактором для овладения методом гипноза и психотерапией для реализации и применения в своей работе. В библиотеке Дома санитарного просвещения по этой тематике я нашел одну единственную книгу профессора Буля П. И. «Гипноз и внушение в клинике внутренних болезней». Я ее полностью и подробно проштудировал, изучил приемы, методы и показания к их применению и обратился с просьбой к доктору Лобкову В. пройти у него обучение, как говорится, непосредственно на рабочем месте. Несколько месяцев теории и практики и я получаю необходимый диплом психотерапевта. Поскольку таких оплачиваемых ставок в городской больнице нет, я все равно на приемах в поликлинике и во

время дежурств в больнице проводил лечение больных и преимущественно с бронхиальной астмой. Дело в том, что я старался и по книге изучить и освоить описанные в ней приемы психотерапии. За сеанс мне удавалось снимать и купировать приступы удушья и облегчать страдания больных. При других болезнях необходимы продолжительные курсы лечения, которые имел возможность проводить мой учитель доктор В. Лобков. Я же проводил индивидуальные сеансы лечения, совмещая на сколько возможно со своей основной работой участкового врача в поликлинике или на дежурстве в больнице, снимая приступы прямо в палате или в рентгкабинете. Вскоре в городе узнали, что в городе появился еще один начинающий, но довольно успешный, доктор, владеющий гипнозом. Пациенты с приступами астмы стали обращаться ко мне за помощью прямо во время дежурств в больнице.

Однажды домой раздается поздний звонок в ночное время: «Доктор Златин, извините за столь позднее обращение. Это начальник Кустанайоблспецстроя. Прошу вас помогите моей жене, у нее не проходит приступ бронхиальной астмы». Он присылает за мной машину, и я у постели, задыхающейся больной. Как начинающий психотерапевт, тем более перед высокопоставленным членом Облисполкома, несомненно, сам волнуясь в своем искреннем желании ей помочь, ведь не исключен риск неудачи. От действительности не уйдешь; не все люди поддаются гипнозу. Я постарался успокоить эту больную женщину с тяжелым приступом астмы, которую мне искренне стало жаль. Уточнив некоторые анамнестические данные о болезни и начав с успокоительной беседы, перешел к лечебному сеансу. Постепенно на последовательный счет цифр внушаю ей нарастающий покой и расслабление, нормальную работу сердца, нарастающие во всем теле тепло, тяжесть и нарастающий сон, ровное,

спокойное свободное дыхание. Постепенно больная засыпает, и муж наблюдает как под моим воздействием нормализуется дыхание, восстанавливается нормальная и ритмичная работа легких и грудной клетки. Этот сеанс продолжался более часа, после чего я вывел больную из состояния гипнотического сна и каково было приятно видеть мне, а мужу свою жену, проснувшуюся с улыбкой на лице. Этот случай имел продолжение. Больная и ее муж утаили от меня, что вечером, примерно 1 – 2 часа назад, они приглашали моего учителя и наставника доктора Лобкова, но он не смог снять приступ. Об этом мне лично при встрече рассказал сам доктор, который искренне поздравил меня с этим значимым для меня успехом.

Я еще и врач санитарной авиации. Состав врачей, особенно терапевтов нашей больницы – это в основном женщины со своими повседневными проблемами быта, заботами о детях, семье и т. д. Они по разным причинам часто обращались ко мне с просьбами заменить их на ночных дежурствах, зная, что я приду к ним на выручку. Но однажды случилось так, что после увольнения врача из службы санитарной авиации, не могли никого подобрать для вылетов в районы области. На поступившее мне неожиданное и заманчиво интригующее предложение на не совсем обычную работу я согласился. Один из моих первых памятных полетов в поселок Аркалык. А Кустанайская область как будто безгранична, между ним и областным центром напрямую расстояние 400 км. Ан-2 – «Кукурузник» – один из старейших и надежнейших самолетов в России, насколько это так, я не знал, но то, что он действительно был старый и неудобный совершенно точно. Сидения жесткие и неудобные, временами довольно сильная болтанка. Более 2.5 часов полета и мы благополучно приземляемся практически в поле и спустя некоторое время я уже у больной.

Вот такой транспорт однажды предоставили мне по прибытию по санавиации для посещения больной в одном из поселений.

Казахстан. Кустанайская область. 1969 год

Условия ее жизни, как бы я ни описал, все равно не сможете себе представить. Жилое помещение – это большая неуютная юрта, в которой, задыхаясь от приступа бронхиальной астмы в разложенной на полу постели в полулежачем положении находится немолодая казахская женщина. И тут же на расстоянии 4 – 5 метров находится коза со всеми своими прелестями и удобствами. Я пытался убедить пациентку в необходимости переселить животное на свежий воздух, так как оно возможно и есть причина ее повторяющихся приступов, но она не согласилась и категорически отвергла мое предложение. Я провел возможные лечебные манипуляции и стал

ожидать результата. По мере ожидания она рассказала подробности нелегкой жизни одинокой женщины в этом поселке. Но что меня особенно удивило из ее рассказа, что даже из этого отдаленного и почти неизвестного места можно бесплатно попасть на обследование и лечение в Москву в научно-исследовательский институт, где уже ранее и была больная.

Пилот, когда я уходил к ней напутствовал меня: «Доктор, Вы пожалуйста побыстрее». Но в данном случае я никак не мог быстрее и должен был дожждаться улучшения ее состояния. Моя помощь и наблюдение за больной заняло не менее 1.5 часов, приступ удалось купировать, удушье прошло, дыхание восстановилось и состояние улучшилось. И когда я вышел из ее так называемого жилья пилот самолета сказал: «Будем ночевать, дневное время вот-вот заканчивается, а по ночам мы не летаем. Это же не ИЛ-18». Так мы и заночевали в какой-то комнате. А утром я проведаль больную, она была в хорошем настроении, жалоб не предъявляла, поблагодарила меня за помощь, я дал ей рекомендации, попрощался и мы улетели.

Дежурный, который провожал нас, подарил каждому по большому и красивому арбузу. И весь обратный полет они катались по полу, и не удачны были мои попытки их успокоить. Мы с ним сошлись во мнении вскрыть их в праздничные дни ноября. Еще неделю – другую они могли дозреть. Но у обоих они так и не дозрели и оказались зелеными. Вылеты по санавиации стали для меня еще одной работой по оказанию скорой помощи, которую порой оказывал за многие километры от родного дома. Мои мечты оказывать помощь больным сбылись.

Друзей без недостатков не бывает. Среди товарищей и друзей по институту я был наиболее дружен с

однокурсниками Володей Гончаровым и Эдуардом Угулавой. С ними я прошел все годы учебы, вместе мы писали сценарии, принимали участие в КВНах и выступали с концертами в эстрадном ансамбле института и на студенческих вечерах.

Волей судьбы наша дружба с Эдуардом продолжилась и после института. Спустя год работы в Кустанай я провожал работавший в области наш студенческий строительный отряд из Симферополя. В нем был Игорь Осипов земляк Эдика из Севастополя, который хорошо его знал. Я попросил передать от меня привет.

Через недели две получаю от Эдика письмо с жалобой на жизнь. Он писал, что отец военный врач в звании полковника смог его устроить патологоанатомом только на ставку. Этого на жизнь семьи не хватает, а по выбранной им специальности работы в городе нет и не предвидится. Если я помогу ему устроиться даже на полторы ставки, он готов все бросить и незамедлительно приехать. Пользуясь своей возможностью заместителя заведующего горздравотделом, я уточнил варианты его трудоустройства. В ответе сообщил, что его специальность у нас в большом дефиците, и он будет не только загружен работой, но и обеспечен жильем. Честно скажу, я не думал, что он покинет самый красивый в Крыму город-герой Севастополь и приедет в далекий Кустанай в Казахстане.

Я и Эдуард Угулава. Кустанай. 1970 год

Но в один из дней утром на рассвете меня разбудил знакомый голос стоявшего передо мной Эдуарда с докладом: «Я прибыл в Ваше распоряжение». Для меня – это была неожиданная радость встречи с другом по институту. Я выполнил данные ему обязательства. Он стал работать заведующим патологоанатомическим отделением областной больницы, а также в больнице железнодорожного ведомства и в одной из районных больниц, преподавателем анатомии в медицинском училище и на факультете подготовки медсестер в пединституте. Немного позднее по линии прокуратуры он был зачислен и на должность главного судмедэксперта области с прикрепленной за ним спецмашиной Волга. Его семье на правах ведомственного жилья была предоставлена двухкомнатная квартира в благоустроенном доме в центре города. Он с лихвой компенсировал все недостающее в Севастополе, вряд ли в Кустанае кто-либо зарабатывал больше него. Лично мне он жаловался, что забывает, когда и где надо получить зарплату.

Эдик – по национальности грузин с горячим темпераментом, независимым и свободолюбивым характером. Ранее отец хотел его пристроить на учебу в военно-медицинскую академию в Ленинграде. Абитуриентов на время сдачи вступительных экзаменов поселили в казарму, где уже с самого начала ввели воинскую дисциплину. Подъем и отбой по распорядку, на подготовительные занятия к вступительному экзамену и в столовую – строевым маршем. Он не выдержал такого «насилия» и сбежал сдавать экзамены в наш институт.

Я рекомендовал его и на работу в медицинское училище, где преподавал с первых дней приезда в Кустанай. В один из дней после занятий меня пригласила зайти завуч медучилища Мария Михайловна (запомнил фамилию). Она очень хороший и добрый человек, не могла кого-либо обидеть и отругать. Ее тактичности, умению общаться и разговаривать со студентами и преподавателями, находить выход даже в самых сложных ситуациях я просто поражался. И она поведала мне следующее: «Утром иду на работу и, подойдя к медучилищу, слышу довольно разноголосое хоровое пение, доносившееся на улицу из окон одного класса. Зная, что по учебному расписанию такого урока у нас в программе нет и быть не может, я уточнила, кто из преподавателей ведет этот «урок пения». Как вы думаете кто бы это мог быть? А это ваш друг Угулава. Пожалуйста переговорите и напомните ему, что он работает не в музыкальном, а в медицинском училище, и передайте мою просьбу, что такое просто не допустимо». Я, конечно, передал ее наставление. Он признался мне в том, что вчера перебрал с коллегами на работе и утром просто не был в состоянии вести урок. После моего разговора такое не повторялось, и претензий к нему я больше не припоминаю. Однако свободный доступ на работе к спирту уже не в мою бытность

привело к разводу в семье. В последствие он возвратился домой в свой родной Севастополь. О другом друге Володе Гончарове я расскажу попозже.

Как мы вдвоем чуть не стали известными драматическими артистами. Помимо основной работы мы, как и в студенческие годы, продолжили наши творческие увлечения. Готовили и проводили вечера, готовили КВНы со студентами медучилища, руководили самодеятельностью медработников при областном доме санитарного просвещения, выступали на торжественных праздничных мероприятиях.

В Советском Союзе 1970-й был годом подготовки к 100-летию юбилею В.И.Ленина. Он готовился в стране с большим размахом, между коллективами развернулось соцсоревнование по достойной встрече этой торжественной даты. И конечно здравоохранение не могло остаться в стороне от этого важного мероприятия государственной важности.

Задолго до торжества была организована юбилейная эстафета трудовых достижений медицинских учреждений районов и городов Кустанайской области. Каждый из них должен был отразить в специально учрежденном красочно оформленном альбоме свои успехи содержательным изложением и объективными показателями в цифрах, графиках и фотографиях. В присутствии руководства города, области, районов и актива медработников этот альбом с рапортом о достижениях и проделанной работе торжественно передавался по эстафете медицинским учреждениям.

К этому юбилею готовились все учреждения культуры и конечно областной драматический театр. В один из дней мне на работу звонит его директор Олег Кошак. Ранее он работал заведующим городским отделом культуры, и мы пересекались в рамках участия и руководства

самодеятельностью медработников, на совещаниях и планерках в горисполкоме. Наши кабинеты находились рядом, я был с ним в хороших дружеских отношениях. Он просил меня со своим другом врачом Эдиком Угуловой зайти к нему вечером в театр. На мой вопрос по какому поводу, он ответил, что все узнаем при встрече. В недоумении мы прибыли в назначенное время, думая о том, что кому-либо из артистов нужно оказать помощь в лечении. В кабинете кроме директора удобно и вольготно расположившись сидят два солидных человека. Сразу бросалось в глаза что они не из местных. Нам представили двух известных деятелей театрального искусства – режиссера М.Новохижина и художника Б. Волкова, которые прибыли из Москвы для постановки к предстоящим торжествам пьесы Константина Тренева «Любовь Яровая». В связи с тем, что в труппе не хватало артистов нам предложили принять участие в этом спектакле, обещая при этом даже выступление в Москве на предстоящих днях культуры Казахстана. В обсуждении мы обещали подумать над этим нежданно-негаданно поступившим предложением. Выйдя из театра, мы, шутя и смеясь, продолжали дискуссию. «Эдик, – говорил я. – Представляешь к торжеству по всему городу развешены афиши и на них помимо названия пьесы будет представлены и артисты, занятые в спектакле, среди которых будут и наши фамилии: главный областной судмедэксперт и патологоанатом Эдуард Угулова и заместитель заведующего горздравотделом Семен Златин. Каково? Это уже не драма, а комедия. Давай не будем смешить народ и срывать серьезный спектакль». Так мы добровольно отказались от вспыхнувшей неожиданно на горизонте блестящей и перспективной карьеры стать большими артистами, выступающими даже на московской сцене.

Как слово больно отдается. А между тем свою должность в Кустанайском горздравотделе я по-прежнему совмещал с работой в больнице. И здесь, чаще чем где-либо, становишься свидетелем печальных событий. Каждая неудача болью отдавалась в моей душе и в сердце, воспринималась как личная вина. Я все больше убеждался в том, что самое дорогое у человека – это жизнь, и ею надо дорожить, поддерживать и созидать свое здоровье.

Не счесть сколько людей сегодня преждевременно уходит из жизни. Причиной тому не только болезни, но и постоянно вспыхивающие в разных точках планеты междоусобные войны, террористические акты, многие другие факторы, приводящие к гибели невинных людей.

Но и это еще не все. Современный ритм жизни и обстоятельства таковы, что и в повседневной жизни люди подвергаются негативным воздействиям. Огромное количество стрессов, которые постоянно обрушиваются на них, приводят к эмоциональным срывам и наносят вред здоровью. Их во многом могло быть меньше, если бы люди ценили и заботились о своем здоровье, соблюдали в своем большинстве морально-этические нормы поведения.

Трудности и сложности бытия современной жизни приводят и к нарушению взаимоотношений между людьми в обществе, семьях и в коллективах. Они проявляются унижениями человеческого достоинства, грубостью, оскорблениями и хамством, что сказывается на психическом состоянии и здоровье человека, на качестве его жизни и работоспособности. Нередко такие жизненные ситуации приводит к трагедиям.

Русская пословица гласит: «Слово лечит и слово ранит». И как больно оно может отдаваться мы не всегда это даже представляем и не даем отчет своим словам и поступкам. Поэтому, несмотря на то что случившееся

произошло почти полвека назад, оно все еще будоражит мою память. Об этом я и хочу рассказать.

Спустя полгода после празднования 100-летнего юбилея В.И.Ленина, ко мне в палату поступает больной П-к. Он руководитель областного управления бытового обслуживания, член Пленума городского комитета партии, депутат местного совета, который действительно пользовался авторитетом среди жителей города. Еще недавно на торжественном праздновании этого юбилея партийное руководство, общественность области и города поздравляли его с достигнутыми успехами. Возглавляемая им служба была признана лучшей в Республике Казахстан и ей, как было принято в то время, торжественно вручено переходящее Красное Знамя победителя в социалистическом соревновании, а он как руководитель был награжден одним из правительственных орденов.

Но вот, после празднования юбилея с визитом в Кустанай приезжает вновь назначенный ведомственный министр и на очередном совещании подвергает его службу резкой критике и учиняет явно предвзятые и необоснованно хамские обвинения и оскорбления. Прямо на совещании, от внезапно возникшей стрессовой ситуации, глубоких волнений и переживаний, в возрасте всего-то в 40 лет, у этого руководителя службы появилась резкая боль в сердце и развился инфаркт сердца. С этим он и был доставлен в больничную палату. Мы сделали все возможное, чтобы предотвратить трагедию.

В то время в нашем врачебном арсенале не было столь действенных лекарственных средств и тех возможностей, которыми медицина располагает сегодня. Это не только современные эффективные лекарства, но и абсолютно новый для нашего поколения врачей, а на мой взгляд совершенно уникальный метод спасения и помощи – стентирование. Суть его состоит в том, что тонкая

состоящая из проволочных ячеек металлическая трубочка – стент вводится в пораженный сосуд. Затем, раздуваемый специальным баллоном, он, вжимаясь в стенки сосуда, расширяет его просвет, и кровоснабжение сердца восстанавливается. Это революционный метод лечения инфаркта ежедневно спасает и дарит жизнь сотням и тысячам людей. Я нисколько не сомневаюсь, что будь в моем распоряжении этот метод спасения, больной остался бы жив. Здесь конфликт с оскорблениями и унижениями человека привел к неоправданной и непоправимой жизненной трагедии. К сожалению, и сегодня подобные не исключение.

Конфликты во взаимоотношении людей нередко приводят к психологическим и нервным стрессам, срывам, болезням, а порой и к печальным итогам. А сколько трагедий и горя принесла охватившая весь мир опасная пандемия коронавируса! Не подлежит сомнению, что она явилась причиной многих, психологических и эмоциональных нарушений, неблагоприятных состояний и болезней.

Возможно, пришло время сообществу психологов, невропатологов и психиатров разработать и реализовать программу по созданию благоприятных взаимоотношений в быту, обществе и на производствах по предупреждению стрессовых ситуаций. Не зря писал Омар Хайям: «Не бросайте фразы сгоряча, есть слова сильнее урагана. Заживают раны от ножа, а от слов не заживают раны». Помните об этом и не обижайте людей словами и не только!

Несмотря на большую занятость, волнения и переживания за судьбы больных, работа доставляла мне большое удовлетворение. Сейчас, спустя годы, все больше одолевают мысли, как можно было работать в горздравоотделе, порой 2 – 3 ночи подряд дежурить в больнице,

днём вести приемы в поликлинике, преподавать в медицинском училище и в пединституте, вылетать по санитарной авиации и оказывать неотложную помощь тяжело больным в самых отдалённых районах области. И в то же время, готовиться к сдаче кандидатских экзаменов в Кустанайском пединституте для поступления в аспирантуру. И самое удивительное, что сутками поглощенный работой, я не чувствовал усталости. И это от сознания того, что приносил пользу людям.

А моим отдыхом была организация со студентами КВНов и голубых огоньков в медицинском училище, выступления на концертах и руководство художественной самодеятельностью в клубе медработников и даже драматическим коллективом в клубе железнодорожников.

А уехал я из Кустанаея не через 3 года, как мы планировали первоначально, а через 4. Конечно, меня тянуло домой в Евпаторию, где я родился и вырос, где прошли памятные годы моего послевоенного детства.

Я переживал и за одиночество мамы, которая по-прежнему жила там одна и периодически гостила у нас в Кустанае. Я уже писал о нелегкой судьбе, выпавшей на ее долю. Об эвакуации в товарных холодных вагонах в начале войны, о тяжелой работе по уходу за ранеными в госпитале города Соляны Азербайджанской ССР, а после войны в санаториях. Свою жизнь она посвятила мне. Её муж и мой отец Златин Борис погиб в боях под Витебском.

Для тысяч семей война принесла трагедии и беды. Она не обошла стороной и большую семью моей жены Лидии. Её мама Заславская Аня и отец Заславский Бенцион с детьми не успели эвакуироваться из местечка Бершадь Винницкой области и пережили все ужасы фашистского гетто. Ее отец помогал партизанам, шил для них одежду и валенки. Без предателей не обошлось, и немцы расстреляли его у всех

на глазах. Её мама с малолетними дочерьми перенесла все ужасы узника лагеря гетто, который находился в Бершаде Винницкой области – местечке, где они родились и выросли. Эта убитая горем мужественная женщина, оставшись одна без мужа, вырастила пятеро достойных дочерей – учителей и врачей: Женю, Марию, Риту, Раю и мою дорогую жену Лиду. Все они получили высшее образование – врачи и учителя. Мы, оставшиеся в живых дети, высоко ценим мужество и героизм, выполненный ими гражданский долг и чтим светлую память своих родителей.

Сестры. Слева направо: моя жена Лиди,
Рая, Рита, Мария, Женя

Аспирантура под угрозой. Случайность или закономерность? Здесь в Кустанае забота о семье и работа стали повседневными неотъемлемыми составляющими моей активной и напряженной жизни. Мне даже предложили должность заведующего облздравотделом во вновь создаваемой области с будущим областным центром Аркалык, который я ранее уже посещал, вылетая на вызовы по санавиации. Но я знал – это не моё. И я не мог

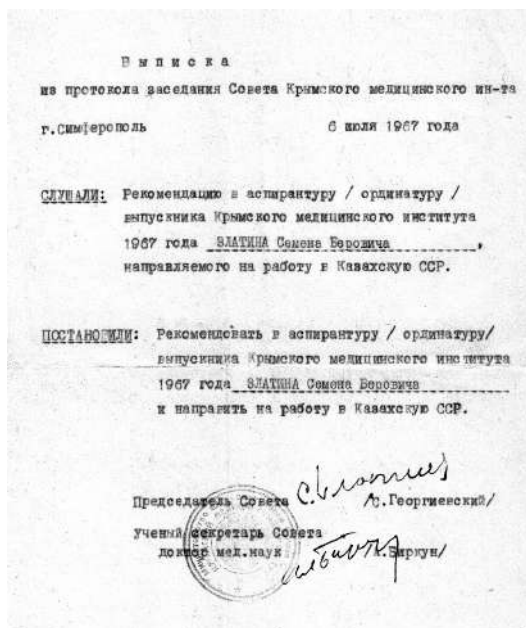
отказаться от своей еще студенческой мечты – поступить в аспирантуру и заняться научной работой, из-за чего я прибыл в этот далекий край.

В институте был такой порядок – отличники учебы, желающие поступить в аспирантуру, должны иметь 3-летний стаж работы в одной из Восточных республик Советского Союза. Я и выбрал Казахстан, и Ученый Совет института официально дал мне рекомендацию, что при выполнении этого ус-

ловия, я буду принят в аспирантуру, о чем у меня и хранится соответствующий документ. Я честно и с полной отдачей работал не три, а четыре года. И не терял их зря. За это время сдал два кандидатских экзамена по английскому языку и истории КПСС.

Итак, время пришло. Я выслал почтой документы

для поступления в долгожданную аспирантуру и весь в ожидании приглашения на предстоящий мне экзамен по терапии, к которому я был вполне готов. Этот предмет вместе с фармакологией я преподавал в медицинском училище и в пединституте для студентов – будущих медицинских сестер. Август, я в ожидании вызова на экзамен, время подпирает, а его все нет. Звоню в ученую часть института, и мне отвечают, что ваши документы не

поступали. Оформив отпуск, я срочно вылетаю в институт и иду на прием к ректору Георгиевскому С.И. Его именем впоследствии был назван Крымский мединститут. Секретарша, узнав, что я прилетел из Кустаная, предоставила мне возможность быстрой с ним встречи. Как она мне сказала в приемной: «Идите, сегодня, завтра – послезавтра он уже уходит на пенсию». Сергей Иванович хорошо знал меня как активного студента, он бывал на всех наших выступлениях в Доме культуры. Войдя в кабинет, я сказал, что выполнил условия института, отработав в Казахстане не три, а четыре года, и документы выслал вовремя, но вызов на экзамен так и не получил. Его ответ был таким: «Почтовое извещение мы получили, но документы некому было забрать, секретарша болела. Поэтому иди на почту и с документами приходи». А почта и сейчас находится совсем рядом, она вплотную прилегает к забору института, не более 30 – 40 метров от выхода из ворот. И сейчас я убежден, что при желании можно было найти кто мог бы забрать их. Когда я прибежал на почту и спросил свои документы, сотрудница почты ответила: «А мы уже собрались их отправлять обратно». Наверно интуиция подсказала мне так вовремя приехать. Она отдала мне уже потрепанную бандероль с документами, и я вновь у ректора. Он предложил мне место на кафедре физиотерапии и курортологии в заочной аспирантуре у профессора Н. Н. Богданова. Нет худа без добра. Это предоставляло мне возможность жить и заниматься научной работой в своем родном городе Евпатория.

ГЛАВА 6.

Долгожданное возвращение. Жизнь и работа в родном городе.

Здесь всё начинается вновь. А с работы в горздравотделе несмотря на мои убедительные доводы, меня не хотели отпускать и уволили только при предъявлении документа о зачислении в аспирантуру. С нелегким сердцем я уезжал из Кустаная, который стал для меня хорошей школой становления как врача и организатора, отечавшего за медицинскую службу областного города.

Вернувшись домой в Евпаторию, первые свои шаги я вновь начал с рядового врача терапевта в санатории Октябрь. Здесь, как и в большинстве здравниц, работали врачи пенсионного возраста. Мне как самому молодому поручили вести тяжелый контингент с заболеваниями суставов, а также инвалидов и участников войны. При поступлении в отделение у большинства больных отмечались боли, деформация, припухлость и ограничение подвижности в суставах, затруднения при ходьбе, подъеме и спуске по лестнице, в самообслуживании, нарушение координации движений и снижение двигательной активности в повседневной жизни.

И я начал осваивать кажущуюся легкую, а в действительности сложную науку курортологию, включающую различные виды и методы бальнеогрязелечения, физиотерапии, реабилитации и ряд других. В свободное время я штудировал литературу, которая была в медицинской библиотеке при курортном управлении или выезжал в библиотеку своего института.

Можно годами спокойно и однообразно работать в санатории, применяя общепринятые рутинные методы лечения. Однако – это не в моём характере. Ознакомившись с проблемами курортной терапии и курортологии, я самостоятельно определил для себя тему диссертационной работы, разработал план и методы её выполнения. Она касалась вопросов повышения эффективности курортного лечения больных с заболеваниями суставов и медико-экономической оценки непосредственных и отдалённых результатов. Большинство из поставленных мною проблем ранее не изучались, и Учёный совет Крымского мединститута утвердил её к выполнению.

Мной полностью овладела идея оптимизации процесса курортного лечения, восстановления движений в суставах, повышения функциональной активности и работоспособности больных.

Через некоторое время по моему проекту в парке санатория в виде небольшого стадиона был построен городок лечебной физкультуры и реабилитации. Наряду с сотрудниками посильную помощь и участие в его строительстве принимали и отдыхающие. Городок состоял из окружающей его по периметру дорожки с различными участками, последовательно покрытыми песком, гравием, булыжником и деревянной брусчаткой. В городке были установлены невысокие барьеры и препятствия, лестницы с разновысотными ступеньками для подъёма и спуска, низкий бум, следовые дорожки для ходьбы и другие приспособления для разработки суставов и улучшения движений.

В этот специализированный реабилитационный городок автобусами по расписанию привозили больных из многих санаториев с различными заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Под руководством инструкторов индивидуально или в небольших группах они

выполняли различные движения и упражнения с адекватно возрастающей нагрузкой. Эта новая форма занятий на свежем воздухе в специализированном городке лечебной физкультуры во многом способствовала улучшению двигательной активности больных и повышению эффективности курортного лечения. Улучшалась функция суставов, координация движений, повышалась физическая активность и работоспособность больных. По моей инициативе такие реабилитационные городки впоследствии были внедрены и построены во многих санаториях Украины. Хочу отдать должное руководителям Евпаторийского курорта. Моё новаторство и труд не остались незамеченными. И в 1975 году меня назначили главным специалистом курорта и перевели работать в одну из лучших здравниц – санаторий имени 40-летия Октября (сейчас Гелиос).

Коллеги по работе в базовом санатории. Поскольку наша здравница на Украине была ведущей по лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата(суставов и позвоночника) она именовалась базовым республиканским санаторием. Здесь и был создан научно – организационный отдел, цель которого было обобщение и распространение передового опыта в здравницы Украины. Одна из форм нашей работы это регулярные выезды в здравницы республики, проверка, разбор и устранение недостатков в их работе, проведение учебных семинаров с врачами, медсестрами, массажистами, физиотерапевтами, инструкторами лечебной физкультуры, внедрение новых методов курортного лечения. Работу этого отдела я возглавлял многие годы.

Памятной осталось одна из поездок в город Очаков. Он только приобретал очертания развивающегося курорта. Я еще с двумя сотрудниками отдела в составе главных специалистов курорта – физиотерапевта Адамовой Э. И.

и педиатра Прищепы А. Н. в одной из небольших здравниц для детей, страдающих бронхиальной астмой. Здесь работают 2 врача и несколько медицинских сестер. Здание в два этажа. Проверка показала, что в ночное время на два этажа с больными детьми дежурит только одна медицинская сестра. И, если ночью приступы астмы у детей случались одновременно на обоих этажах, то кому-то из них необходимая помощь не может быть оказана своевременно. Санаторий совсем близко прилегает к морю. Одна из форм лечения и укрепления здоровья детей является купание. В нарушении штатного расписания спасателей в санатории нет, их сократили. Оказывается, еще есть и давно неразрешимая проблема, грозящая не только здоровью, но и жизни детей. При необходимости срочной госпитализации остро заболевшего ребенка или при тяжелом приступе астмы врачу или медсестре по ночам приходится звонить дежурному расположенной невдалеке пограничной заставы и просить машину для его транспортировки в больницу. А это военная машина «Виллис». Как раз для тяжело больного ребенка! Ну как я и коллеги, приехавшие со мной, могли пройти мимо такой безобразной организации экстренной помощи детям и всей лечебной работы в этом санатории.

А тут еще добавился такой факт. Дата отъезда нашей комиссии была предварительно определена и доведена к сведению директора курорта. После окончания нашей работы и проверки других здравниц к назначенному времени заказанной машины для отъезда нет. А катер по нашему дальнейшему маршруту в Одессу через некоторое время уже вот-вот отходит. Я звоню по этому поводу в администрацию курорта, а секретарь мне отвечает, что машины нет, все уехали на рыбалку. Значит детям для оказания помощи у них машины нет, а на рыбалку есть. Мы нашли попутную машину и уехали. Но,

как говорится, осадок остался. О состоянии дел в этом санатории, об отношении его руководства к больным детям с возмущением в душе и в сердце я написал отчет и для принятия экстренных мер отправил его в Совет по управлению курортов в Киев. На специально созванном совещании, где я выступал с докладом по этому вопросу, было принят ряд действенных мер по улучшению работы этого санатория. Были добавлены в штат медицинские сестры для ночных дежурств, спасатель и даже была выделена круглосуточная дежурная машина. Так что помимо основных задач, о которых я уже упоминал, приходилось решать даже административные вопросы организации работы здравниц.

В штате нашего отдела были опытные ведущие специалисты курорта. Врач Александр Мельников стоял у истоков создания лабораторной службы курорта. А это три современные централизованные лаборатории. В каждой из них проводились клинические, биохимические и иммунологические исследования, что необходимо для правильной постановки диагноза, определения активности заболевания и проведения правильного и адекватного лечения. Помимо ответственной работы у него еще было два увлечения, которым он отдавался сполна. Это рисование и фотолюбительство. Как лаборант, он знал действие различных реактивов и сам подбирал их для проявления цветных слайдов. Оставаясь после работы, он часами колдовал над ними, подбирая реактивы для проявления цветной фотопленки и изготовления качественных цветных слайдов. Ими мы широко пользовались для демонстрации своей работы на многих учебных семинарах, научных конференциях и т. д. К этому он приобщил и меня, что помогло в подготовке к докладам и в оформлении научных работ.

Еще одним сотрудником был Виктор Котиков – главный специалист по лечебной физкультуре, реабилитации и климатолечению. Природа одарила его поистине статной спортивной фигурой. Это специалист, преданный своему делу. Физкультура для него – это цель жизни. Без нее он не мог прожить ни одного дня. По работе мы исколесили с ним всю Украину. Утром в тамбуре поезда он делал зарядку. Плыдем в Одессу – шторм. Всех укачивает в каютах, а Котиков на палубе, рискуя, делает зарядку. И так всегда. Методы лечебной физкультуры он пропагандировал убедительно, разъяснял врачам и инструкторам на своих учебных семинарах и издаваемых методических пособиях. А еще мы вместе были призваны на военные сборы. По прибытию в Донузлав нам выдали морскую офицерскую форму. При первом построении командующий нами врач в звании подполковника объявил, что ему нужны двое врачей. Виктор, не раздумывая тут же сделал шаг вперед и сказал – мы и, потянув меня за собой, вышел из строя. Командир сказал, чтобы мы взяли вещи и прошли в здание. Это оказался благоустроенный медицинский пункт и изолятор. Нам указали на комнату, в которой мы можем располагаться весь 30-дневный срок службы. Оказалось, что палатка не вмещала всех призванных, двое было лишних. Благодаря мгновенной реакции моего коллеги мы и оказались в привилегированных условиях. В первую же ночь был такой сильный шторм и ливень, что установленную палатку снесло и врачи – «новобранцы» всю ночь боролись со стихией. А мы спали хорошим сном в самых комфортабельных условиях. Утром они пришли умыться и побриться. Увидев, как мы устроились чертыхались не совсем добрыми словами. Кстати Виктор, чего у него не отнять, всегда находил выходы из сложных ситуаций. Через день он мне заявил, что я скоро уеду, а ты возьмешь

документ, что я честно отслужил. И действительно. Через несколько дней он предъявил командиру телеграмму, что у него заболела мама. Ну как по такому случаю его не отпустить. И он уезжает. Куда? На отдых на Кавказ кататься на лыжах в Домбае. Оказывается, эта телеграмма у него бережно хранится уже многие годы и не раз его выручала. А я, оставшись один, был дежурным врачом этого изолятора, осматривал и оказывал помощь морякам на кораблях и обратившимся за помощью ко мне в изоляторе. В один из свободных дней я привез из дома печатную машинку и печатал свою диссертационную работу. И то, что в таких благоприятных условиях прошла моя краткосрочная служба есть и заслуга моего коллеги Виктора Котикова

Землетрясение и поездка в Ереван с приключениями.

Многолетняя и размеренная жизнь Евпаторийского курорта изменилась в декабре 1988 года. Поводом к этому стало трагическое событие в Армении, где 7 декабря произошло катастрофическое землетрясение. Оно уничтожило город Спитак и нанесло сильнейшие разрушения городам: Ленинакану, Кировакану, Степанавану. Всего от стихии пострадал 21 город, 350 сел, из которых 58 были полностью разрушены. Эта стихия принесла гибель тысяч людей, и более полумиллиона лишились крова.

Правительством Советского Союза было принято решение разместить семьи, пострадавшие от землетрясения в санаториях, пансионатах и домах отдыха Крыма. В кратчайшие сроки они должны быть преобразованы и приспособлены для их постоянного проживания. Наш санаторий им.40-летия Октября как одна из лучших и благоустроенных здравниц Евпатории приняла самое активное участие в размещении и оказании помощи прибывающим семьям из пострадавших от землетрясения городов и районов Армении. Для их расселения был освобожден

лучший и благоустроенный корпус санатория Сатурн. Не все отдыхающие с пониманием отнеслись на предложение перейти в другие здравницы курорта.

Закипела работа в санатории. Необходимо было преобразовывать палаты для жизни семей с детьми различного возраста, создать условия для постоянного проживания, лечения, обучения, досуга и решения повседневно возникающих житейских вопросов, не свойственных курортному учреждению.

Одна из важных и первоочередных проблем – материально-техническое обеспечение прибывающих. Это дополнительная медицинская аппаратура, предметы санитарной гигиены и домашнего обихода, детские коляски, ходунки и многие другие принадлежности, необходимые для проживания взрослых и детей.

Выполнение это важной задачи было поручено мне как главному специалисту курорта и главному врачу санатория Октябрь В. Жук. Все договоренности по материальному снабжению с целевыми министерствами Армении были согласованы, и мы вылетаем в Ереван. За несколько дней перед нашим отъездом туда была отправлена большегрузная машина с прицепом, которая и доставит все необходимое на курорт. По прилету мы разместились в забронированной гостинице на площади Ленина, в настоящее время переименована в Площадь Республики, которая считается «самым выдающимся архитектурным ансамблем Еревана».

По приезду радушная встреча с министром здравоохранения и главным педиатром республики, выдача документов, необходимых для получения на базе подготовленной для отгрузки аппаратуры и оборудования. Мы прибыли в Ереван, а машины еще нет. Нам сообщили, что причина задержки – большой завал или оползень от дождей на дороге. Встретив ее через день, нам предстояло проехать через

весь город на базу, расположенную на окраине Еревана. Поскольку мы жили в гостинице на центральной площади водитель подъехал к нам насколько это было возможным. Далее маршрут лежал через эту главную площадь города, где в центре у памятника Ленина постоянно дежурил регулировщик ГАИ. Перед въездом на площадь шофер увидел знак, запрещающий проезд грузовых автомобилей. Он как профессиональный водитель, не желающий нарушать правила и тем более в Ереване, остановился. Делать нечего. Я вылезая из кабины с надеждой уговорить гаишника разрешить проезд через площадь. Подойдя к этому строгому блюстителю дорожного движения и демонстрируя документы, я старался разъяснить ему, что цель нашего приезда – это помощь пострадавшим от землетрясения жителям республики и нам необходимо проехать в неизвестную нам и далеко расположенную базу. Указываю ему на нашу большегрузную машину, которая стоит у въезда на площадь. Мы с коллегой и с шофером никак не могли предугадать решение этого дежурного ГАИ, а его ответ был таков: «Идите садитесь в машину и подъезжайте ко мне». Когда мы подъехали, он уже был на своем мотоцикле и по его команде мы последовали за ним. Со своим спецсигналом, минуя красные светофоры, через пол часа он привел нас к этим далеким складам. Мы выразили ему свою глубокую благодарность. Через 2 часа машина была загружена, водитель поехал в обратный путь, и груз был благополучно доставлен в Евпаторию.

Из-за задержки автомашины и не зная, когда она прибьет, мы не могли определиться с датой отъезда и заблаговременно приобрести билеты на самолет. А в кассах Еревана билетов нет вообще. Обратились в министерство здравоохранения. Но в этот день никого из знакомых на месте не было. Нам подсказали, что в Ереване в настоящее время от ЦК ВЛКСМ работает московский штаб помощи

пострадавшим при землетрясении. Мы по телефону связались с его руководителем, и он посоветовал нам обратиться к заведующему отделом транспорта ЦК партии Армении, кабинет которого находился в здании на этой же площади. На мое телефонное обращение по поводу пребывания в Ереване и просьбу о содействии нам в приобретении билетов для отъезда он любезно ответил, что на совещании и попросил перезвонить через полчаса. Но ни через полчаса, ни через час и даже полтора его на месте не было. За него отвечали, что он все еще на совещании. Положение безвыходное. Я вновь звоню уже знакомому руководителю комсомольского штаба, объясняю ситуацию, и он приглашает подняться к нему на этаж. Возмущаясь, он говорит, что совещание давно закончилось, и заводелом у себя в кабинете. Вместе мы врываемся в кабинет, а этот партийный чиновник (вспоминая, хочу выругаться вновь, но не могу), вальяжно расположившись в кресле, спокойно и невозмутимо сидит и пьет чай. Руководитель штаба из Москвы на армянском языке с возмущением высказал ему что-то, по видимому, такое нелицеприятное, что этот партийный чиновник тут же позвонил по адресу и записал нам координаты, где мы можем приобрести билеты на самолет. Оказавший нам содействие представитель комсомола дал машину, чтобы мы немедля забрали билеты из кассы, прибавляя при этом, что мы не дома, а в Армении. Мы горячо поблагодарили его за помощь и поддержку и, выполнив свою задачу, вылетели домой.

Большая наука приходит на курорт. А между тем другие корпуса санатория по-прежнему продолжали работать в своем режиме и продолжали принимать отдыхающих на лечение. На базе одного из них было создано отделение курортной реабилитации Института ревматизма Академии медицинских наук СССР, руководителем которого я и был назначен. В это время по решению Министерства

здравоохранения СССР Институтом изучалась проблема этапного лечения больных с заболеваниями суставов, осуществляемая по принципу «стационар – поликлиника – курорт». Из этого института на курортное лечение и реабилитацию по бесплатным путевкам направлялись в отделение больные с такими тяжелыми, инвалидизирующими заболеваниями, как ревматоидный и псориатический артрит, анкилозирующий спондилоартрит, системная склеродермия, деформирующий артроз и другие.

И теперь на меня ложилась большая ответственность за проведение важного курортного этапа восстановительного лечения больных. Я в полной мере осознавал это перед ними и перед большим коллективом высоко профессиональных ученых и врачей ведущего в мире Института, которым руководила видный академик АМН СССР, президент Европейской лиги ревматологов Насонова Валентина Александровна. Её глубокая человечность и доброжелательность, помощь и содействие в работе врачу с периферии, просто покорили меня.

Моя работа на курорте была тесно связана с Институтом ревматизма АМН СССР, откуда ежемесячно на бесплатное курортное лечение и для восстановления здоровья поступали больные с различными ревматическими заболеваниями. Здесь же судьба свела меня с многими известными профессорами, докторами наук, руководителями отделений. Это такие известные ученые, как Агабабова Э. Р., Астапенко М. Г., Павленко Т. М., Трофимова Т. М. и другие. С большой теплотой и благодарностью я вспоминаю этих учителей и наставников, которые во многом способствовали моему становлению как специалиста – ревматолога. Совместная с ними работа, осмотры и консультации больных, бесценные советы и рекомендации стали для меня высокой научной и практической школой, которую я прошел в этом поистине храме медицины и науки. Для совершенствования

своих знаний, знакомства с передовыми методами лечения и внедрения их в своей практической работе мне часто приходилось выезжать в Москву в этот Институт. И конечно обязательным во время таких поездок было посещение библиотек и в первую очередь Государственной центральной научной медицинской библиотеки и библиотеки имени В.И.Ленина. Непосредственно в Евпатории практически невозможен был доступ к новейшим публикациям о достижениях медицины, и прежде всего в физиотерапии и курортологии. А мне это было необходимо для практической и выполняемой мною научной, в том числе диссертационной работы. Не могу не описать одну из многочисленных, но очень памятной для меня поездок в Москву.

Поездка в Москву с хлопотами и волнениями. Дело в том, что перед ней ко мне на лечение поступил больной из Москвы. При прощальном визите он поблагодарил меня за успешное лечение в санатории и восстановление здоровья. А поскольку он был директором пошивочного ателье, то предложил мне при ближайшем очередном приезде в Москву пошить для моей жены красивое модное пальто из нового импортного материала «кружевица», сказав при этом, что в Евпатории одежды из такого материала он ни у кого не встречал. А поскольку в нашем периферийном городе дефицитом тогда было буквально все, посоветовавшись с женой мы решили воспользоваться его предложением. Наш давний друг семьи Леня Перлов, работавший тогда закройщиком, кстати проживающий в настоящее время в Америке, узнав о нашем намерении, одобрил его и сказал, что о таком материале у них в ателье еще не слышали и не видели. Он снял у Лидии необходимые мерки для кроя, и я действительно отправился вскоре в свою очередную поездку в Москву. Но я не мог и предположить сколько переживаний, нерв и хлопот доставит мне этот заочный пошив пальто только по размерам при отсутствии его будущего

владельца, моей дорогой жены, которой я очень хотел сделать столь красивый и нужный подарок.

В Москве я почти ежедневно посещал 13-ю клиническую больницу, одну из баз Института ревматизма, впитывая и перенимая опыт его известных в мире ученых и специалистов.

И надо ж такому случиться, что нужное мне ателье находилось буквально рядом с метро Автозаводское, где я выходил по пути в больницу. Поскольку в моем распоряжении было всего десять дней пребывания, то в первый день приезда, возвращаясь из нее, я и зашел к моему бывшему пациенту директору ателье. Он приветливо встретил меня, и я передал ему размеры моей жены, извинившись, что не могу ее представить наглядно в полной красе. Он тут же вызвал закройщицу, которая показала мне очень симпатичный тканый материал, нарисовала мне фасон и объяснила мне как будет выглядеть новое пальто, какие будут на нем строчки и обшитые этим же материалом пуговицы. И я в полном удовлетворении от сделанного заказа, согласовав краткие сроки пошива, ограниченные днями пребывания, отбыл в гостиницу на отдых. О своем заказе я позвонил жене и объяснил, насколько это было можно структуру, цвет материала и форму будущего изделия. Я еще не знал, и даже не мог предположить, что мои переживания и волнения только начинаются. С этого дня на улицах, в метро и магазинах я уже пристально всматривался на московских женщин, одетых в различные фасоны пальто с разнообразием форм воротников, карманов и даже пуговиц.

Через 3 дня по пути из больницы я вновь зашел в ателье, чтобы узнать, как продвигается мой заказ. Приятная закройщица с улыбкой встретила меня и просила подойти через день для примерки. На мой вопрос, на ком будем примерять, она ответила, что кого-нибудь найдем. Я выполнил ее просьбу и в назначенный день пришел в ателье. Она повела меня в пошивочный цех. Открывшаяся взору картина была

для меня полной неожиданностью. Здесь находилось примерно около 30 женщин, склонившихся над довольно звучными и шумными, одновременно работающим швейными машинками. Она попросила меня выбрать кого-нибудь из них по комплекции похожих на мою жену. Наверно я никогда прежде так внимательно не обходил взглядом фигуры столь многих женщин. И как бы ни было их столь велико и разнообразно, я все-таки не нашел подобную моей любимой жены Лиды. Я давно знал, что подобной и лучше нее просто нет. Такому моему ответу была удивлена даже сопровождающая меня закройщица. Но я пообещал, что для примерки я все-таки кого-нибудь приведу.

В это время в отделении, которое я посещал, проходили специализацию и обучение доктора из различных городов и районов страны. Еще ранее я заметил, что одна из них по комплекции во многом похожа на мою супругу. Ее то я и попросил пройти со мной на примерку в ателье, тем более что нам было по пути на метро. По приходу в ателье закройщица примерила на ней уже скроенное и почти готовое пальто. Оценив со всех сторон его посадку на моей коллеге, она произнесла, что оно сидит на ней, как на вылитой точь-в-точь, и что почти ничего не надо подгонять. «Ну и здорово, – сказала она мне, – Вы знаете свою жену». Я поблагодарил доктора за оказанную мне услугу. Она высказала мне свое восхищение, сказав при этом, что пальто, которое я делаю для жены очень красивое, и она очень сожалеет, что в Москве уже шьет себе шубу из искусственного черного каракуля.

А моя дорогая жена по телефону просила, чтобы пуговицы были изготовлены из того же материала, что и пальто. Такие и были мною заказаны прямо в ателье. Но, как я уже отмечал, фиксировал взглядом всех модно одетых женщин на улицах Москвы. И на одной из них я заметил на пальто очень красивые переливающиеся пуговицы. Мне тут же захотелось, чтобы такие украшали и пальто моей жены. Я

набрался смелости и, подойдя к незнакомой женщине, извинившись поинтересовался: «А возможно ли в Москве приобрести такие же?» Женщина, ничуть не смущаясь, ответила, что не только такие и даже лучше можно заказать в мастерской на Кузнецком мосту. Я сразу поехал по адресу и там на рекламном стенде я увидел их такое разнообразие, что от количества, форм, размеров и цветов разбежались глаза. И как труден был выбор этих пуговиц. Успокоившись от всего впервые увиденного, я с трудом остановился на выборе одних и из них, подходящих на мой взгляд по цвету и размерам. По срочному заказу пуговицы были сделаны к утру. И за день до отъезда мой заказ был готов. Расплатившись и получив новое пальто в ателье, я поблагодарил закройщицу и знакомого мне директора за столь блестяще выполненный заказ. А пальто из нового материала действительно было модным и красивым.

И все-таки, в поезде при возвращении домой я волновался и переживал подойдет ли и понравится сшитое заочно пальто моей жене. Я, конечно, вез и подарки своим детям – сыну Боре и дочери Наташе. И вот радостная встреча по поводу моего приезда. И главный подарок – это пальто. И, к счастью, оно было сделано точно по размеру; длина, посадка в плечах и модель очень понравилось Лиде. А воротник и борта, отделанные шелковыми строчками, замененные и пришитые, изготовленные мной на заказ пуговицы пришли кстати, и еще больше украшали пальто и делали его более празднично нарядным. Конечно, я был особенно счастлив, что мои труды не пропали зря. И многие годы это пальто доставляло радость и удовольствие моей дорогой и любимой жене Лидии. Как приятно доставлять такие эмоции радости и создавать хорошее настроение родным и близким!

Полезные начинания не исключают зависть коллег и путь в прокуратуру. В Евпаторию нередко приезжали больные с активным воспалительным процессом

и опухшими суставами, что значительно ограничивало возможности лечения на курорте. В те далекие 70-е годы для уменьшения болей и воспаления суставов в Институте ревматизма начал успешно применяться метод внутрисуставного введения лекарственных препаратов. Освоив его, я впервые в Союзе внедрил этот метод в практику курортного лечения. После таких инъекций у больных уже в санатории явно уменьшались воспаления и боли, исчезала припухлость суставах, что давало возможность проводить полноценный курс курортной реабилитации.

Но мои новаторские начинания всегда встречали препятствия, а может и зависть со стороны коллег санатория и преодолевались с трудом. В штыки они встретили и мое нововведение – внутрисуставные инъекции гормональных препаратов и обосновывали это тем, что в медицинской литературе описаны случаи осложнений при этой процедуре. И если читающий эти строки думает, что у меня в работе было все гладко, то глубоко ошибается.

Однажды меня как ведущего специалиста курорта пригласили на консультацию к больному с тяжелой формой ревматоидного артрита. Он приехал из сельской местности, где вряд ли ему могли бы оказать эффективную помощь. С воспаленными и деформированными суставами, опираясь на костыли, больной с трудом передвигался. В течение первой недели мы сделали ему внутрисуставные инъекции. После них воспаление и припухлость в суставах исчезли, что дало возможность назначить и проводить бальнеолечение в сочетании с физиотерапией, массажем и лечебной физкультурой. По окончании курса его состояние здоровья значительно улучшилось, он бросил костыли, свободно стал ходить и был очень доволен лечением. Я и его лечащий врач Кашуро В.Г. вполне были удовлетворены результатами и вместе с ним разделяли его хорошее настроение. Со словами

глубокой благодарности, оставив на память свои костыли, он выписался из санатория и уехал домой.

Спустя 1 – 2 недели звонит мне следователь из прокуратуры и спрашивает: «Вы делали уколы и лечили такого-то больного?». Оказывается, он уже давно затребовал и анализировал историю болезни. «Конечно», – ответил я. – «А вы знаете, что по дороге он умер». У меня и лечащего врача, конечно, стресс. Мысли не давали покоя: «Может причиной стало осложнение от инъекций?» Через несколько дней все стало на свои места. Оказывается, как в последствие информировал нас следователь, больной, встретив земляка на станции пересадки, выпил так, что, споткнувшись на лестнице, упал и погиб, скатившись со второго этажа. Мне было глубоко жаль больного, ведь мы с лечащим врачом сделали все возможное, чтобы восстановить его здоровье. Прошло более 40 лет, а этот трагический случай по-прежнему будоражит мою память.

Этот случай и неприятные беседы со следователем в какой-то мере нацелили меня на осторожность принятия нововведений, но не остановили в дальнейших поисках и решениях. Внедрение метода внутрисуставных инъекций позволило значительно улучшить результаты курортного лечения больных с заболеваниями суставов. За многие годы работы взрослым и больным детям мною было сделано сотни таких инъекций и не было ни одного случая осложнений. В настоящее время они широко применяются в лечебных учреждениях.

Мои инновации для повышения эффективности курортного лечения. На этом мои изыскания и поиски в повышении эффективности лечения не закончились. Восстановлению движений и реабилитации больных уделялось важное значение. Действие факторов курортного лечения (грязей и минеральных вод) во многом связано с их тепловым влиянием на организм. И меня длительное

время не покидала мысль, как соединить воедино функционально-стимулирующую терапию, т. е. лечебную физкультуру с действием тепла. Не зря утверждается, что мысль материальна. И долго витая, эта идея в конце концов материализовалась.

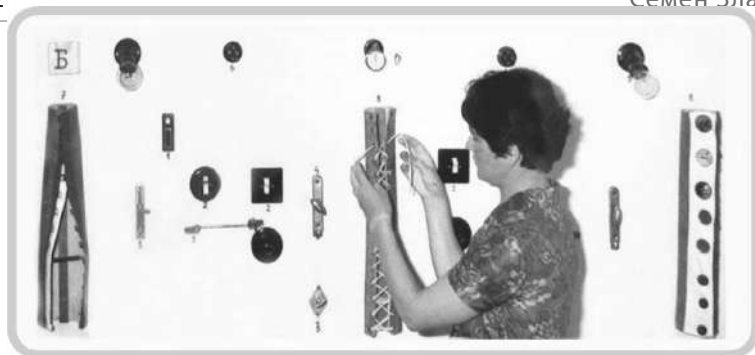
С целью повышения эффективности восстановительного лечения больных с поражением суставов и позвоночника мною был разработан и внедрен комплект термальных предметов для индивидуальных занятий лечебной гимнастикой и массажем (Удостоверение БРИЗ Крыммединститута за 314 от 30.12.1973 г.). В комплекте все предметы изготовлены полыми и за исключением гимнастической палки, сделаны из винипласта. Для выполнения упражнений каждый из предметов, заливается горячей водой температуры 45 – 55°С и закрывается герметически завинчивающейся пробкой. В зависимости от характера поражения инструктором методистом определялись те предметы, которые необходимы больному для улучшения и восстановления движений в позвоночнике и суставах кистей, стоп, лучезапястных и голеностопных, и других.

Новизна применения моих предметов состоит в том, что в комплексе лечения и реабилитации больных с заболеваниями суставов и позвоночника впервые было внедрено одновременное многофакторное действие лечебной физкультуры, массажа и тепла. При этом наступает улучшение кровообращения в сухожилиях и мышцах, снижается их спазм, интенсивность болей, облегчается возможность более активной разработки суставов и восстановление их функций. Опыт такого сочетанного применения показал их эффективность на этапе восстановительного лечения широкого контингента больных. Эти предметы были внедрены и в другие профильные здравницы курортов Украины.

Разработка суставов и выполнение упражнений с термальными предметами

В возглавляемом мною отделении лечились больные с заболеваниями суставов. У многих из них – больных ревматоидным артритом, артрозом, системной склеродермией были поражены кисти рук, что ограничивало способность их к самообслуживанию. Их реабилитации и восстановлению движений уделялось важное значение. С этой целью кабинет ЛФК был оборудован непосредственно в корпусе проживания, где они в любое удобное и свободное от процедур время могли заниматься лечебной физкультурой и выполнением упражнений, направленных на восстановление движений.

Занятие на стенде бытовых навыков для восстановления движений в суставах кистей рук.

/На стенде закреплены бытовые предметы: электровыключатели, вилки и розетки, дверные, оконные замки и крючки, шпингалеты, приспособления для шнурования и застегивания пуговиц, секундомер для фиксирования времени выполнения./

Помимо стандартного оборудования нами были разработаны и установлены специальные приспособления для улучшения функции суставов. Восстановлению нарушенных в результате болезни движений для выполнения повседневных навыков самообслуживания мы придавали большое значение. С этой целью в комплексе реабилитационных мероприятий включались регулярные занятия и выполнение упражнений на специально изготовленном стенде, оборудованном бытовыми предметами повседневного пользования.

На нем в процессе занятий больные ежедневно, а порой и несколько в день, разрабатывали ограниченные в связи с болезнью движения в суставах кистей и пальцев рук, которые им необходимы в повседневной жизни. Это открывание и закрывание кранов, замков ключом, включение, выключение, ввинчивание лампочек, застегивание пуговиц, крючков, шнурование и т. д. Возрастающая скорость и сокращение времени выполнения всего комплекса упражнений на стенде, фиксировались встроенным секундомером,

что являлось не только соревновательным, но и важным стимулирующим фактором к регулярным занятиям. Сравнительная оценка больным сокращения времени выполнения в процессе лечения наглядно и объективно отражало улучшение и восстановление движений в суставах.

Наш многолетний опыт показал, что выполнение упражнений на стенде бытовых навыков способствует улучшению движений в лучезапястных суставах, пальцев рук и кисти и повышает функциональные возможности больного в повседневной жизни.

В специализированном артрологическом отделении большое значение мы уделяли процессам функциональной реабилитации. Для чего впервые в курортной практике страны внедрили еще один метод восстановительной терапии. Во вновь созданном непосредственно в корпусе кабинете ЛФК была установлена изготовленная в санатории универсальная лечебно-гимнастическая установка (УГУЛ).

Выполнение упражнений на универсальной лечебно-гимнастической установке(УГУЛ).
Разработка движений в суставах рук и ног

На ней тело больного или его конечности подвешиваются с помощью специальных манжетов. При проведении такой подвесной терапии наступает расслабление мышц, улучшается их кровоснабжение, снижается болевой синдром и облегчается, как в невесомости, выполнение упражнений, что способствует увеличению амплитуды и восстановлению движений в суставах. Все внедряемые нами методы реабилитации были подчинены одной цели- улучшению двигательной и физической активности больных, восстановлению их здоровья и трудоспособности.

Санаторий имени 40-летия Октября стал важной базой для Института Ревматизма АМН СССР. Наша совместная работа была направлена на решение главной задачи – повышение эффективности курортного лечения больных, страдающих заболеваниями суставов и позвоночника. На курорте централизованно были созданы объединенные клиничко-биохимические, иммунологические лаборатории, центры рентгенологии и функциональной диагностики. В общекурортной грязелечебнице Мойнаки ежедневно отпускались несколько тысяч процедур, функционировала биотелеметрическая лаборатория, где изучение ответных реакции организма и обследования проводились непосредственно во время приема больными процедур грязелечения.

Для обобщения и распространения методов курортного лечения и реабилитации больных в санатории был создан возглавляемый мною научно-организационный отдел, при котором впервые в курортной практике был открыт кабинет передового опыта.

В этом здании базового республиканского санатория имени 40-летия Октября располагались научно-организационный отдел и кабинет передового опыта евпаторийского курорта

В его работе активное участие принимали ученые и многие врачи курорта. Это профессора Мольская Н.Е., Дриневский Н.П., Каладзе Н.Н., кандидаты наук Перельмутер Д.Л., Лосев В.Б., Фишер А.И., опытные врачи и специалисты – Мельников А.А., Котиков В.Е., Гурова В.В., Сухонос В.В., Адамова Э.И., Сиротина Г.С. и многие другие. Они внесли значительный вклад в развитие курорта. На базе санатория проводились пленумы ученых, научно-практические и клинические конференции, учебные семинары для врачей и медсестер. Перенимать опыт нашей работы приезжали специалисты из Польши, Болгарии, со всего Советского Союза и даже из Сахалина.

На его базе был организован постоянно действующий семинар по подготовке выпускников медицинского института и врачей, впервые поступающих на работу в здравницы курорта. С этой целью наши лучшие специалисты проводили с ними занятия по курортологии и физиотерапии, обучению методам курортного лечения и

реабилитации. Они проходили стажировку на базе общекурортных лечебных и диагностических центров: грязелечебницы Мойнаки и морской водолечебницы, в отделениях функциональной и лабораторной диагностики. На заключительной встрече наставники и руководители курорта торжественно поздравляли молодых специалистов с окончанием семинара, желали успехов в их первых шагах работы на курорте. Им вручались соответствующие удостоверения и традиционные сувениры – аппараты для измерения давления, стетофонендоскопы и белоснежные халаты.

По заданию министерства здравоохранения коллективом ученых и врачей была подготовлена книга «Курортное лечение», изданием которой я руководил и принимал самое непосредственное участие. В ней был отражен накопленный опыт и методы комплексного курортного лечения различных заболеваний у взрослых и детей. В помощь врачам эта книга была выслана во все курорты Советского союза. Санаторий стал ведущим в стране научно-методическим центром по курортному лечению артрологических больных и ему был присвоен статус Республиканского базового санатория. А я был награжден Знаком «Отличнику здравоохранения».

Но пришло время перестройки, распалось такое большое государство, как Советский Союз, а вместе с этим и потребность в таком количестве курортных здравниц. Значительно сократился и поток отдыхающих. Санатории стали работать сезонно, они утратили свою специализацию и уже не могли должным образом обеспечивать высокий уровень курортного лечения. Многие министерства и управления отказались от своих здравниц, где ежегодно по профсоюзным путевкам оздоравливались и лечились сотрудники подведомственных учреждений. Многие здравницы были переданы в частные

владения и стали принимать на отдых и лечение взрослых и детей вне зависимости от заболеваний.

К большому сожалению, все эти изменения в государственных структурах нанесли непоправимый вред курортному делу. Курортотерапия потеряла свою высокую репутацию как важного комплекса восстановительного лечения и трансформировалась в такое понятие как медицинский туризм. И теперь вид и объем процедур на курорте стал определяться не лечащим врачом и показанием к лечению в зависимости от состояния здоровья больного, как было в наше время, а агентом туристического бюро и материальной возможностью клиента выбрать и оплатить каждую процедуру отдельно или необоснованно высокую стоимость путевки в целом.

Вместе с тем не могу не отметить, что в России, в том числе и моем курорте Евпатория, и в таких странах, как Польша, Болгария успешно работают курортные учреждения, принадлежащие государственным структурам – Министерством здравоохранения и военным ведомствам. Здесь, по-прежнему успешно восстанавливают здоровье страдающие болезнями и травматическими повреждениями после ранений. Это может стать хорошим примером и для Израиля, его соответствующих министерств и ведомств. Именно в нашей стране многие участники войн, инвалиды и больные нуждаются в государственной помощи и в таком важном этапе реабилитации, как курортное восстановительное лечение. Я убежден, что наступит мир на земле Израиля. И тогда в этом демократическом государстве, по примеру других стран, одной из важных задач здравоохранения станет развитие курортологии и курортной терапии. Для этого природа щедро одарила нашу страну целебными факторами – известным во всем мире Мертвым морем и многочисленными источниками минеральных вод. И тогда

примером для подражания может стать уходящий в прошлое ценный опыт одного из лучших в СССР бальнеогрязевого курорта Евпатории.

Неожиданное приглашение и поездка на Конгресс ревматологов. Результаты своих изысканий о внедрении новых более совершенных форм и методов диагностики и лечения на нашем курорте, о медико-экономической эффективности последовательной этапной терапии я регулярно публиковал в ведущих медицинских журналах, выступал с докладами на республиканских, всесоюзных и международных конференциях и съездах.

А в 1983 году я получил приглашение от оргкомитета выступить на X Европейском конгрессе ревматологов, которое принял с необъяснимым воодушевлением. Конечно, для меня, врача с периферии, было волнительно и в тоже время приятно выступить на таком знаменательном форуме ученых. На Конгресс я отправился поездом. Пользуясь возможностью, взял в поездку с собой сына Бориса, чтобы он посмотрел Москву, которую видел только на экране телевизора. Он как раз перешел в 10 класс. В пути по радио сообщили, что в Москву начали съезжаться ученые со всех стран мира, и она в ожидании более 5 тысяч гостей. И у меня подсознательно возникла подозрительная мысль, что вряд ли все там поместятся, и мне не хватит места в гостинице Россия, которая была указана в моем приглашении. К моему удивлению, меня поселили туда без всяких недоразумений.

Годы работы в санатории и сотрудничества с институтом Ревматизма АМН СССР в научном плане были самыми активными и плодотворными в моей жизни. В нашем отделении прошло лечение более 400 больных с различными заболеваниями суставов и позвоночника – ревматоидным и псориатическим артритом, деформирующим артрозом, анкилозирующим спондилоартритом,

системной склеродермией и другие. В соответствии с программой Минздрава большинство из них бесплатно прошли по три курса этапного, в том числе курортного, лечения.

В своей работе я сосредоточился на поиске методов объективной оценки функционального состояния больных и повышения их физической активности в процессе курса курортной реабилитации. Мною почти на протяжении 10 лет изучались отдаленные результаты. Многолетние наблюдения показали высокую эффективность этапного лечения проводимое последовательно в стационаре – поликлинике и на курорте. Это подтверждалось не только снижением активности, воспалительного процесса, числа обострений, но и такими экономическими показателями, как снижение дней нетрудоспособности и затрат на стационарное лечение, улучшением качества жизни наблюдаемых больных.

С докладом с этими итоговыми данными я и решил выступить на Европейском конгрессе. По приезду в Москву мне была вручена папка делегата конгресса с планом работы, с научными материалами и культурной программой. И там была вложена рекомендация с просьбой слайды для иллюстрации докладов сдать предварительно оргкомитету для просмотра. Я так и сделал.

Почему оргкомитету Конгресса понравились мои слайды. На следующий день в номере на столе лежало приглашение явиться для просмотра слайдов. Поскольку я впервые на таком международном форуме ученых и не знаком с его порядками и правилами, меня это несколько встревожило; возможно мои слайды забраковали. Я пришел в назначенное время, комиссия в несколько человек заседала за столом. Меня попросили прокомментировать слайды, благо они были уже вставлены в аппарат. На первом слайде, о котором они просили

меня рассказать, было современное здание общекурортной водолечебницы. Этот слайд был сделан мною в дни майских праздников, когда мы с маленькой дочерью прогуливались по набережной. На слайде она особенно не выделялась, а была в цветнике в углу, в сторонке. Но зато здание водолечебницы солидно занимало все пространство. А на нем во всю красовался большой яркий лозунг: Да здравствует, 9 мая – День Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками !

Демонстрируя этот слайд, я рассказал комиссии о предназначении уникальной водолечебницы, работающей в Евпатории на основе применения морской воды. Отдыхающим и жителям города здесь ежедневно отпускаются различные виды лечебно-оздоровительных процедур такие, как кислородные, жемчужные, йодо-бромные, углекислые и другие минеральные ванны, лечебные души, гидромассаж, подводное вытяжение, плавание и гимнастика в бассейне, ингаляции и много других.

На следующем слайде, который заинтересовал комиссию, были наглядно и естественно изображены металлические рубли, сложенные столбиками, высота которых уменьшается из года в год. Я пояснил, что они в денежном выражении отражают снижение затрат на лечение после каждого курса курортной терапии.

Дальнейшая демонстрация была прекращена и резюме комиссии было для меня вовсе неожиданным: «Спасибо Вам за столь важные, наглядные и убедительные слайды. Мы добавляем Вам 5 минут для доклада и просим увеличить время демонстрации этих слайдов. Пусть иностранцы еще раз поразмыслят о нашей победоносной войне и Дне победы 9 мая. И очень хорошо, что вы демонстрируете наш советский рубль, а то американцы везде выставляют на показ свой доллар». Я поблагодарил

присутствующих за одобрение моих слайдов. Но я не думал, что даже медицина может сказать свое слово в политическом противостоянии мировых держав.

Торжественное открытие Конгресса состоялось в Кремлевском дворце съездов. А ежедневные заседания проводились в Центре международной торговли (Хаммеровский центр), который для меня и сына предстал в необычайно завораживающим убранстве. Просторные и неповторимые в своем великолепии внутренние холлы с аллеями цветов и зеленых деревьев, необычайные по архитектуре скульптуры, снующий вверх-вниз по этажам прозрачный лифт, магазины с яркими и манящими рекламными на иностранных языках, дефицитные, незнакомые нам импортные товары и экзотические продукты по недостижимым долларовым ценам. Из всего зримого, роскошного и ежедневно кружившего голову изобилия только увиденный и впервые апробированный на вкус напиток Фанта был нам доступен по цене. Каждый день мой сын получал удовольствие от этого нового, необыкновенного на вкус, так называемого напитка. Несколько бутылок и даже порошок для его приготовления мы привезли домой, чтобы его вкусила и младшая сестра Наташа. Узнав о «полезности» напитка, на этом его апробация была закончена, и кажется навсегда.

В один из обозначенных в программе дней был и мой доклад на тему «Комплексная 3-этапная реабилитация больных деформирующим артрозом и ее эффективность». В нем впервые нашли отражения результаты лечения больных, проводимого по принципу «стационар-поликлиника-курорт». Исследования показали, что именно такая последовательная система реабилитации наиболее эффективна и во многом приостанавливает прогрессирование болезни и повышает трудоспособность больных. Доклад мой с синхронным переводом на

иностранные языки был выслушан учеными с интересом. Я охотно отвечал на вопросы. По окончании моего выступления ко мне подошел представитель германской фирмы Luitpold-Werk (München), изготовляющей лекарства для больных с заболеваниями суставов, поблагодарил за доклад и подарил мне символ этой фирмы на Конгрессе макет коленного сустава. Почти уже 40 лет он служит мне наглядным пособием на лекциях и занятиях со студентами и врачами, а в настоящее время и для слушателей созданной мною в Израиле Школы здоровья.

Эта поездка стала памятна для нас обоих. В папке делегата, выданной мне по приезду, была обширная, особенно для иностранных гостей, культурная программа. Ее курировала мой научный руководитель профессор института Агабабова Э.Р. Увидев, что я приехал с сыном, она заинтересовалась какой язык он изучает в школе и включила его в группу экскурсий для англичан. Благодаря этому он увидел так много нового, что в обычной жизни – это осуществить практически не реально, тем более за неделю пребывания в Москве. За это время он побывал в Большом театре и театре кукол Образцова, в усадьбе Льва Толстого, на кондитерской фабрике Бабаева, в музеях Москвы и т. д. Для всех участников Конгресса была совершенна экскурсия по Москве реке и посещение конноспортивного комплекса «Битца» с незабываемым представлением выездки лошадей и русской тройки, вольтижировкой, конкурром и т. д. Конгресс закончился, но наша поездка продолжилась намеченным ранее курсом на Ленинград.

В летние солнечные дни он предстал перед нами во все своей незабываемой красе. Ежедневно мы выезжали в его музеи или в известные памятные места.

Восторг и удовольствие доставил нам Петергоф с его незабываемо красивой парковой зоной и многочисленными фонтанами с отливающей золотом на солнце фигурой

величественного и мощного Самсона, из пасти которого вырывалась высокая струя. С самого раннего утра и до вечера провели мы в Пушкино, любуясь до открытия музеев, просыпающимся парком и проникающими сквозь утренний туман солнечными лучами. Здесь мы посетили Екатерининский дворец с его богатым убранством, Царскосельский лицей, где пребывал и обучался великий поэт, не преминув при этом покормить и белок в парке.

Наслаждались мы незабываемой красотой Ленинграда, его многочисленными памятниками, рекой Невой с ее разводными мостами. Мы побывали и в знаменитом Эрмитаже, который невозможно обойти за одно посещение. Не легким было расставание со всем историческим наследием этого величественного и несравнимого по красоте городом. А домой мы вернулись с подарками и с огромными впечатлениями от встреч с учеными, всего услышанного и увиденного.

Не хлебом единым... Отдавая себя сполна своей профессии, я не оставался в стороне и от общественной работы. Большой неожиданностью было избрание меня председателем вновь создаваемой в Евпатории еврейской общины. За короткий промежуток времени с группой энтузиастов мы уточнили количество и состав евреев, проживающих в нашем городе, определили малоимущих, нуждающихся в различных видах помощи, составили группу волонтеров, имеющих личные автомобили, а также умеющих выполнять бытовые услуги и ремонтные работы.

После чего обратились в организацию Джойнт, которая материально поддержала наши начинания. На выделенные средства были наняты сотрудники и организована служба по уходу за инвалидами и престарелыми. В центре города и в 10 метрах от остановки трамвая на улице Революции рядом с кинотеатром Якорь была открыта

столовая, где под контролем врача диетолога, которого я пригласил из санатория, стали питаться более 90 членов общины, а нуждающимся обеды доставлялись на дом. Организация Джойнт активно помогала нам в работе и выделяла средства на зимние вещи, продуктовые посылки для нуждающихся и т. д.

В пользу общины у Горисполкома была отвоевана и си-нагога, где десятки лет находились городские склады. На общественные средства и с помощью волонтеров нам удалось отремонтировать ряд помещений и организовать там «Теплый дом». В нем стали отмечать традиционные еврейские праздники, проводить пятничные и субботние молитвы. Была организована и еврейская школа для детей, а взрослые начали овладевать ивритом. Таким образом в нашем городе возрождались традиции еврейской жизни, и я как руководитель принимал в этом самое активное участие.

Не оставил я впитавшуюся в меня своими корнями с детства любовь к сцене. Первые мои выступления в 4 – 5 летнем возрасте начались во время войны в госпитале, где работала моя мама. Прямо в палате я становился на стул и перед ранеными с выражением читал «...Жди меня, и я вернусь...». А после войны в возрасте 10 – 11 лет меня так тронул рассказ А.Толстого «Русский характер», что я выучил его наизусть и читал со сцены. 20 минут его прочтения – это были слезы зрителей в зале, которым я со своим детским проникновением передавал трагедию любви и горечь переживаний, которые война преподнесла героям этого рассказа.

А потом я заразился эстрадой, юмором и конференсом и в далеком фестивальном 1957 году, будучи школьником, стал лауреатом Украинского республиканского фестиваля художественной самодеятельности. И так это осталось на всю жизнь. В институте – КВН, а в Кустанае – руководитель

самодеятельности медицинских работников и драматического коллектива при Доме культуры железнодорожников. В Евпатории я выступал от общества «Знание» перед отдыхающими здравниц. Мои выступления стали настолько популярны и известны в городе что меня даже пригласили в филармонию.

Я прошел аттестацию, и в дополнении к основной профессии мне было присвоена категория и выдано удостоверение артиста Крымской государственной филармонии. Приятное и неожиданное событие. Это мое увлечение реализовалось в еще одну работу, доставляющую мне удовлетворение, а зрителем – хорошее настроение, больше

положительных и приятных эмоций, которые способствовали хорошему отдыху и оздоровлению на курорте.

Я подготовил и выступал с двумя программами. Одна – под названием «Смех – лекарство от недугов», а другая – «Тайны гипноза и здоровье». Первая программа – чисто юмористическая включала фельетоны, интермедии, пародии, в том числе на некоторых известных артистов и политических деятелей, что особенно тепло принимались зрителями. С отдельными номерами я выступал всегда на городских торжественных мероприятиях и праздниках. 14 августа 1967 года я вылетаю в Кустанай, а на кануне 13 числа вечером меня пригласили выступить в Летнем театре парка Фрунзе на вечере, посвященном Дню строителя. Я не мог отказать. Это было как бы мое прощальное выступление в родном городе перед самым вылетом на работу после окончания института. Поэтому я хорошо и запомнил эту дату.

Необычайный случай на вечере гипноза. Во второй программе я рассказывал о действии гипнотического влияния на человека, о возможностях применения гипноза, самовнушений и аутогенной тренировки при функциональных расстройствах и психосоматических заболеваниях: при стрессовых ситуациях, нарушениях сна, неврозах и неврастениях и т. д. Другая часть программы включала демонстрацию воздействия внушения и гипноза. Она начиналась с проверки на внушаемость слушателей в зале и проводилась пробой со сцеплением у них рук на счет 15 – 20. У кого при окончании счета руки не разъединялись, я приглашал на сцену и помогал им в этом. С желающими проводил оздоровительные внушения. Проснувшись, они отвечали на мои вопросы и с улыбкой в хорошем настроении покидали сцену.

И вот в один из таких вечеров, который я проводил в одном из лучших в Евпатории санатории Таврия произошло

что-то совершенно неожиданное и непредвиденное, удивившее не только зрителей и меня также. Как обычно вечер шел по обычному сценарию со креплением рук с демонстрацией возможности действий в состоянии гипноза. Эти демонстрации всегда нравятся и порой удивляют зрителей. Где-то ближе к окончанию выступления открывается дверь в зал, и в сопровождении дежурной медицинской сестры входит отдыхающая со сцепленными руками. Подойдя к сцене, она начала объяснять, что у нее где-то 30 минут назад в палате сцепились руки. Она не смогла их разнять и обратилась к медсестре, которая, зная о моих опытах и выступлении, привела ее в зал. Опять же внушением я свободно разнял руки, и отдыхающая чувствовала себя вполне нормально. Зрители в зале были в недоумении, они подозревали, что возможно у нас был сговор с моей знакомой. Но отвечая на вопросы зрителей, женщина разъяснила, что она на лечении в Евпатории впервые, и мы действительно не знаем друг друга и абсолютно никогда не встречались. Но, как и почему это произошло в палате одного из корпусов санатория на расстоянии 150 метров от зала и совпало во времени с проведением пробы на сцепление рук, мне до сегодняшнего времени совершенно не понятно.

Неужели мысли и внушения все-таки каким-то неизвестным образом передаются на расстоянии. Это еще остается тайной загадкой для науки. Такого случая больше ни до, ни после никогда не было, хотя было еще много выступлений.

Трудные годы перестройки. Очередь за молоком по ночам забыть нельзя. 1980—1990-х годы обернулись для нашей бывшей страны нарастающим экономическим кризисом. Закрывались целые предприятия, заводы и фабрики. Наряду с повсеместным падением производства отмечалось снижение материального

благосостояния населения, обесценился рубль. Для жителей нашего города это проявлялось дороговизной, безработицей и обнищанием, пустыми прилавками магазинов, дефицитом и очередями за самыми необходимыми продуктами питания. Городским отделом социального обеспечения пенсионерам выдавались талоны на получение масла, муки, круп, яиц и даже на водку. Талон на нее моя мама всегда меняла на продукты.

Вблизи от нашего дома через дорогу находился специализированный молочный магазин. Молоко, сметана, творог и масло — все это было в дефиците и купить их можно было только в первый час — два после открытия магазина. Они отпускались в строго ограниченном количестве на человека, будь в семье хоть семеро по лавкам. Надо было в полночь занимать очередь, иногда и на всю семью, чтобы при открытии магазина быть первыми в ее рядах, иначе не хватит. Для этого нам, как и другим жителям, приходилось не спать, и находясь как будто на ночном дежурстве, выходить к магазину в 1 — 2 часа ночи и занимать очередь, ожидая кто займет ее за тобой. И, как правило, мы с женой занимали ее не только для себя, но и для друзей и соседей. Если, к примеру, наша очередь была 7, то следующая уже была возможна 12 или 15. А около 7 утра мы звонили и сообщали им, что заняли очередь за молоком под таким-то номером, и они называли его, приходя к открытию магазина. А нередко и у нас по утрам раздавался от них звонок, напоминая, что и нам занята очередь в этом магазине. А по утрам очередь представляла нарастающую толпу, куда каждый мог влиться только по предъявлению своего номера, записанного порой на ладони авторучкой. А ближе открытию магазина в 8 утра она напоминала уже бурное со стопроцентной явкой собрание давно знакомых и близких людей, которые обменивались между собой последними

слухами и новостями, и даже сообщениями и советами от родных и близких, уже живущих в Израиле.

И пусть молоко или сметана, купленные кем-то из соседей и друзей с нашей помощью не есть что-то сверхважное, тем не менее все же это доставляло нам какое-то глубокое внутреннее удовлетворение от того, что кому-то помогли купить молоко или сметану для детей, идущих утром в школу или в садик. И даже такая жизнь с дефицитом продуктов, с безработицей и другими проблемами, но с небольшой помощью и взаимопомощью, сблизжала нас друзей и соседей в это трудное и сложное время перестройки.

Но ради справедливости следует отметить, что после правительственных постановлений 1990 года о разрешении частной собственности, жизнь постепенно стала меняться к лучшему. Частные собственники, особенно жители села, начали производить свою сельхозпродукцию, которой постепенно заполнили не только рынки и магазины, но и дворы. По утрам все чаще стали раздаваться громогласные приглашения за покупками. Наш двор, как и многие другие, вскоре стал представлять собой небольшую ярмарку распродажу, изобилующую разнообразными свежими продуктами. Как на выставке на раскладных столах, капотах и крышах легковых машин красовались банки и бутылки со сметаной, сливками, маслом и медом, бидоны с молоком, упаковки яиц, а в прицепках овощи и фрукты – яблоки груши, помидоры, огурцы и все разнообразие нового урожая.

Но, как нередко бывает, хорошему начинанию приходит конец. Вмешательства госслужб и налоговой вскоре наложило запрет на такую дворовую распродажу. Как говорится у сильного всегда бессильный виноват. А жаль, но на этом наше изобилие вскоре закончилось.

В 1991 году распался Советский Союз. В годы перестройки и преобразования Украины в самостоятельное государство курорт Евпатория утратил свое значение как Всесоюзная здравница. Значительно уменьшился приток отдыхающих, и тысячи врачей, медсестер и других работников и специалистов этого известного курорта остались без работы. Ряд санаториев просто закрылись и прекратили свое существование, многие профсоюзные и ведомственные санатории перешли в частные руки и стали работать только сезонно. В большинстве из них врачи и медсестры круглосуточно дежурили зимой в опустевших корпусах в качестве сторожей, охраняя эти неотапливаемые холодные здания и помещения.

Такая же участь коснулась и моего санатория. Институт ревматизма АМН СССР закрыл свое специализированное функционирующее многие годы профильное отделение, которому я отдал многие годы своего труда и жизни. К моему большому огорчению, он стал обычным далеко нерентабельным санаторием, принимающим на отдых и оздоровление всех желающих в летнее время.

Евпатория как лучшая Всесоюзная здравница приостановилась в своем развитии как курорт. До настоящего времени закрыты ряд здравниц, а некоторые из них пришли в полный упадок, и разрушенные здания корпусов стоят как памятники лучшему в прошлом известному всесоюзному курорту Евпатория. Проблемой стало трудоустройство на постоянную работу большого отряда квалифицированных медицинских и других категорий работников курорта.

И люди стали завидовать евреям, говоря им порой: «Вам хорошо, есть куда ехать». И действительно стали уезжать, и две сестры моей супруги Рая и Рита со своими семьями тоже решили ехать. А моя дорогая жена Лида не могла пережить разлуку с ними и также решила

последовать за ними. При достаточном благополучии, наличии квартиры, дачи, машины и хорошей работы мне нелегко давалось это решение. И как я мог не согласиться с ней, ведь мы со студенческих лет преодолевали вместе жизненные трудности, переезды, разлуки, горечь утрат близких и родных.

Быстрые сборы, шумные хлопоты. Выезд в сопровождении «экскурта». И вот решение принято, мы едем на историческую Родину в Израиль. Наверно, как и каждой отъезжающей семье, нам это далось не легко. Толчком к переезду и явились самые близкие две сестры Рая и Рита, которые уже уехали и не жаловались на устройство и новый быт. Но как иначе могла поступить еще одна их сестра и моя жена Лида. С детства они почти неразлучны. Расставание были только во время учебы в институтах и во время нашего отъезда по направлению в Казахстан. После 4-х лет работы мы возвратились в Евпаторию, где я и родился. Сестры знали о наших планах вернуться в родной город и постепенно переезжали в Евпаторию. А когда все вместе собрались, уже не расставаясь прожили более 20 лет одним городом не далеко друг от друга. Рита стала работать старшим терапевтом городской поликлиники. Ее муж Наум, прослуживший многие годы на Байконуре, подполковник запаса, получил квартиру по военной льготе. Другая сестра Рая с мужем Яковым продолжили свое учительство по математике и физике в школе. Это об их дочери и моей племяннице золотой медалистке Светлане я упоминал о поступлении в мединститут.

Спустя некоторое время после подачи заявления в АВИР нам позвонили и поинтересовались, когда мы отъезжаем. Узнав, что наш отъезд намечен в мае, они начали ли нас убеждать, что желательнее побыстрее собраться и выехать на месяц раньше в начале апреля. Но это не

просто сделать, тем более мы выезжали двумя семьями, вместе со старшей сестрой Марией. Предстояли сборы и продажа квартир, дачи, машины, гаража и много еще дел, которые необходимо было утрясти до отъезда. Наш сын, который после окончания мединститута еще раньше уехал в Израиль и, пройдя абсорбцию, благополучно устроился и приступил к работе сообщил, что и здесь его достали, и атаковали кинематографисты из Джойнта (American Jewish Joint Distribution Committee). Они просили его повлиять и ускорить наш отъезд, обещая в нем содействие и помощь. Их настойчивая просьба наконец увенчалась успехом, и выезд в начале апреля был определен. Мы начали скорые сборы, решая свои простые и сложные дела.

За несколько дней до отъезда прибыла группа американских кинематографистов. Их приезд к нам во двор в сопровождении охраны выглядел очень солидно и впечатляюще. В ее составе было 7 – 8 человек, режиссер, фотограф, операторы, переводчик, какая-то известная актриса, диктор и другие. Пугающе выглядели сопровождающие их несколько человек охраны в строгой полицейской форме, выставленные у подъезда и у входа в квартиру. Они прибыли на 4-х небольших автобусах; один полицейский с разнообразно значимой многоцветной символикой с круглой тарелкой на крыше и 3 кинематографических типа «рафиков» нафаршированных внутри спецоборудованием. Необычные спецмашины, стоящие целый день у дома, снующие в подъезде сотрудники киногруппы, дежурные полицейские на улице и у входа в подъезд – все это напоминало спецоперацию, что поистине настораживало не только соседей, но и жителей близлежащих многоэтажных домов, которые своими расспросами проявляли любопытство о происходящем.

И для нас это был необычный сбор под постоянным глазом кинокамеры. Оператор, режиссер и переводчик буквально не отходили от нас. Они следили буквально за всеми нашими намерениями и движениями, снимая на камеру все действия: как мы перебирали, собирали и складывали вещи, как упаковывали чемоданы и багаж и даже как мы переодевались, что создавало определенные неудобства и вызывало смущение.

По настоятельной просьбе киногруппы руководство детского сада, который много лет назад посещала наша дочь Наташа, разрешило произвести там съемки. Они сопровождали ее даже в парикмахерскую, где она, готовясь к отъезду, делала прическу. В один из последних дней мы запланировали прощание с родными и близкими на кладбище. И они не преминули на машинах также сопровождать нас и запечатлеть этот прощальный визит, возложив, также как и мы, цветы от своей группы.

Я не мог не сообщить им, что у меня на работе будут проводы и прощание с коллективом санатория, где я проработал многие годы. По их просьбе я согласовал с руководством возможность присутствия киногруппы для съемки этого вечера расставания. Как никак, а это американцы. Представители курортного управления, главный врач Сухонос В.В., друзья и коллеги горячо поблагодарили меня за мою многолетнюю работу и мой научный вклад в развитие курортного дела. Необычайно теплым, душевным и грустным до слез было это расставание с коллективом, которому я отдал десятки лет своей активной работе. А в это время мой портрет как одного из лучших врачей еще висел на городской Доске Почета в самом центре у Театральной площади.

Сборы закончились, вещи собраны, настал день отъезда. Надо отдать должное этой группе несмотря на то,

что не всегда чувствовали себя комфортно от их назойливых кинокамер, мы были благодарны им за помощь с транспортом для поездок по различным безотлагательным делам, обеспечение круглосуточной охраной, поскольку наш отъезд демонстративно вышел наружу. К сожалению, в Евпатории и некоторых городах Крыма были и трагические случаи с отъезжающими.

И так 4 апреля 1998 года – день отъезда в еще мало знакомую для нас и неизведанную в страну Израиль. Руководство санатория, коллеги по работе, друзья и жители дома собравшись, провожали нас добрыми напутствующими словами и пожеланиями удач и успехов на новом месте. Эти добрые напутствия и прощальные слова сопровождалась слезами расставания как у нас, так и у провожающих. Я поблагодарил всех пришедших, пожелал им добра, здоровья и процветания их семьям на этой красивой крымской земле. И все это как заключительная сцена в кино запечатлелось кинематографистами. Прощай любимая работа, прощай наш дом, прощайте друзья и соседи. Все по местам, прощальные трогательные сирены машин, и в сопровождении эскорта мы с грустью расставания начинаем свое движение в аэропорт. Мы решились, мы едем в другую страну навстречу новой жизни!

В аэропорту Симферополя все как обычно часы ожидания. Благодаря сопровождающей киногруппы нас регистрируют первыми. И тут заминка. Старшую сестру Марию попросили предъявить для досмотра задекларированные золотые изделия. Сестра, пожилой человек на пенсии, проявив инициативу, откровенно и без всяких хитростей, начала разъяснять проверяющей их принадлежность и происхождение, а останавливаясь на золотой цепочке, просто сказала, что она очень старая. «Старинная» – поправила та и по служебной связи пригласила

еще одного коллегу, по-видимому, более старшего по должности. Сестра долго убеждала его в том, что это действительно фамильная ценность и уже в третьем поколении женщин передается в семье по наследству. Убедила!

При взвешивании чемоданов сумок и упаковок вес нашего багажа превышал норму. Кинематографисты оперативно решили эту возникшую проблему и оформили пару упаковок на себя. Итак, мы в самолете. «Пристегните ремни». Взлет на новую Родную Землю Израиля. Удачного полета и приземления!

Глава 7. Новая жизнь на Земле обетованной

На израильской земле – трудности в съеме квартиры, владения языком и главное – устройство детей. По приезде муж нашей племянницы Светланы (золотой медалистки, о которой я уже писал), нашел и помог нам снять трехкомнатную квартиру в хорошо расположенном месте Хайфы. Нас очень хорошо, по-доброму встретили соседи по съемной квартире, предложив вполне приемлемую мебель, кухонные принадлежности и т. д. Она и стала нашим постоянным местом жительства. Дочь Наташа, как и планировала, пошла на курсы обучения ивриту и подготовки к сдаче экзаменов для поступления в университет. Постепенно все стало на свои места, и наша семья благополучно прошла абсорбцию. Жизнь на новом месте налаживалась.

Телевизионная передача из России, потрясшая меня в Израиле. Эта необычайная история в моей жизни заслуживает особого внимания. А началась она еще с третьего курса института на цикле занятий по неврологии. Как раз на кафедру нервных болезней пришла новый руководитель профессор Ольга Сергеевна Горбашева. Довольно высокая, дородная женщина своей солидной статью, суровостью, строгостью на лекциях и на обходах больных по палатам производила на нас студентов сильное впечатление.

Ее лекции регулярно проходили в лекционном зале областной больницы им. Семашко. На выходные дни я, как правило, выезжал домой в Евпаторию и на первый час

лекций, начинающихся в 8.00 утра по понедельникам, не успевал и появлялся на них только на втором часе после перерыва. Такое посещение лекционных занятий по понедельникам стало для меня уже традицией, которая меня вполне устраивала.

И вот надо ж такому случиться, что в один из понедельников, начиная свою лекцию, профессор О.Горбашева вдруг интересуется у студентов: «А есть ли в зале студент, который принимал участие в КВНе?» Студенты ответили, что он опаздывает и вскоре прибудет из Евпатории. После перерыва я уже был на лекции и вставанием отметил свое присутствие. Она поблагодарила меня за удачное выступление и попросила больше не опаздывать. В последующем в нарушение сложившейся традиции на ее лекции я всегда приезжал вовремя. Но на этом, столь неожиданное наше знакомство не закончилось. Спустя некоторое время ассистент кафедры Оля Каханович, проводившая с нами практические занятия по неврологии, намекнула мне, что на предстоящем экзамене я должен пойти отвечать только к профессору. На мои недоуменные вопросы зачем, почему и с какой стати она недоуменно ответила, что это пожелание Ольги Сергеевны.

Такое повелительное предложение стало для меня полной неожиданностью. Обычно на экзамене идешь отвечать исходя из сложившейся ситуации: при возможности – к понравившемуся или к освободившемуся экзаменатору. Отвечать профессорам на экзамене всегда более волнительно, чем преподавателям – ассистентам и доцентам. А здесь только к ней, да еще и по личной просьбе. В этой сложившейся ситуации я не мог себя подвести. Дни и ночи волнений, переживаний и напряженной подготовки к предстоящему не совсем обычному для меня экзамену. Как никогда мне хотелось достойно его выдержать и не ударить перед профессором лицом в

грязь, День настал, час пик пробил. Я на экзамене перед ней лицом к лицу. С волнением беру билет. Все вопросы в нем я не припомню, но самый сложный звучал примерно так: «Динамика симптомов в зависимости от локализации поражений головного мозга». На этот непростой вопрос, как и на другие в билете, а также на ее дополнительные вопросы, я отвечал с определенной уверенностью. Думаю, что мои студенческие знания и ответы ей понравились, и я заслужил свою очередную отметку отлично. Она еще расспросила меня о семье. Я кратко и в скоростном темпе, зная, что за мной в ожидании еще много волнующихся студентов, рассказал ей о своем непростом житье-бытье вдвоем с мамой. Она поблагодарила меня за мои знания и в заключение пригласила меня в кружок по неврологии, чему я был несказанно рад. Поскольку экзамен проходил в летнюю сессию оставалось после каникул и летней практики явиться в кружок на занятия. И с этих дней мысль о том, что я стану невропатологом уже меня не оставляла.

Итак, каникулы и летняя практика закончились. Начинается учеба на четвертом курсе. Через несколько дней я с огромным желанием являюсь на кафедру нервных болезней, чтобы принять участие в работе научного студенческого кружка. И тут сногшибательная новость, которую я никак не мог ожидать. Профессора О.С.Горбашевой на кафедре уже нет, она в Москве. В чем дело и почему? А оказалось следующее. В августе 1964 года в Крыму от инсульта скончался генеральный секретарь Итальянской компартии Пальмиро Тольятти. Для его лечения и была приглашена Ольга Сергеевна. Несмотря на печальный исход правильность назначенного ею лечения высоко оценили на самом вершине в Москве, и она была приглашена на работу в Кремлевскую больницу. А мои радостные мечты рассеялись и я, как в сказке А. Пушкина,

остался ни с чем. Со временем, смирившись с неожиданно возникшей ситуацией, я принял участие в работе студенческого научного кружка по внутренним болезням.

Окончив институт, я по направлению отправился на работу в Казахстан. Но не могу предположить по какой причине Ольга Сергеевна и дальше интересовалась моей судьбой и даже предлагала мне переехать в Москву и помочь в устройстве на кафедру в одном из институтов. Мне оставалось только благодарить ее за содействие и помощь, так как мною уже давно были намечены и определены предстоящие планы в жизни. Отправляясь в свой родной Крымский мединститут, имея рекомендацию ученого совета для поступления в аспирантуру после работы в Казахстане, я все-таки не был уверен, что меня туда примут с распростертыми объятиями. Поэтому запасным вариантом я подал еще документы в ЦНИИ эпидемиологии в Москве. Таковым он был выбран мною потому, что в эти годы по долгу службы мне в связи с эпидемией холеры приходилось заниматься проведением противоэпидемических мероприятий. Это и нашло свое отражение в моей характеристике и в поданных туда документах.

По пути в Симферополь я остановился в Москве и посетил этот институт. В секретариате сообщили, что я должен пройти собеседование у директора, но меня он сможет принять не ранее чем через два дня. Поскольку у меня появились свободные дни ожиданий, я отважился и позвонил Ольге Сергеевне, которая и пригласила к себе в гости. Через некоторое время я уже искал ее дом. Помню, как по телефону она сообщила адрес : «Дом по улице Рылеева на задах Министерства иностранных дел». Этими задами оказался необычайно уютный и озелененный уголок Москвы без шума и транспорта, с небольшими правительственными и партийными гостиницами.

Она с мужем и дочерью радушно и с угощением встретили меня. По старой доброй традиции я подарил коробку конфет и букет цветов, рассказал о своей жизни и работе в далеком Казахстане, ответил на ее вопрос какими судьбами в Москве. Я объяснил, что подал документы в Институт Эпидемиологии и мне назначена встреча в ближайшие дни. Она тут же сказала: «А директор Валентин Иванович Покровский завтра возвращается из Африки, и мы вместе будем консультировать высокопоставленного больного в Кремлевской больнице. Сеня, даже не волнуйся и не переживай. Можешь не сомневаться, что ты будешь у него в аспирантуре».

Вот на такой, казалось бы, благоприятной ноте мы и расстались. Весь оставшийся день и даже ночь меня одолевали сомнения и переживания; такое поступление меня не устраивало. Я привык и сросся с преодолением жизненных барьеров и препятствий. А утром какая-то неведомая сила уже уносила меня бегом из Москвы. В институт в назначенный день собеседования с директором я не пошел, поехал на вокзал и будто гонимый выехал домой в Евпаторию. Я решил, что буду добиваться поступления в свой институт, ведь у меня есть рекомендательное письмо его Ученого совета, выданное мне при его окончании. Дальнейшие мои действия по прибытию в Симферополь я уже описал ранее. По телефону с извинениями я поблагодарил Ольгу Сергеевну за гостеприимство и ее искренние намерения помочь в решении моих проблем.

С тех пор прошло более 20 лет. 1998 год, мы только что эмигрировали из Крыма в Израиль. И как принято во многих русскоязычных семьях интересуемся жизнью в бывшей стране, которую по телевизору доносят нам информационные каналы из Москвы. В один из обычных спокойных вечеров, которые не всегда бывают в Израиле,

расслабившись и отдыхая на диване, я смотрю новости из Москвы. Сменяют друг друга репортажи и очередной из них начинается из подмосковной больницы в Капотне. На экране крупным планом демонстрируется палата и койка, на спинке которой я замечаю прикрепленную табличку, на которой четко написано Горбашева О.С. Корреспондент разъясняет, что в этой палате лечится видная ученая и профессор, врач невропатолог, которая спасала многие жизни, а сейчас сама находится в сложной ситуации. Но мы надеемся, – продолжал корреспондент, что она идет на поправку и желаем ей скорейшего выздоровления. От неожиданности я просто оторопел, не удержался и крикнул жене: «Лида, иди посмотри. Ведь это Ольга Сергеевна!» Я не могу передать тех волнений и переживаний, которые неожиданно нахлынули на меня. Слезы давили меня от всего увиденного и услышанного. Была бессонная ночь, когда предо мной промелькнули годы добропорядочного и заботливого отношения ко мне женщины, человека большой души и сердца, которая, насколько было возможным, старалась помочь мне на различных этапах жизни.

Утром я уже звонил в Москву коллеге старшему научному сотруднику института ревматологии Павленко Т. И., чтобы она уточнила координаты больницы. Получив их, я по телефону переговорил с заведующим отделением. Он проинформировал меня о ее состоянии здоровья и сообщил координаты дочери. Она и рассказала о продолжительной болезни своей мамы. На предложение о возможной помощи она просто меня поблагодарила.

Вот такую встречу с замечательной женщиной подарила мне жизнь. Почему она решила поддерживать меня не только в студенческие годы, но и на протяжении многих лет. Она по-доброму отнеслась ко мне, покорила меня своим вниманием, бескорыстием и добротой своей сердца. Слова моей глубокой к ней благодарности

и признательности я выразил ее дочери в телефонном разговоре. А Ольга Сергеевна Горбашева остается в моей памяти светлым и добрым Человеком.

На новом месте – новая работа. Обустроившись в Израиле, мне не пришлось долго пребывать в унынии. Когда я оказал помощь и поднял на ноги соседку, которую свалил радикулит, она посодействовала моему трудоустройству преподавателем в частный медицинский колледж. В колледже я начал вести курсы обучения и подготовки физиотерапевтов, массажистов и инструкторов лечебной физкультуры. Занятия проводились в вечернее время. Наряду со мной их вели как израильские, так и русские специалисты. Курсы пользовались большой популярностью, и выпускники весьма успешно устраивались на работу, более активные преуспевали и открывали свое собственное дело.

В жизни надо быть осторожным, и врачи бывают разные. Как и на любой работе выпадают непредвиденные обстоятельства. Для демонстрации метода мануальной терапии я попросил у врача ортопеда подобрать мне пациента, который проходит у него такой метод восстановительного лечения. Он отозвался на мою просьбу. На занятии со слушателями при сборе анамнеза больной рассказал, что он попал в автомобильную аварию, после которой почувствовал резкую боль в шее и обратился в нашу клинику. Врач обследовал его и провел уже несколько сеансов. Но больному не стало легче. Он указал, что у него нарушается боковое зрение. Когда я с курсантами начал просматривать рентгенснимки, то увидел смещение и нарушение целостности позвоночных отростков в шейном отделе позвоночника. А это прямое противопоказание к мануальной терапии. Теорию мы разобрали, а практические приемы мануальной продемонстрировать с такими повреждениями было нельзя. Мы

поблагодарили больного, и я выразил свое неудовлетворение доктору. Не исключаю, что из-за денег он пре небрег заповедью врача «не навреди». Об этой ошибке врача я доложил и руководителю курсов. И объяснил слушателям, что их долг помогать и не поддаваться ни на какие сговоры с совестью, которые могут навредить больным. Врачи бывают разные, их тоже надо уметь выбирать.

Случай после урока по массажу. На курсах, где я преподавал, был цикл по лечебному массажу. Памятен такой случай. На уроке по массажу шеи и воротниковой зоны я объяснил свои подопечным, что этот массаж применяется и может помочь при болевом синдроме в шее, плечевом поясе, при головных болях и головокружениях, гипертонии, невротических, депрессивных и других состояниях. А, оказывая успокаивающее действие, массаж улучшает сон и процесс засыпания.

На практических занятиях, разбившись по парам, курсанты, выполняя приемы массажа, делали его друг другу. Закончились занятия в 22.00. На следующем занятии, которое состоялось через день, одна из слушателей врач невропатолог рассказала о своем ночном происшествии, которое с ней случилось после занятия по массажу. В ожидании на скамейке маршрутного автобуса она уснула прямо на остановке. Ее разбудил мужской голос, прикосновение и встряска незнакомого человека. Это был шофер маршрутного автобуса. Он рассказал ей, что уже делает второй круг. Он заметил ее и ранее, проезжая первый раз, но подумал, что она ожидает автобус другого маршрута и не остановился. А поскольку уже глубокая ночь и его рейс последний он решил остановиться и, увидев ее спящей, разбудил и отвез прямо с доставкой на дом. Она поблагодарила его за то, что не будет ночевать на скамейке, а в домашнем тепле и уюте. Вот

она сила и прямое подтверждение успокаивающего действия лечебного массажа!

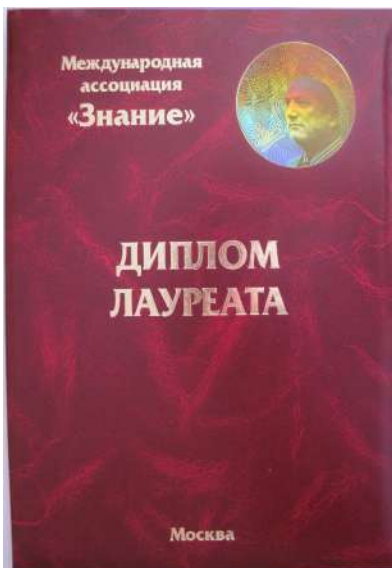
Участие в работе Дома Ученых Хайфы и организация Школы здоровья. Затем судьба привела меня в Дом Ученых Хайфы, где я начал посещать встречи ученых и специалистов, которые регулярно выступают здесь по различным научным и актуальным вопросам современности. При одном из таких посещений его председатель доктор Александр Бахмутский предложил мне прочитать лекцию в одном из микбацей диюров города. Так в Израиле называют дома социального жилья, в которых на постоянной основе проживают люди пенсионного золотого возраста. А поскольку выступление – это мое хобби, то я с большой охотой откликнулся на это предложение, тем более что в Израиле я уже соскучился по таким встречам со слушателями. И мой разговор, и первая встреча с ними на выбранную мной тему о долголетию и здоровье прошла успешно. А насколько, об этом я узнал немного позднее. Через несколько дней раздался звонок с приглашением меня в Дом Ученых. Я и явился в назначенное время. Его председатель в присутствии представителя мэрии проинформировал меня о том, что после моего выступления жители мигбацей диюра обратились в мэрию с просьбой продлить такие встречи о здоровье. Я с большим удовлетворением не только дал на это согласие, но и предложил непосредственно у них организовать Школу здоровья, на основе которой проводить регулярные занятия по программе «Здоровый образ жизни золотого возраста». Мое предложение было согласовано в Управлении абсорбции, и вновь созданные Школы здоровья были созданы во многих мигбацей диюрах нашего города. Мое начинание получило и свое дальнейшее развитие. Такие, организованные мной «Школы здоровья золотого возраста» при поддержке

муниципалитетов и Управлений абсорбции и интеграции, постепенно начали работать в Тель-Авиве, Нетании, Тверии, Афуле, Нагарии и в других городах. В Израиле мною написано и издано ряд книг о здоровом образе жизни, о природных лечебных факторах Израиля, о профилактике и лечении заболеваний суставов, опубликован ряд научных и популярных статей о здоровье.

Урок здоровья в городе Кирьят-Гат. 2018 год.

Мне приятно сознавать, что мой скромный вклад этой многолетней работы был замечен и признан. За просветительскую деятельность в реализации научной программы по здоровому образу жизни я награжден Золотой медалью и Дипломом Лауреата Международной Ассоциации «Знание», а ее израильское отделение за активное распространение медицинских и научных знаний в мою честь высадило дерево на холмах Иерусалима.

Книги и научные статьи,
изданные и опубликованные в Израиле

Врачи лечат болезни, а здоровье надо беречь и добывать самому. Мой врачебный и жизненный опыт показал, что большинство задумывается об этом с опозданием, когда приходят болезни. А начинать бы надо с детства, и конечно уроки здоровья должны стать обязательными в школах. Потому что здоровье во многом определяет жизнь и судьбу каждого человека. И даже, зная хорошо основные постулаты здорового образа жизни, теоретически помочь себе нельзя. Только реализуя их на практике, можно созидать и укреплять свое здоровье. Станьте его творцом и созидателем. Не упустите драгоценное время. Заботьтесь о себе, своих детях и семьях.

На этой Земле Израиля в нашей семье зародилась хорошая и добрая традиция. Ежегодно мы стараемся поддержать и помочь кому-то, кто попал в беду или испытывает трудности в жизни. Ранее я отмечал, что в институте у меня был еще один друг Володя Гончаров. Прекрасный товарищ, душа студенческих компаний, талантливый пианист и руководитель ансамбля в институте. Мы учились в одной группе, вместе порой готовились к экзаменам. Судьба развела нас далеко друг от друга. Спасавший людей в Чернобыле, он стал инвалидом, потерявшим зрение, и теперь в бедности и в одиночестве встречает старость. Спустя десятки лет, связавшись с ним по телефону и узнав о его трагической судьбе, мы стали помогать ему. В Киеве, впервые при получении отправленных нами денег, сотрудники почты поинтересовались кто их прислал. И когда он сквозь слезы рассказывал, что это из Израиля друг по институту – они рыдали вместе с ним. И слушая его об этом, я тоже плакал от обиды за его так трудно сложившуюся жизнь. Так и хочется сказать – в меру сил и возможностей, если возможно, спешите делать добро. Для этого мы и живем на этой благословенной земле.

Моя дорогая семья – моя опора и поддержка в жизни. Наверно судьба благосклонна ко мне. Я выжил под бомбежками в годы войны, преодолел трудности, когда по известной причине не приняли студентом в медицинский институт, а затем и в очную аспирантуру, даже после выполнения обязательств и четырех лет работы в Кустанае, зависть коллег по работе. Да разве все перечислишь.

Много и других значимых событий произошло в нашей семье более чем за 50 вместе пройденных лет. Израильская земля помогла нашим детям найти свое счастье в жизни, у них сложились благополучные семьи. А мы помогаем им и радуемся за наших детей и внуков.

Сын Боря пошел по моим стопам, закончил Крымский медицинский институт в Симферополе. Работает в больнице и поликлинике. Занят и преподавательской деятельностью, успешно обучает новое поколение медиков. Удостоен Почетной грамоты Минздрава за деятельность по улучшению качества обучения и передачи передового опыта в клинической подготовке студентов. Его жена Дина, окончила факультет международных отношений Иерусалимского университета. И только недостаточное количество лет проживания в Израиле не позволило ей работать в этой международной сфере деятельности. Но она во всех отношениях уникально грамотный и знающий человек. Единственная студентка, которая за всю историю университета без аттестата зрелости о среднем образовании, сдала вступительные экзамены на самые высокие баллы. Не имея специальной подготовки по компьютерам, разбирается не хуже профессионально подготовленного специалиста. Она наша семейная скорая помощь при всех неисправностях и сбоях в компьютере. Она и успешный предприниматель. Жаль, что коронавирус заметно притормозил ее работу. И даже, находясь на карантине, не теряя зря время, она приобрела

специальность бухгалтера. Она еще и преподаватель иврита, и шахматный тренер. И самое главное – она мама троих талантливых детей. Сын, а мой внук Саша победитель многих израильских и международных шахматных турниров, серебряный призер чемпионата мира. И младшая дочь Ника тоже шахматистка с несколько более скромными наградами. Старшая дочь Яна после службы в армии поступила в университет.

Наша дочь Наташа благодаря своему усердию быстро освоила иврит, поступила и с отличием закончила факультет психологии Хайфского университета, а затем и школу психологии при Бар-Иланском университете в Рамат-Гане. Она заботливая дочь и мама наших внуков. Каждое утро, будто по расписанию, нам особенно приятно видеть их по скайпу или слышать звонок из далекой Австралии с всегда волнующим ее вопросом: «Родители, как у Вас дела, как здоровье, чем помочь?» И у нее удачно сложилась семейная жизнь. Муж Аркадий выпускник Хайфского техниона по специальности программист. В настоящее время всей семьей они проживают в этой далекой стране. У них четверо детей, радующих нас внуков школьного и дошкольного возраста. Но лучше о себе и сестре близнеце Кати объяснила 4-летняя Алиса: «Мама, правда нас в семье четверо детей. Два больших и два умных». Это она позаимствовала у воспитателей детского сада, которые словами «ты умная» ежедневно оценивают и одобряют добрые поступки каждого ребенка.

Хочется пожелать их семьям и подрастающим детям хорошей и удачной жизненной судьбы в непростой быстротекущей современной жизни. Счастья вам, наши дорогие дети и внуки!

Семья моего сына Бориса.

Саша Златин.

Серебряный призер чемпионата мира среди школьников

Семья моей дочери Наташи.

А это они – самые умные

Не знаю, как я сумел активно вступить в эту трудную и сложную жизнь с ее многочисленными барьерами и препятствиями. Сколько таких жизненных преград я пережил и преодолел. Эвакуация и гибель отца на войне, бедность и безотцовщина после нее. И за это жалкая подачка – денежное пособие от государства, трудное послевоенное детство и тяжелая работа моей мамы, ведомо спланированные для нас государством преграды и ограничения при поступлении в институт. Все эти простые и сложные лабиринты жизни надо было преодолеть, и не сдаваясь, упорно и настойчиво идти дальше. Об этом легко можно только писать, но сколько за этим кроется выстраданного и пережитого даже трудно себе представить.

Сейчас с высоты прожитых лет, думая о новом подрастающем поколении, о судьбе своих детей и внуков, я размышляю о том, сколько испытаний и жизненных преград им предстоит пройти и преодолеть, чтобы реализовать намеченные цели и свои мечты, сделать жизнь лучше и более счастливой. В это наступающее для них новое время внедрения современных достижений и цифровых технологий преодоление этих преград будет становиться все более сложным и трудным.

Годы жизни показали – несмотря на все трудности, опускать руки, сдаваться и останавливаться нельзя. Пока есть физические силы надо, вдохновляя себя, настойчиво идти к намеченной цели. Что я и делаю всю свою сознательную жизнь.

ПРИЛОЖЕНИЕ - ФОТОГРАФИИ

Я с мамой. Мне 3 года.
Единственное довоенное фото. 1941 год

Герои, которые отдали свои жизни за нас и наших детей.
Мой папа Борис Златин – со Знаком «Гвардия» на груди.
Фото 1942 года

Евпатория. Памятный знак в Мемориальном комплексе «Красная горка».

Группа врачей на военных сборах. Евпатория – Донузлав. 1980 год.
Я третий слева, Виктор Котиков первый справа во втором ряду.

Врачи курорта, прошедшие цикл усовершенствования по физиотерапии, организованный научно-организационным отделом нашего базового санатория. Я третий справа. Евпатория. 1996 год

Мои научные публикации

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Глава 1. Незабываемое послевоенное детство	5
Дом на окраине. Проблемы быта и тепла	7
Не уходит из памяти, как я купил буханку хлеба	10
Трудовые будни и первые заработки в детстве.....	12
Глава 2. Годы армейской службы	17
Не ходил бы ты еврей во солдаты	17
Неожиданно, я отличник советской армии	18
Служба не в тягость.....	21
Случай в оцеплении в парке Горького.....	23
Глава 3. Поступление в институт – решающий экзамен на преодоление	26
Днем-работа, вечером-учеба	26
Вступительный экзамен по физике с предвзятостью.....	28
Глава 4. Сбывшаяся мечта.	
Жизнь студента мединститута.....	30
Непредвиденный инцидент после сдачи первого зачета	30
Экзамен по истории и первая сессия на отлично.....	33
Активная студенческая жизнь.....	35
Неожиданная работа, о которой студенту можно только мечтать.....	36
Незабываемый зачет по анатомии	36
Летние каникулы – это работа совмещенная с хобби.....	39
Учеба-учебой, но без любимого дела никак	40
Наконец-то лечебная практика.....	42

Беспрецедентный случай как урок на всю жизнь	44
А где же ты, любовь моя!	46
Прощай, так трудно давшийся мне институт. Здравствуй новая жизнь!	48
Глава 5. Врач, одержимый работой.	53
С красным дипломом – в далекий Кустанай	53
Неожиданный поворот судьбы.....	58
На новой работе – старые проблемы. Поиск решений ...	62
Как медработников, пешком обслуживающих вызовы на дому, пересадили на машины	63
Успехи в моей новой специализации.....	66
Я еще и врач санитарной авиации	68
Друзей без недостатков не бывает.....	70
Как мы вдвоем чуть не стали известными драматическими артистами.....	74
Как слово больно отдается.....	76
Аспирантура под угрозой. Случайность или закономерность?	80
Глава 6. Долгожданное возвращение.	
Жизнь и работа в родном городе.	83
Здесь всё начинается вновь	83
Коллеги по работе в базовом санатории	85
Землетрясение и поездка в Ереван с приключениями...	89
Большая наука приходит на курорт.....	92
Поездка в Москву с хлопотами и волнениями	94
Полезные начинания не исключают зависть коллег и путь в прокуратуру	97
Мои инновации для повышения эффективности курортного лечения	99
Неожиданное приглашение и поездка на Конгресс ревматологов.....	108
Почему оргкомитету конгресса понравились мои слайды.....	109

Не хлебом единым	113
Необычайный случай на вечере гипноза.....	116
Трудные годы перестройки.	
Очередь за молоком по ночам забыть нельзя	117
Быстрые сборы, шумные хлопоты.	
Выезд в сопровождении “эскорта”	121
Глава 7. Новая жизнь на Земле обетованной	126
Телевизионная передача из России, потрясая меня в Израиле	126
На новом месте – новая работа	132
В жизни надо быть осторожным, и врачи бывают разные	132
Случай после урока по массажу.....	133
Участие в работе Дома Ученых Хайфы и организация Школы здоровья	134
Моя дорогая семья – опора и поддержка в жизни.....	139
Приложение – фотографии	144

Доктор медицины Семён Златин. В 1967 году с отличием окончил Крымский мединститут. Работал участковым врачом в г. Кустанае Казахской ССР, а затем заместителем заведующего горздрав отделом. По возвращении в Евпаторию – специалист ревматолог этого курорта. В последующем – руководитель отделения курортной реабилитации Института ревматизма АМН СССР. Имеет авторские свидетельства на изобретения. Награждён государственными наградами, знаком Отличник здравоохранения СССР и Золотой Медалью Международной Ассоциации «Знание». Автор книг и более 100 научных статей. Выступал с докладами на X Европейском конгрессе ревматологов, Международных и Всесоюзных съездах. С 1998 года живёт в Израиле. Член Совета Дома Учёных Хайфы.